

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

ISSN 2306-1731
№ 4(13)/2015
Издается с 2012 года

Научно-практический журнал

DOI 10.12737/issn.2306-1731

Выходит четыре раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
от 17 июля 2012 г. ПИ № ФС77-50599

Издатель:

ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru
http://www.infra-m.ru

Главный редактор:

Шишов С.Е., д-р пед. наук, профессор

Ответственный секретарь:

Артемьева С.И.
Тел.: (495) 915-36-27

Выпускающий редактор:

Путкова А.В.

Отдел подписки:

Назарова М.В.
Тел.: (495) 280-15-96, доб. 249

Отдел рекламы:

Юртеев В.Я.
Тел.: 8 (925) 091-10-68

Присланные рукописи не возвращаются.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция оставляет за собой право самостоятельно подбирать к авторским материалам иллюстрации, менять заголовки, сокращать тексты и вносить в рукописи необходимую стилистическую правку без согласования с авторами. Поступившие в редакцию материалы будут свидетельствовать о согласии авторов принять требования редакции.

Перепечатка материалов допускается с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал «НИР. Социально-гуманитарные исследования и технологии» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Подписано в печать 20.12.2015.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Адрес редакции:
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96, доб. 501
© ИНФРА-М, 2015

Сайт: www.naukaru.ru
E-mail: mag3@naukaru.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Карманова Ж.А., Манашова Г.Н., Абылайхан С.М., Шовкович О.Л.

Развитие познавательных интересов младших школьников с применением игровых технологий 3

Киселев В.Д.

Технология написания проектного кейса в жанре «кейкис» 7

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Авдеева Е.В.

Современные психологические технологии в воспитательной работе подразделений по работе с личным составом образовательных организаций МВД России. 15

Каримова А.В.

Важность актуализации творчества детей в процессе получения дошкольного и школьного образования в условиях глобализации 18

Кондратьев Г.В.

Отклоняющееся поведение подростков в современных социокультурных условиях 21

Иванов М.В.

Агрессивность как фактор интернет-зависимости у подростков 26

ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

Леонова О.А., Стрижак В.И.

Принципы и условия создания интерактивной среды в образовательном процессе 29

Чубаров М.М.

Исследование влияния структуры расстановки средств физической подготовки студентов. 34

Петрова Ю.А., Капырин П.А.

Модернизация международного детского центра «Артек» на основе инновационных разработок 37

Пономарев В.Г.

Инновационные аспекты рекламы в традиционных медиа 44

Журнал «Социально-гуманитарные исследования и технологии» включен в перечень ведущих научных журналов, в которых по рекомендации ВАК РФ должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, вступивший в силу с 01.12.2015.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абылкасымова А.Е. – д-р пед. наук, профессор, акад. (иностранный член) РАО РФ, действительный член (акад.) Международной академии наук высшей школы (г. Москва), заслуженный деятель Республики Казахстан, почетный академик национальной академии наук РК, отличник образования РК, директор Центра развития педагогического образования; зав. кафедрой «Методика преподавания математики, физики и информатики»; Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алматы

Викторук Е.Н. – д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

Гайнутдинова Л.А. – д-р полит. наук, профессор, профессор кафедры «Политология» факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург

Гостев А.А. – д-р психол. наук, профессор, кафедра «Акмеология и психология профессиональной деятельности» РАО и ГС, г. Москва

Данюшенков В.С. – чл.-кор. РАО, д-р пед. наук, профессор, кафедра «Физика и методика обучения физике» Вятский государственный гуманитарный университет (ВятГУ), г. Вятка, Кировская область

Дружба О.В. – д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой «Связи с общественностью» Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Звонников В.И. – д-р пед. наук, профессор, проректор по развитию учебно-методического объединения; Государственный университет управления (ГУ), г. Москва

Зимовина О.А. – д-р пед. наук, профессор, проректор по профориентации и практике студентов, НОУ ВПО «Международный инновационный университет», г. Сочи

Исаев Е.И. – д-р психол. наук, профессор, проректор по научной работе Столичной финансово-гуманитарной академии, г. Москва

Костючков С.К. – канд. полит. наук, доцент, кафедра «Социальная работа и социология» Херсонский государственный университет, Украина, г. Херсон

Кубрушко П.Ф. – чл.-кор. РАО, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой «Педагогика и психология профессионального образования», Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Лоза В.Д. – д-р филос. наук, профессор, ведущий консультант Управления мониторинга, анализа и прогноза Федерального агентства по делам национальностей, г. Москва

Леклерк Ж.-М. – доктор философии, Президент французской ассоциации сравнительного образования, эксперт Совета Европы по образованию, Франция, г. Париж

Маллаев Д.М. – чл.-кор. РАО РФ (отделение психологии и физиологии), д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой «Коррекционная педагогика и специальная психология», ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»; почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор научного журнала «Известия ДГПУ»: «Психолого-педагогические науки», входящего в перечень ВАК РФ, председатель диссертационного совета, Республика Дагестан, г. Махачкала

Мартышина Н.И. – д-р филос. наук, профессор, «Кафедра философии и культурологии», Сибирский государственный университет путей сообщения, редактор гуманитарного направления, «Вестник СГУПС», г. Новосибирск

Рыжаков М.В. – акад. РАО, д-р пед. наук, проф., «Институт стратегий развития образования» РАО, г. Москва

Ракицкий Н.М. – д-р психол. наук, член Совета по национальной стратегии, профессор кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ, г. Москва

Сингх Дж. – доктор философии, королевский эксперт по педагогике, член Совета Института образования Лондонского университета, эксперт Совета Европы по образованию, Великобритания, г. Лондон

Титц Ж.-П. – доктор философии, эксперт Совета Европы по образованию, Франция, г. Страсбург

Хаванов Е.И. – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой «Всеобщая история», Московский городской педагогический университет (МГПУ), г. Москва

Эльсерви О. – советник по вопросам культуры посольства Арабской Республики Египет в РФ, член Союза скульпторов Египта, член Египетской Ассоциации российских вузов, член профсоюза работников в сфере высшего образования, проф. факультета изящных искусств Хельванского университета, г. Каир

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кальней В.А. – д-р пед. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования РФ; заслуженный работник образования Московской области, заведующая кафедрой «Технология и профессиональное образование» ГБОУ ВПО Московской области «Академия социального управления», зам. главного редактора

Артемьева С.И. – канд. ист. наук, доц., почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент, зам. директора по научной работе, Институт социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», отв. секретарь

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Горач Н.Н.

Учебно-методическое обеспечение самоподготовки при самостоятельной работе курсантов высших образовательных организаций МВД России 50

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Козлов О.А.

Теоретико-методологические подходы к проблеме подготовки педагогических и управленческих кадров вузов 53

Артемьева С.И., Положенцева И.В., Шишов С.Е.

Повышение профессиональной квалификации — важное звено в модернизации педагогического образования 58

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Извеков И.Н., Зимовина О.А.

Постижение истории родных истоков как основа духовно-нравственного воспитания молодежи 65

Волосков И.В.

Православная символика в традиции древнерусской словесности. 68

Вевюрко И.С.

Восприятие Библии в Древней Руси 72

Гостев А.А.

Духовно-нравственная сфера как «призма» для информационных воздействий 77

ПРЕКРАСНОЕ РЯДОМ

Ульянова Н.Б., Гудкова А.В.

Эстетика социокультурного пространства 83

Юматова Т.П.

Сущность света и его значение в изобразительном искусстве 87

Информационное письмо 94

Кондратьев С.В. – д-р философии, канд. пед. наук, доц., зав. кафедрой, кафедра «Теология и социальная философия казачества», действительный член Академии гуманитарных и общественных наук (РФ), ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Моисеева О.А. – канд. пед. наук, доцент, заместитель зав. кафедрой, кафедра «Связи с общественностью и рекламные технологии», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Мухин М.И. – д-р пед. наук, профессор, почетный работник общего профессионального образования РФ; лауреат премии им. В.А. Сухомлинского, кафедра «Педагогика и психология», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Полушина Л.Н. – д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой, кафедра «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Рабаданова Р.С. – канд. пед. наук, доцент, заместитель зав. кафедрой «Педагогика и психология», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Ромашина С.Я. – д-р пед. наук, профессор, отличник народного образования, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Селиашивили Е.Н. – канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Скараманга В.П. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Организация сервиса», почетный президент Межрегиональной ассоциации кулинаров России, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Ульянова Н.Б. – канд. пед. наук, профессор, зав. кафедрой «Рисунок, живопись, скульптура», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Чернавский М.Ю. – д-р филос. наук, доц., зав. кафедрой, кафедра «История казачества», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Шафажинская Н.Е. – д-р культ. наук, канд. психол. наук, профессор, педагог-психолог высшей категории, кафедра «Педагогика и психология», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Юлина Г.Н. – канд. пед. наук, доцент, кафедра «Педагогика и психология», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Ялов М.Ю. (о. Михаил) – канд. пед. наук, протоиерей, г. Ногинск, Московская область

Редактор:
Елисеев И.А.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

УДК 378.02:37.016

DOI: 10.12737/17188

Развитие познавательных интересов младших школьников с применением игровых технологий

Junior Schoolchildren's Cognition Interest Development via Use of Game Technologies

Получено: 19.10.2015 г. / Одобрено: 27.10.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Карманова Ж.А.

Д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры дошкольной и психолого-педагогической подготовки Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, 100028, Караганда, ул. Университетская, 28, e-mail: karmanovazh@mail.ru

Манашова Г.Н.

Магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры дошкольной и психолого-педагогической подготовки Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, 100028, Караганда, ул. Университетская, 28, e-mail: g_n_manawova@mail.ru

Абылайхан С.М.

Магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры дошкольной и психолого-педагогической подготовки Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, 100028, Караганда, ул. Университетская, 28, e-mail: saltok_jan@mail.ru

Шовкович О.Л.

Магистрант кафедры теории и методики дошкольной и психолого-педагогической подготовки Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (100028, Караганда, ул. Университетская, 28), e-mail: o.shovkovich@mail.ru

Karmanova J.A.

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of Preschool Experience and Psycho-Pedagogical Training Chair, Karaganda State University named after E.A. Buketov 28, Universitetskaya Str., Karaganda, 100028, e-mail: karmanovazh@mail.ru

Manashova G.N.

Master of Pedagogy, Senior Lecturer of Preschool Experience and Psycho-Pedagogical Training Chair, Karaganda State University named after E.A. Buketov 28, Universitetskaya Str., Karaganda, 100028, e-mail: g_n_manawova@mail.ru

Abylaikhan S.M.

Master of Pedagogy, Senior Lecturer of Preschool Experience and Psycho-Pedagogical Training Chair, Karaganda State University named after E.A. Buketov, 28, Universitetskaya Str., Karaganda, 100028, e-mail: saltok_jan@mail.ru

Shovkovich O.L.

Master's Student of Preschool Experience and Psycho-Pedagogical Training Chair, Karaganda State University named after E.A. Buketov, 28, Universitetskaya Str., Karaganda, 100028, e-mail: o.shovkovich@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована проблема развития познавательных интересов младших школьников с применением игровых технологий, функции игровых технологий, основные черты. Кроме того, приведены примеры проведения игровых технологий в учебном процессе младшего звена школьного обучения.

Ключевые слова: игра, технология, младшие школьники, функции игровых технологий, характеристики игровых технологий.

Abstract. The problem of junior schoolchildren's cognition interest development via use of game technologies has been analyzed in this paper, the game technologies' functions and main features have been described. In addition, examples of game technologies application in the teaching and learning process for schooling's junior level have been presented.

Keywords: game, technology, junior schoolchildren, game technologies' functions, game technologies' characteristics.

Педагогичними можна вважати ігри, які підвищують дітей — всіх разом і кожного окремо — до рівня їх престижу. Ігри ж, які можуть бути хоч в найменшій ступені принижують гідність дітей, непедагогічні, проводяться на уроках — аморально.
Ш.А. Амонашвили

Актуальність даної теми заключається в тому, що ігрові технології в наше час є однією з унікальних форм навчання, вони дозволяють

зробити урок найбільш цікавим і захоплюючим для дитини. Однією з головних завдань школи є розвиток у дитини вміння самооцінювання, правильно оцінювати отриману інформацію. Розвивати ці вміння допоможуть дидактичні ігри, які є певною практикою для використання певних знань, отриманих дитиною на уроці і в позурочний час.

Активна робота учня на уроці — заклад успішного навчання. Відомо, що пізнавальна актив-

ность учащихся тем выше, чем сильнее их интерес к изучаемому предмету. Но как сформировать этот интерес? Какие методы, приемы, средства использовать, чтобы интерес был не кратковременным, а стойким?

Активность ребенка в процессе обучения является следствием целенаправленных управленческих педагогических воздействий и организации педагогической среды, т.е. применяемой педагогической технологии. Одной из таких технологий является игровая технология. Игра — один из основных видов деятельности человека, удивительный феномен нашего существования.

В человеческой практике игровая деятельность выполняет следующие функции:

- развлекательную: это основная функция игры — развлечь, доставить удовольствие, воодушевить, пробудить интерес;
- коммуникативную: освоение диалектики общения;
- самореализации: преодоление различных трудностей, возникающих в других видах жизнедеятельности;
- диагностическую: выявление отклонений от нормативного поведения, самопознание в процессе игры;
- коррекции: внесение позитивных изменений в структуру личностных показателей;
- межнациональной коммуникации: усвоение единых для всех людей социально-культурных ценностей;
- социализации: включение в систему общественных отношений, усвоение норм человеческого общежития;
- релаксационную: снятие эмоционального напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему при интенсивном обучении;
- обучающую: развитие общеучебных умений и навыков, таких как память, внимание.

Большинству игр присущи четыре главные черты (по С.А. Шмакову):

- свободная развивающая деятельность, предпринимаемая лишь по желанию ребенка, ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата (процедурное удовольствие);
- творческий, в значительной мере импровизационный, очень активный характер этой деятельности («поле творчества»);
- эмоциональная приподнятость деятельности, соперничество, состязательность, конкуренция и т.п. (чувственная природа игры, «эмоциональное напряжение»);
- наличие прямых или косвенных правил, отражающих содержание игры, логическую и временную последовательность ее развития.

Мотивация игровой деятельности обеспечивается ее добровольностью, возможностями выбора и элементами соревновательности, удовлетворения потребности, самоутверждения, самореализации [1]. Игрой можно увлечь, заставить играть нельзя.

Одна из важнейших задач начальной школы — развитие познавательных интересов учащихся. Если на самом раннем этапе появится желание узнавать новое, преодолевать трудности, искать самостоятельно нужную информацию, то процесс формирования личности пойдет на более высоком уровне.

Правильно подобранные и организованные игры будут способствовать всестороннему, гармоничному развитию школьников, укреплению их здоровья, совершенствованию и тренировке памяти, мышления, способности к анализу и синтезу, развитию творчества, воспитанию наблюдательности, развитию познавательной активности.

При организации и проведении игр важно иметь в виду, что их назначение не сводится лишь к заполнению свободного времени, они помогают учителю выполнять важные воспитательные, образовательные задачи. Подбирать игры надо осмысленно, преподносить их в определенной системе и последовательности, с учетом того, какие именно психические свойства и качества, необходимые детям, они развивают [2]. Потребность в игре и желание играть у школьников необходимо использовать и направлять в целях решения образовательных задач.

Одним из средств пробуждения интереса к учению являются занимательные игры. К занимательным играм, используемым в учебных целях, относятся такие игры, как кроссворды, ребусы и др. Решение кроссвордов, ребусов требует смекалки, сообразительности, находчивости. Отгадывание занимательных загадок способствует формированию внимания, усидчивости, выдержки, готовности к волевым усилиям, настойчивости, повышению работоспособности. У детей расширяется кругозор, обогащается словарный запас. Учащиеся приучаются пользоваться дополнительными источниками знаний — толковыми словарями, энциклопедиями, атласами, картами.

Характеристика игр «кроссворд», «чайнворд», «криптограмма», «ребус»

Кроссворд — это игра-задача, требующая заполнения словами пересекающихся рядов клеток. Специфика игры заключается в том, что слова в определенных местах пересекаются, т.е. одна и та же буква находится в точке пересечения двух слов и входит как составная часть в оба слова. Отгадывание кроссворда следует всегда начинать с цифры «1»,

независимо от того, на какой линии она находится, и вписывать по одной букве слова-ответы в белые клетки рисунка.

Игра «чайнворд» имеет много общего с кроссвордом. Разница лишь в том, что в кроссворде слова пересекаются и имеют одну общую букву в точке пересечения, а в чайнворде слова не пересекаются, а следуют одно за другим в виде цепочки слов, в которой последняя буква первого слова является первой буквой следующего слова и т.д.

В игре «криптограмма» каждая буква зашифрованного текста соответствует определенной цифре или числу. Буквы каждого ключевого слова нужно вписать в клеточки рисунка в соответствии с обозначающими их цифрами или числами, затем из отгаданных слов составить соответствующие предложения согласно условиям игры [3].

Ребусом принято называть изображение какого-либо слова или целого предложения при помощи комбинации букв, цифр, рисунков, знаков и т.д. Следовательно, ребус — головоломка, требующая для разгадки сообразительности, фантазии, работы мысли. Для решения и составления ребусов необходимо знать некоторые правила.

1. Название всех предметов, изображенных в ребусе, читаются только в именительном падеже.
2. Изображенный предмет может иметь не одно, а два и больше названий, например: «глаз» и «око».
3. Если в названии предмета необходимо отбросить в начале или в конце слова одну или две буквы, употребляется условный знак — запятая. Если запятая слева вверху от рисунка, то это значит, что нужно от его названия отбросить первую букву, если справа вверху от рисунка — то последнюю. Если стоят две запятые, то отбрасывают две буквы и т.д.
4. Если два каких-либо предмета или две буквы нарисованы одна в другой, то их названия читаются с прибавлением «в».
5. Если какая-либо буква состоит из другой буквы, то читается с прибавлением «из».
6. Если за какой-нибудь буквой или предметом находится другая буква или предмет, то читать нужно с прибавлением «за».
7. Если одна фигура или буква нарисована под другой, то читать нужно с прибавлением «на», «над» или «под».
8. Если предмет нарисован в перевернутом виде, то наименование его нужно читать с конца.
9. Если нарисован предмет, а около него написана, а потом зачеркнута буква, то эту букву надо выбросить из полученного слова. Если над зачерк-

нутой буквой стоит другая, то это значит, что надо ею заменить зачеркнутую.

10. Если рядом с рисунком стоят цифры 4, 2, 3, 1, то это значит, что в начале читается 4-я буква названия рисунка, потом 2-я и т.д.
11. В ребусах часто отдельные слоги «до», «ре», «ми», «фа» изображают соответствующими нотами.
12. Значение рисунков или символов записывают одно за другим без промежутков и знаков препинания. Полученный ряд букв разбирают по смыслу на отдельные слова, из которых складывается фраза [4].

Игры обязательно должны быть доступны детям. Развивающие игры требуют особой осторожности. Трудные, непосильные задачи могут отпугнуть ребенка. Здесь необходимо соблюдать принцип «от простого к сложному», подбирая игры индивидуально каждому ребенку.

В познавательных, дидактических играх на первый план выступает наличие знаний, учебных навыков. Игра должна соответствовать знаниям, которыми располагают играющие. Содержание дидактических игр помогает закрепить и расширить знания, умения, навыки учащихся, предусмотренные школьной программой. К таким играм можно отнести «Терминологический марафон», он помогает усвоению новых терминов. Игры «Пятый лишний» или «Третий лишний» помогают закрепить знания по теме. Необходимо из трех или пяти понятий выбрать лишнее. Игра «Текст с ошибками» развивает внимательность, помогает конкретизировать знания. В предложенном тексте необходимо найти ошибки. Тот, кто окажется ближе всех к истине, получает отметку. В игре «Домино» необходимо из блоков (карточек, на которых записаны буквы, сочетания букв) собрать задуманные учителем слова. Эти игры простые, но они позволяют в игровой форме повторить изученный материал, внести в урок элемент соревнования, способствуют активизации деятельности учащихся, обязывают их быть более четкими, собранными, быстрыми.

Таким образом, использование в учебном процессе игр, создание на уроке игровой ситуации приводит к тому, что дети не заметно для себя и без особого напряжения приобретают определенные знания, умения, навыки.

Игры стали одним из наиболее продуктивных нововведений в обучении за последние десятилетия. Их преимущество перед традиционными формами обучения в том, что они требуют активности со стороны каждого участника, увлекают сильнее, чем любые другие методы обучения. А для детей

младшего школьного возраста игра имеет важнейшее значение: она для них учеба, труд, серьезная форма воспитания.

Игра имеет огромное значение в развитии психики ребенка. Она способствует развитию восприятия, внимания, памяти, мышления, творческих способностей, направлена на умственное развитие школьника в целом. В игре ребенок делает открытия, которые давно известны взрослому. У ученика появляется вера в свои силы, развивается «умственный аппетит», а это значит, что цель игры достигнута!

Литература

1. *Букенов Ж.К.* Инновации в образовании в условиях современных педагогических технологий [Текст] / Ж.К. Букенов, С.С. Куанышов. — Караганда, 2001. — С. 72–73.
2. *Минский Е.М.* От игры к знаниям: Развивающие и познавательные игры младших школьников: пособие для учителей [Текст] / Е.М. Минский. — М.: Просвещение, 1982. — С. 4.
3. *Полякова А.В.* Превращения слов: книга для учащихся начальных классов [Текст] / А.В. Полякова. — М.: Просвещение, 1991. — С. 101.
4. *Парфилова Л.Д.* Тематические игры по ботанике: методическое пособие [Текст] / Л.Д. Парфилова. — М.: ТЦ Сфера, 2002. — С. 130.
5. *Амонашвили Ш.А.* Здравствуйте, дети! Пособие для учителей [Текст] / Ш.А. Амонашвили. — М.: Просвещение, 1983. — 208 с.

References

1. *Bukenov Zh.K., Kuanyshev S.S.* *Innovatsii v obrazovanii v usloviyakh sovremennykh pedagogicheskikh tekhnologiy* [Innovation in Education in the conditions of modern pedagogical technologies]. Karaganda, 2001, pp. 72–73.
2. *Minskiy E.M.* *Ot igry k znaniyam: Razvivayushchie i poznatel'nye igry mladshikh shkol'nikov* [From games to Knowledge: Developmental and educational games younger students]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982, pp. 4.
3. *Polyakova A.V.* *Prevrashcheniya slov* [Transformations of words]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1991, p. 101.
4. *Parfilova L.D.* *Tematicheskie igry po botanike* [Thematic games on botany]. Moscow, TTs Sfera Publ., 2002, p. 130.
5. *Amonashvili Sh.A.* *Zdravstvuyte, deti!* [Hello children!]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983. 208 p.

Технология написания проектного кейса в жанре «кейкис»

Technology Case Study Writing Project in the Genre of «Keykis»

Получено: 26.11.2015 г. / Одобрено: 03.12.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Киселев В.Д.

Слушатель программы «Doctor of business administration» ВШКУ РАНХ и ГС при Президенте РФ, член Гильдии маркетологов, Россия, 121359, Москва, ул. 13-я Парковая, дом 26, кв. 200, e-mail: F1F2F3F4@rambler.ru

Kiselev V.D.

Student of a Program «Doctor of business administration» at Graduate School of Corporate at Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, a Member of the Guild of Marketers, 200-26, 13 Parkovaya Str., Moscow, 121359, Russia, e-mail: F1F2F3F4@rambler.ru

Аннотация. Существует ли необходимый и достаточный набор качественных и количественных инструментов (фазовых и фрактальных), выстроенных в определенной последовательности и позволяющих в условиях цейтнота самостоятельно и относительно быстро построить проектный кейс для выбранной для исследования проблемной ситуации? На этот вопрос в статье дан положительный ответ.

Десятилетний опыт индивидуального и группового написания исследовательских и учебно-исследовательских кейсов в жанре «кейкис» в рамках преподавания в РАНХ и ГС, НИУ-ВШЭ и Бизнес-университета МИРБИС нескольких маркетинговых и менеджерских дисциплин, а также обширная консультационная практика, позволяют сделать некоторые обобщения. Показан один из возможных наборов качественных и количественных инструментов, позволяющих строить и визуализировать концептуальные модели и теории для частных конкретных исследовательских случаев.

Показано наличие инвариантных описательных и измерительных инструментов, применимых для использования на смежных иерархических уровнях и плоских сетях.

Показано, что возможно относительно корректно и быстро описать сложные слабо формализованные проблемные междисциплинарные ситуации с выходом на поля (тензоры) альтернативных решений, относительно адекватных внешним вызовам. Приведены примеры практического применения представленного инструментария.

Ключевые слова: инвариантный инструментарий, проектный кейс, технологическая платформа «кейкис», актуальные проблемы информатизации образования, сложные и слабо формализованные проблемные ситуации, иерархии и сети.

Abstract. Is there a necessary and sufficient set of qualitative and quantitative tools (phase and fractal), arranged in a specific sequence, and allowing yourself under time pressure and relatively fast to construct the project chosen for the case study for the problem situation? This research question in the article is given a positive answer.

Ten years' experience of writing individual and group research and educational research cases in the genre KEYKIS within teaching Graduate School of Corporate Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, National Research University "Higher School of Economics" (HSE) and Business University MIRBIS several marketing and managerial disciplines, as well as an extensive consulting practice, allow us to make some generalizations.

Show one possible set of qualitative and quantitative tools to build and visualize conceptual models and theories for private research specific cases.

The presence of invariant characterization and measurement tools applicable for use on the adjacent flat hierarchies, and networks is shown.

It has been shown that it is possible accurate and relatively quick to describe the complex poorly formalized interdisciplinary problematic situation with access to the field (tensor) of alternative solutions regarding adequate external challenges.

Examples of practical application of presented equipment.

Keywords: invariant toolkit, case design, keykis-technology platform, actual problems of education informatization, complex and poorly formalized problem situations, hierarchies and networks.

Введение

Содержание образования объекта управления. Этапы жизненного цикла совокупности его знаний в рамках единого образовательного контекста (ценоза)

На рис. 1 представлена метафора изменения сути содержания образования объекта обучения в условиях изменений его внешней среды, приводящих к смене содержания контекста (ценоза, в котором находится обучаемый объект).

Термин «ценоз» (в биологии — «биоценоз») означает устойчивую слабосвязанную систему, сообщество

элементов (в том числе предметов и организмов) в определенной среде их бытования (существования, обитания).

В рамках актуального контекста совокупность знаний объекта проходит (укрупненно) несколько этапов жизненного цикла:

- от «мистики», когда объект обучения обладает привнесенной извне концептуальной моделью, которая, в свою очередь, обладает определенной стройностью и объяснительной силой, и в которую объект обучения бездоказательно верует;

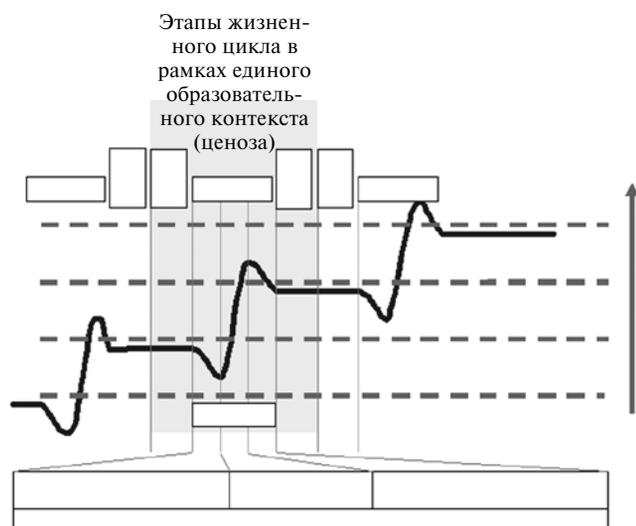

Рис. 1. Этапы развития концептуальной модели (знаний) в рамках изменения контекста (ценоза) при изменении внешней среды

- через «эвристику», которая приводит к частичному слову устоявшейся «мистической» концептуальной модели, разрыву паразитных связей и, как следствие, высвобождению дополнительной энергии, которая позволяет сделать прорыв на качественно новый уровень знаний в изменившемся контексте (ценозе). Происходит уточнение границ желаемого ценоза, его калибровка;
- завершается цикл этапом «логистика», когда выстраивается новая концептуальная модель, адекватная актуальному контексту (ценозу). Степень адекватности модели вызовам внешней среды определяется по факту успешности прогнозирования на ее основе последствий предпринятых действий, по ее относительной простоте и целостности;
- до тех пор пока внешняя среда стационарна и существенно не меняется, «логистическая» концептуальная модель будет доминировать, дорабатываться и постепенно упрощаться (выхолащиваться), превращаясь в очередную бездоказательную «мистику» с низкой прогностической силой.

Логика построения проектного кейса

Термины «поле исследовательских вопросов», «поле исследовательских проблем», «поле типовых исследовательских задач», «поле эталонных решений» отражают логику построения проектного кейса.

В табл. 1 приведена морфологическая матрица информационных полей, которые необходимо проработать лицу, принимающему решение.

Структура итоговой презентации по решенному кейсу обязательно должна содержать в себе поля исследовательских вопросов, актуальных исследовательских проблем, набор возможных стандартных (типовых) задач, поле(я) допустимых эталонных решений.

Таблица 1

Морфологическая матрица, отражающая укрупненную логику построения проектного кейса

Информационное поле	Пример формулировки содержания информационного поля (относительно объекта исследования)
Поле исследовательских вопросов	«Ведет ли эта дорога к храму?», «Есть ли жизнь на Марсе?», «Можем ли мы достойно зарабатывать, занимаясь этим видом деятельности?», «Надо ли проводить реконструкцию, чтобы расширить денежный поток?» Формулировка одного выбранного исследовательского вопроса
Поле актуальных исследовательских проблем	Поставщик должен поставлять, а он этого не делает. Потребитель должен потреблять, а он этого не делает. Производитель должен производить, а он этого не делает. Дочерняя и аутсорсинговая компании своею деятельностью должны снижать издержки материнской компании, а они этого не делают. Партнеры и стратегические партнеры своею деятельностью должны создавать для нас положительную синергетику, а ее нет Формулировка одной выбранной проблемы
Поле типовых задач	Надо поставить такому-то сотруднику, к такому-то сроку, оттуда туда-то, то-то, в таком-то объеме, тем-то способом, в соответствии с такими-то требованиями и проинформировать о результате Формулировка одной выбранной задачи
Поле(я) эталонных решений	Поставил все — частично поставил — не поставил ничего. (Можно эту фразу усложнить, добавив параметры: время, место, материалы, люди, технологии, информация и т.д.) Формулировка одного выбранного решения

Анализ российской практики общего, высшего и дополнительного профессионального образования (например, на программах MBA, EMBA и DBA) показал, что обучение навыкам частичной автоматизации процессов принятия управленческих решений обучаемых весьма привлекательна, что обуславливает актуальность темы предпринятого исследования.

Семантическая карта термина «проблема»

На рис. 2 представлена концептуальная модель термина «проблема» в логике построения проектного кейса в жанре «кейкис».

Проблема — это препятствие на пути к достижению поставленной цели при условии соблюдения ограничений, заявленных в ценностях, и с использованием физических и психологических драйверов на фоне ресурсного дефицита.

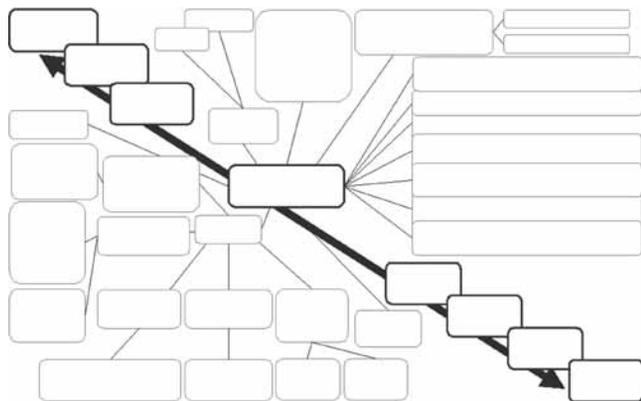

Рис. 2. Концептуальная модель термина «проблема».

Двунаправленной жирной стрелкой обозначены два возможных направления дискурса

Любой исследовательский инструментарий предполагает наличие ограниченного набора (континуума) эталонных проблем, который он может разрешить.

Типовые проблемные ситуации, диктуемые разнообразными типами отношений стейкхолдеров, тоже предполагают свое ограниченное количество и могут быть эталонными.

Инвариантный инструментарий, используемый в технологической платформе «кейкис»

Авторские измерительные инструменты

«Кейкис» как жанр компактной формализации сложных межпредметных проблемных ситуаций описан в статьях [3; 5; 7; 9]. По сути, в этих публикациях предложена и описана одноименная технологическая платформа «кейкис» и подробно описан ряд инструментов, инвариантных к исследуемым предметным областям (менеджерским, маркетинговым, финансовым, юридическим и др.) и базовым архетипическим ситуациям, онтология которых невелика, как выясняется, — всего 256 коллизий, если рассматривать для объекта исследования два внутренних уровня (пассивный объектный и активный субъектный) и два внешних (микро- и макросреды). Каждый из рассматриваемых уровней может находиться в одном из четырех возможных архетипических состояний (рождение, развитие, кульминация или смена идентичности). Таким образом получается только двести пятьдесят шесть сочетаний, что вполне обозримо для исследователя.

Следует обратить внимание на инструментарий, позволяющий описывать цели, их динамику, ценности и мотивы (драйверы) в терминах восьми типовых ресурсов. Описаны следующие методики: «Матрица идентичности», «Формула власти», «Одиннадцать эталонных менеджерских стратегий» (есть расширенные версии «пятнадцать и девятнадцать эталонных стратегий»). Разработаны и апробированы инструменты смысловой навигации по нарративам, в том числе по описаниям сложных экономических ландшафтов и пространств. Предложены инструменты сценарно-ролевого анализа, анализа полноты и коррекции полученных решений, психологический и социально-психологический инструментарий (в частности, посвященный организации психологических защит), несколько методов для анализа содержания письменных нарративов и др. [1; 3; 5–7, 9–11].

Основные термины описаны в тех же статьях. В качестве примера, в первую очередь, надо обратить внимание на термин «ресурсы», состоящий (табл. 2) из двух классов ресурсов: физические (материальные) и психологические (нематериальные), которые являются континуумом.

Таблица 2

Континуум видов ресурсов

Типы ресурсов	Виды ресурсов	Активы
Физические	<ul style="list-style-type: none"> • Время • Пространство (привязка к месту, ландшафт) • Материалы • Физические драйверы (энергии, то что запускает физические процессы изменений) 	Материальные
Психологические	<ul style="list-style-type: none"> • Человеческие • Информационные • Технологические • Психологические драйверы (деятельность, активность) 	Нематериальные

Ресурсы могут иметь свои производные, например, время — это дата, длительность события и частотность событий.

Один ресурс или сочетание нескольких может продуцировать появление другого класса или вида ресурсов.

Следует особо отметить, что все перечисленные виды ресурсов поддаются взаимной конвертации (конверсии), что составляет суть любой производительной деятельности, например, бизнеса. Умение корректно и синергетично конвертировать имеющиеся ресурсы (дефицитные и недефицитные) в желаемые дефицитные ресурсы составляет суть приобретаемых обучающимися компетентностей.

Обобщенная фреймовая структура кейкиса (модель теории частного случая) в рамках технологической платформы «кейкис»

Фреймовая структура кейкиса как жанра описана в статьях [2; 7; 9]. Она предоставляет возможность лицам, принимающим решения, получить концептуальное представление об исследуемом объекте.

Следует отметить, что на фреймовых моделях легко реализуются процедуры логического вывода, что удобно для создания экспертных систем, в том числе программно-аппаратных.

Во фреймовую структуру кейкиса легко вписывается большинство парадигмальных инструментов маркетинга и менеджмента, делая его содержание гибким и легко настраиваемым под конкретную проблематику практически любой профессиональной предметной области.

Обнаружение и корректное описание поля актуальных исследовательских проблем

Пример классификация типов проблем при помощи «Фрактальной атомарной модели социума»

Фрейм «Внутренняя среда» с двумя слотами — «Объектный уровень» и «Субъектный уровень»

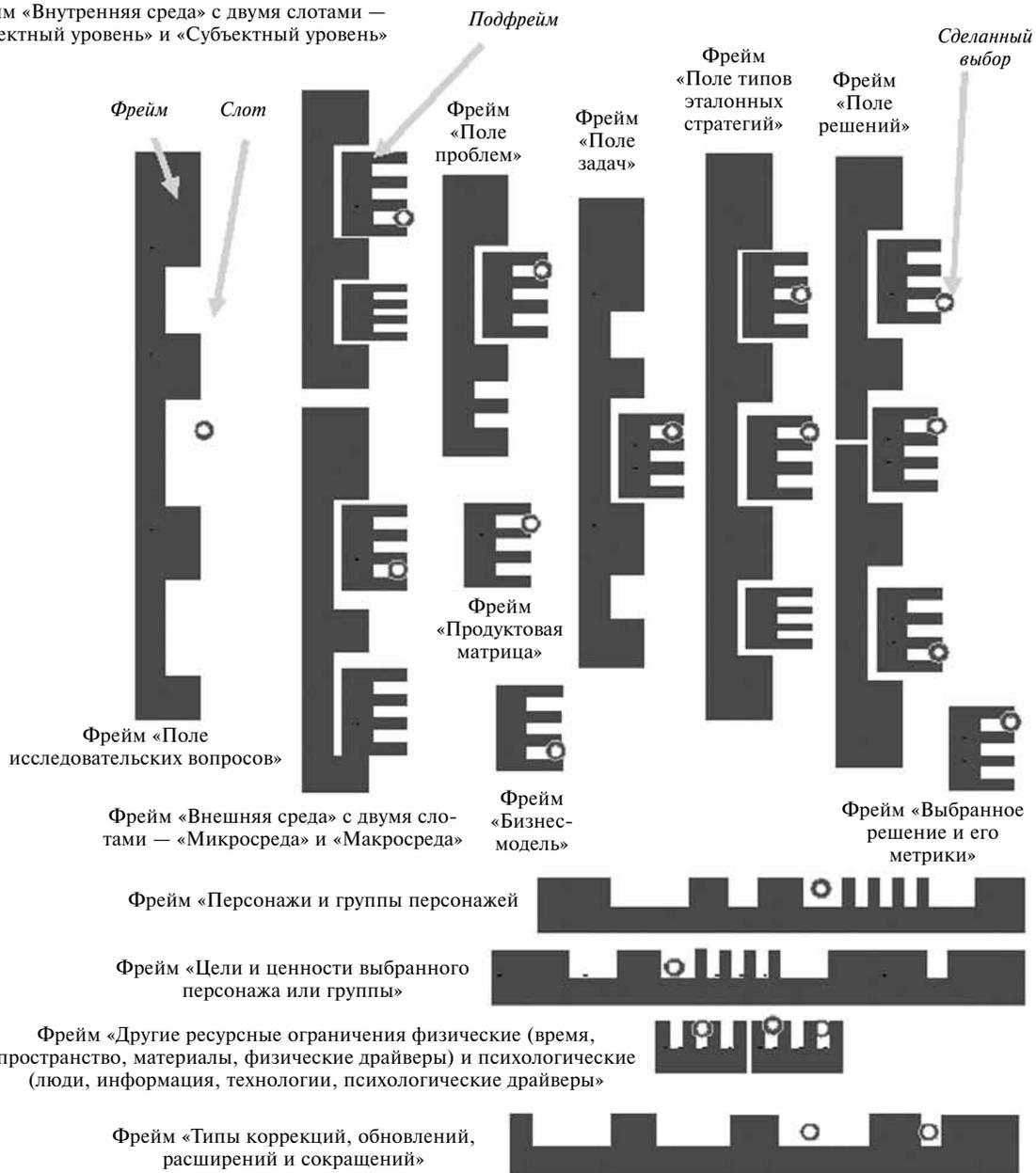

Рис. 3. Обобщенная структура кейкиса.

Значком обозначен пример выбора, сделанного из нескольких возможных вариантов

Мы предлагаем инвариант описания в виде сферы: формальная—неформальная власть, образование—бизнес, наука—производство. Получим инвариант описания социума для классификации типов эталонных проблем. Нам нужно понять, какие имеются типы проблем, причем эти проблемы будут примерно такими же во всей стране и во всем мире, как и у Минобра.

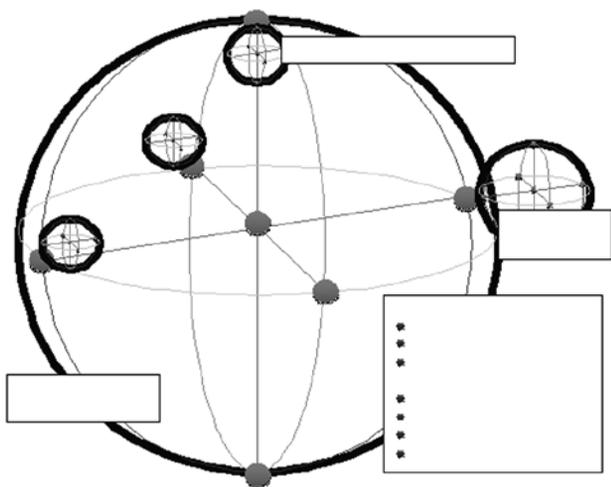

Рис. 4. Фрактальная атомарная модель социума

- Наука (фундаментальная и отраслевая).
- Образование (ясли; детские сады; начальное образование; среднее образование; профессиональное среднее образование; высшее профессиональное образование; дополнительное профессиональное образование, включая научное; дополнительное образование; самообразование с последующей сертификацией и без нее).
- Производство товаров и услуг.
- Бизнес (как способ фиксации факта ресурсного приращения. Ресурсы, в частности, можно конвертировать в финансы).
- Власть формальная (виды: законодательная, исполнительная, судебная и четвертая власть (информационная)).
- Власть неформальная (конструктивная — религиозные органы, формальные и неформальные институты гражданского общества, общества, партии, общественные движения, кружковое движение для взрослых и т.п.; деструктивная — формы организованной преступности и т.п.).
- Сам социум (инфраструктурные организации, поддерживающие жизнедеятельность семьи как ячейки общества (по сути, всех членов социума), например, общественное питание, жилье, безопасность, здравоохранение, отдых и развлечения

(в том числе искусство), социальное обеспечение пожилых и нетрудоспособных).

В табл. 3 приведена веерная матрица, отражающая все парные типы отношений и позволяющая сформулировать, не упустив ни одной, эталонные проблемы одного актора относительно другого.

Таблица 3

Веерная матрица. Континуум типов проблем для инвариантной структуры «Социум»

		К актору						
		Власть формальная	Наука	Образование	Социум	Производство	Бизнес	Власть неформальная
От актора	Власть формальная	Само-рефлексия						
	Наука		Само-рефлексия					
	Образование			Само-рефлексия				
	Социум				Само-рефлексия			
	Производство					Само-рефлексия		
	Бизнес						Само-рефлексия	
	Власть неформальная							Само-рефлексия

Для иллюстрации применения фрактальной атомарной модели социума (рис. 4) и для сегментации типов проблем по вовлеченным в отношения стейкхолдерам в табл. 4 приведена сегментация и несколько примеров формулировок (эталонных) проблем.

Таблица 4

Фрагмент сегментация типов (эталонных) проблем по вовлеченным в отношения стейкхолдерам

Стейкхолдер, к которому относится проблема	Пример формулировки (эталонных) проблемы
<i>Собственные проблемы. Узлы</i>	
Социум как таковой	Социум должен развиваться, а наблюдается депопуляция
Наука	Наука должна быть наукой, а не профанацией
Образование	Образовательные структуры должны обеспечивать устойчивый и качественный процесс образования личности (для граждан страны), а получается это не везде и не всегда

Окончание табл. 4

Стейкхолдер, к которому относится проблема	Пример формулировки (эталонных) проблемы
Производство	Производство должно производить продукты (товары, услуги, сервисное обслуживание), а его просто нет
...	...
<i>Парные проблемы</i>	
Социум–Наука	Социум должен обеспечивать всеми необходимыми ресурсами (например, здоровыми и хорошо образованными кадрами, четким социальным запросом), но, по факту, это не так
Социум–Образование	
Социум–Производство	
...	...
<i>Диаметры</i>	
Власть формальная–Социум–Власть неформальная	Сила и влияние формальных и неформальных властей должны быть сбалансированы для устойчивого развития социума в целом, но это не так
...	...
<i>Циклы</i>	
Наука–Образование–Производство–Бизнес–Наука	Наука не предлагает интересных рынку и социуму продуктовых инноваций, что приводит к тому, что образование учит вчерашнему дню, что приводит к производству неактуальной продукции, которая не будет востребована рынком и оплачена, что приведет к снижению уровня инвестиций в науку, и т.д.
...	...

Пример классификация типов проблем при помощи «Карты суботрасли»

На рис. 5 приведен паттерн, отражающий все типы парных отношений, возникающих при коммуникации внешней и внутренней сред, который позволяет сформулировать, не упустив ни одной, эталонные проблемы одного актора относительно

другого актора. В табл. 5 приведено несколько примеров формулировок парных проблем.

Таблица 5

Поле стандартных проблем, порождаемых отношениями между внутренней и внешней средами

Линии	Пример формулировки проблемы
1. Линия генеративная: материнская компания (те, кто породили) и дочерние / аутсорсинговые организации (те, кого породили)	Мы вас породили, а вы нам не подчиняетесь и не учитываете наши цели и ценности. Мы, хоть и дочернее предприятие, но вполне самостоятельное, а вы нам навязываете свои цели и ценности не адекватные нашей проблемной ситуации
2. Линия обслуживания: поставщики и посредники (те, кто обслуживает) и потребители и посредники (те, кого обслуживают)	Поставки нам должны быть высокого качества, быстрыми и без предоплаты, а они не согласны. Поставки от нас должны быть возможного качества, когда сможем и с предоплатой, а они не согласны
3. Линия положительной синергетики (партнеры и стратегические партнеры)	Партнер должен вести себя по-партнерски, но это не так
4. Линия отрицательной синергетики (конкуренты и субституты).	Отрицательная синергетика приводит к подавлению деятельности нашей организации, а не хотелось бы

Несколько примеров применение исследовательского инструментария

На учебном телевидении

Несколько вышедших в эфир и выложенных в интернете образовательных циклов телевизионных передач «Сказочный маркетинг и менеджмент» [К1], «Кейкис — отраслевая практика», «Развитие регионов: кластерный подход», «Мы так думаем».

На учебном сайте

Пять лет в Интернете представлен, работает и посещаем сайт «Библиотека кейсов Киселева» [17],

Рис. 5. Формат «Карты суботрасли»

содержащий более 200 авторских кейсов (включая видеокейсы), подготовленных для преподавателей для учебно-практической аудиторной и внеаудиторной работы.

На кейс-чемпионатах и проектных школах

В 2015 г. разработаны авторские кейсы (кейкисы) специально для событий: студенческий чемпионат по деловой игре «Железный предприниматель», чемпионат по решению бизнес-кейсов, совместный образовательный проект Высшей школы экономики и корпорации Oracle; Международная проектная школа «Пегас-2015», БелГУ; кейс-чемпионат для студентов МГУТУ.

В учебных образовательных программах для преподавателей и учащихся

Разработана и обкатана учебная программа для преподавателей «Авторский бизнес-кейс: создание, применение, внедрение результатов». Написать свой авторский кейс в жанре «кейкис»! [19]. Выложен на сайте для обучающихся один из простых вариантов алгоритма самостоятельного написания кейса в жанре «кейкис» [14]. Разработана и обкатана учебная программа для предпринимателей «Как решать бизнес-задачу» [20].

Заключение

Ответ на исследовательский вопрос, поставленный в аннотации, — положительный. Да, такие наборы инструментов существуют. В статье предложена такая открытая инструментальная система для организации процесса обеспечения сферы образования, консультирования и коучинга методологией, теорией, методикой, технологией и практикой разработки, адекватного и оптимального использования средств информатизации и коммуникации, направленных на личностное развитие индивида в рамках всех уровней образования в контексте отечественного опыта их использования. Более подробно заявленные и новые инструменты технологической платформы «кейкис» будут рассмотрены в следующей статье.

Литература

1. Двадцать выпусков учебной ТВ-передачи «Сказочный маркетинг и менеджмент». [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.youtube.com/user/1obrtv/search?query=Сказочный+маркетинг+и+менеджмент>
2. Киселев В. Может ли «сверхквалифицированный» специалист получить адекватную работу? Разбор кейкиса «Можно ли включить социальный лифт» [Текст] / В. Киселев, В. Прохоров // Вестник МИРБИС. — 2015. — № 3. — С. 18–31. [Электронный ресурс]. — URL: http://journal.mirbis.ru/assets/vestnikmirbis_3_15.pdf
3. Киселев В.Д. Оценка динамики изменения ресурсного потенциала проекта, сути актуальных проблем и способов их

преодоления [Текст] / В.Д. Киселев // Менеджмент инноваций. — 2015. — № 2. — С. 134–155.

4. Киселев В.Д. Смысловая навигация по сложным экономическим нарративам [Текст] / В.Д. Киселев // Менеджмент инноваций. — 2015. — № 3. — С. 134–155.
5. Киселев В.Д. Инструментарий описания слабо формализованных проблемных и рискованных ситуаций [Текст] / В.Д. Киселев // Проблемы анализа риска. — 2010. — Т. 7. — № 1. — С. 136–147.
6. Киселев В.Д. Кейкис «Хорошее начало — половина дела» [Текст] / В.Д. Киселев // Менеджмент инноваций. — 2014. — № 3. — С. 169–181.
7. Киселев В.Д. Открытая библиотека российских кейсов (на базе технологической платформы «кейкис»). На пути в мировое хозяйство [Текст] / В.Д. Киселев / Под ред. Л.И. Евенко и Н.Н. Карповой. — Вып. XI. — М.: Граница, 2013. — 280 с.
8. Киселев В.Д. Подходы к оценке индивидуальных и групповых компетенций менеджеров. Формирование управленческих компетенций на программе МВА. Опыт бизнес-школы «Мирбис» [Текст]: Сб. статей Московской международной высшей школы бизнеса «Мирбис». Центр программ МВА / В.Д. Киселев. — М.: МАКС Пресс, 2009. — 188 с.
9. Киселев В.Д. Российские кейсы в жанре «кейкис» [Текст] / В.Д. Киселев // Маркетинг услуг. — 2014. — № 1. — С. 22–48.
10. Киселев В.Д. Смысловая навигация по сложным экономическим нарративам [Текст] / В.Д. Киселев // Менеджмент инноваций. — 2015. — № 3. — С. 182–210.
11. Киселев В.Д. Смысловой драйвинг по целям и ценностям, заявленным клиентом [Текст] / В.Д. Киселев // Стратегический менеджмент. — 2015. — № 3. — С. 226–246.
12. Кудрин Б.И. Два открытия: явление инвариантности структуры техноценозов и закон информационного отбора [Текст] / Б.И. Кудрин. — Вып. 44. «Ценологические исследования». — М.: Технетика, 2009. — 82 с.
13. Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации [Текст] / С.В. Мейен, Ю.А. Шрейдер // Вопросы философии. — 1976. — № 12. — С. 67–79.
14. Методики. Алгоритм написания кейкиса [Текст]. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.keykis.ru/methods>
15. Подборка из девятнадцати статей Киселева В.Д., опубликованных в журналах издательского дома «Гребенников» [Текст] / [Электронный ресурс]. — URL: <http://grebennikon.ru/article-9mqz.html>
16. Пронин Э.А. Основы социального государства [Текст] / Э.А. Пронин. — М.: Экслибрис-Пресс, 2013.
17. Сайт «Библиотека кейсов Киселева», две сотни авторских кейсов в жанре «кейкис». [Текст] / [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.keykis.ru/keykis>
18. Тарасенко В.В. Методология моделирования синергетических субъект-субъектных взаимодействий: подход, основанный на совмещении компьютерного моделирования с деловой игрой [Текст] / В.В. Тарасенко // Синергетическая парадигма. — М.: ИФРАН, 2007.
19. Учебная программа «Авторский бизнес-кейс: создание, применение, внедрение результатов» Написать свой авторский кейс в жанре «кейкис»! [Текст] / [Электронный ресурс]. — URL: http://media.wix.com/ugd/a31fc6_f40a99105719411a8520225cc015278f.pdf
20. Учебная программа «Как решать бизнес-задачу». Уровень базовый [Текст] / [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.keykis.ru>
21. Чебанов С.В. Внутренние и внешние системы в теории классификации [Текст] / С.В. Чебанов // Системные исследования. — М.: Наука, 1980. — С. 140–146.

References

1. Dvadsat vypuskov uchebnoy TV-peredachi «Skazochnyiy marketing i menedzhment» [http://www.youtube.com/user/lobrtv/search?query=Skazochnyiy marketing i menedzhment](http://www.youtube.com/user/lobrtv/search?query=Skazochnyiy+marketing+i+menedzhment)
2. Kiselev V., Prohorov V. Mozhet li «sverhkvalifitsirovannyiy» spetsialist poluchit adekvatnuyu rabotu? Razbor keykisa «Mozhno li vklyuchit sotsialnyiy lift» // Vestnik MIRBIS — 2015. — #3(3) — S.18-31. http://journal.mirbis.ru/assets/vestnikmirbis_3_15.pdf
3. Kiselev V.D. «Otsenka dinamiki izmeneniya resursnogo potentsiala proekta, suti aktualnyih problem i sposobov ih preodoleniya» // Menedzhment innovatsiy. — 2015. — #2 (30). — S. 134–155.
4. Kiselev V.D. «Smyslovaya navigatsiya po slozhnyim ekonomicheskim narrativam» // Menedzhment innovatsiy. — 2015. — #3. — S. 134–155.
5. Kiselev V.D. Instrumentariy opisaniya slabo formalizovannyih problemnyih i riskovyih situatsiy // Problemy analiza riska. — 2010. — tom 7. — # 1. — S. 136–147.
6. Kiselev V.D. Keykis «Horoshee nachalo — polovina dela» // Menedzhment innovatsiy. — 2014. — #3 (27). — S. 169–181.
7. Kiselev V.D. Otkryitaya biblioteka rossiyskih keysov (na baze tehnologicheskoy platformy «Keykis»). Na puti v mirovoe hozyaystvo // Pod red. L.I. Evenko i N.N. Karpovoy. — Vyipusk XI. — M.: Granitsa, 2013. — 280 s.
8. Kiselev V.D. Podhody k otsenke individualnyih i gruppovyih kompetentsiy menedzherov. Formirovanie upravlencheskih kompetentsiy na programme MBA. Opyit biznes-shkoly «Mirbis»: Sb. statey Moskovskoy mezhdunarodnoy vyishey shkoly biznesa «Mirbis». Tsentri programm MBA. — M.: MAKSS Press, 2009. — 188 s.
9. Kiselev V.D. Rossiyskie keysyi v zhanre keykis // Marketing uslug. — 2014. — #1(37). — S. 22–48.
10. Kiselev V.D. Smyislovaya navigatsiya po slozhnyim ekonomicheskim narrativam» // Menedzhment innovatsiy — 2015 — #3 — S.182-210.
11. Kiselev V.D. Smyislovoy drayving po tselyam i tsennostyam, zavavlennym klientom» // Strategicheskii menedzhment — 2015 — #3 — S.226-246.
12. Kudrin B.I. Dva otkryitiya: yavlenie invariantnosti strukturyi tehnosenozov i zakon informatsionnogo otbora. Vyip. 44. «Tehnologicheskies issledovaniya». — M.: Tehnetika, 2009. — 82 s.
13. Meyen S.V., Shreyder Yu.A. Metodologicheskies aspektyi teorii klassifikatsii // Voprosyi filosofii. — 1976. — #12. — S. 67-79.
14. Metodiki. Algoritm napisaniya keykisa. <http://www.keykis.ru/methods/>
15. Podborka iz devyatnadsati statey Kiseleva V.D., opublikovannyih v zhurnalakh izdatelskogo doma «Grebennikov» <http://grebennikon.ru/article-9mzq.html>
16. Pronin E.A. Osnovyie sotsialnogo gosudarstva. — M.: Ekslibris-Press, 2013.
17. Sayt «Biblioteka keysov Kiseleva», dve sotni avtorskih keysov v zhanre KEYKIS. <http://www.keykis.ru/keykis/>
18. Tarasenko V.V. Metodologiya modelirovaniya sinergeticheskikh sub'ekt-sub'ektnyih vzaimodeystviy: podhod, osnovannyiy na sovmeschenii kompyuternogo modelirovaniya s delovoy igroy // Sinergeticheskaya paradigma. — M.: IFRAN, 2007.
19. Uchebnaya programm «Avtorskiy biznes-keys: sozdanie, primenenie, vnedrenie rezultatov» Napisat svoy avtorskiy keys v zhanre keykis! http://media.wix.com/ugd/a31fc6_f40a99105719411a8520225cc015278f.pdf
20. Uchebnaya programm «Kak reshat biznes-zadachu». Uroven bazovyy. <http://www.keykis.ru/>
21. Chebanov S.V. Vnutrennie i vneshnie sistemy v teorii klassifikatsii // Sistemnyie issledovaniya. — M.: Nauka, 1980. — С. 140–146.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 159.9

DOI: 10.12737/17190

Современные психологические технологии в воспитательной работе подразделений по работе с личным составом образовательных организаций МВД России

Modern Psychological Technologies in Educational Work of Moral Affairs Units in Educational Institutions of Russia's MIA

Получено: 02.10.2015 г. / Одобрено: 09.10.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Авдеева Е.В.

Заместитель начальника отдела по работе с личным составом Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Россия, 143100, Московская область, Рузский район, п. Новотеряево, ул. Н. Григорьева 5-34, e-mail: avdeevaelena4dk@mail.ru

Avdeeva E.V.

Deputy Chief of Division of Moral Affairs in Moscow Regional Branch of Moscow University of MIA of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 5-34, N. Grigorieva Str., Novoteryaev Settlement, Ruzsky District, Moscow Region, 143100, Russia, e-mail: avdeevaelena4dk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования современных психотехнологий сотрудниками подразделений по работе с личным составом образовательных организаций МВД России в целях повышения эффективности своей профессиональной деятельности и качества профессиональной подготовки будущих специалистов правоохранительных органов.

Ключевые слова: психологические технологии, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, сотрудники правоохранительных органов.

Abstract. The possibility of the use of modern psychological technologies by moral affairs units' officers in educational institutions of Russia's MIA in order to enhance their professional activity and improve the training quality of law-enforcement authorities' future specialists is considered in this paper.

Keywords: psychological technologies, training, professional activity, law-enforcement authorities.

В современных условиях подготовки компетентного сотрудника полиции на фоне продолжающегося реформирования правоохранительной системы существенно возросли требования к качеству воспитательной работы, проводимой в ведомственных образовательных организациях МВД России. С другой стороны, одним из основных принципов государственной политики в области образования Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [1] провозглашен «приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения» (п. 1 ст. 3). Закон также определяет, что воспитание должно быть направленно «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося» (п. 2 ст. 2). Таким образом, сотрудникам подразделений по работе с личным составом образовательных организаций МВД России необходимо владеть и широко использовать

современные как педагогические, так и психологические технологии, направленные на развитие умения преодолевать негативные эмоциональные состояния, овладение основами психофизической и психоэнергетической регуляции, раскрытие потенциального резерва духовного и личностного развития, расширение мировосприятия, развитие креативности и внутренней целостности, а также на активизацию внутренних ресурсов организма на различных уровнях — физическом, психическом и духовном.

Обучение в вузе является стадией профессионального становления личности и имеет существенное значение для всей последующей профессиональной деятельности. На данном этапе идет активное самопознание личности, формируются «готовность к профессиональной деятельности», профессионально важные качества, система профессиональной деятельности, развивается про-

фессиональное самосознание и система ценностных ориентаций, складывается профессиональный «Я-образ», планируется профессиональное будущее и намечаются перспективы профессионального роста. Включение личности в систему взаимосвязанных профессионально значимых видов деятельности (познавательных, учебных, профессиональных и т.д.) с использованием совокупности развернутых во времени приемов социального воздействия на личность формирует у личности систему обобщенных знаний и умений, профессионально важных качеств, форм поведения и индивидуальных способов выполнения профессиональной деятельности. Таким образом, в профессиональном обучении видится один из факторов, обеспечивающих успешность профессионального становления специалиста [8].

Образовательная среда ведомственной образовательной организации оказывает на обучающегося определенное воздействие как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Причем это воздействие не всегда конструктивно, может быть стрессогенным и вызывать дезадаптивные нарушения психоэмоциональной сферы, нарушения интеллектуальных функций, снижение психической устойчивости и адаптационных возможностей организма, повышение тревожности [3–5; 9].

Применение современных психологических технологий в воспитательной работе подразделений по работе с личным составом образовательных организаций МВД России обусловлено уровнем педагогического мастерства сотрудников подразделений, которое можно рассматривать как единство использования научных закономерностей, передового педагогического опыта и оптимальную технологию воспитания, подобранную под конкретные индивидуально-личностные особенности как воспитателя, так и воспитуемого. При этом любая психотехнология — это, прежде всего, применение в педагогической практике достижений современной психологии, базирующихся на личностно-деятельностном подходе, создании условий и предпосылок для становления и реализации индивидуальности объекта обучения и воспитания.

На сегодняшний день в арсенале подразделений по работе с личным составом образовательных организаций МВД России достаточно много разнообразных психотехнологий, заимствованных из практической психологии, психокоррекции и психотерапии (НЛП-подход, психодрама, телесно ориентированная терапия, тренинговые формы работы и т.д.). Тренинговые формы работы как метод воспитательного и позитивно-развивающего воз-

действия на личность курсантов в целом являются актуальными для образовательных организаций МВД России. Эффективность групповых форм психологической работы вообще и тренингов в частности показана во многих научных работах, написанных психологами МВД России [2; 6; 7].

Тренинги различных форм представляют собой специально организованное взаимодействие, при котором ведущий оказывает на курсантов не только воспитывающее влияние, но и воздействует на них своей личностью, духовностью, эмоциональностью, получая соответствующий отклик, связанный с их индивидуально-личностными особенностями и эмоциональным состоянием в каждый конкретный момент педагогического контакта.

Современные психологические технологии при использовании в воспитательной работе дают возможность устанавливать с курсантами такой психологический контакт, который подобен психотерапевтическому, включающему определенную меру доверия или взаимопонимания с человеком или группой людей, особую интеллектуальную и эмоциональную близость. Данный контакт имеет устойчивые доверительные взаимоотношения, формируемые на основе развития коммуникации между ними, в результате принятия ими друг друга, и способен приводить к позитивным переменам в чувствах, отношениях и поведении.

На наш взгляд, задача сотрудников подразделений по работе с личным составом образовательных организаций МВД России заключается в том, чтобы помочь курсанту научиться конструктивному взаимодействию, самоанализу и анализу ситуаций, самоконтролю, открытости в получении профессиональных знаний, преобразованию проблемно-конфликтных и кризисных ситуаций в опыт, способствующий профессиональному и личностному росту, построению продуктивного поведения, противостоянию манипулятивному поведению других людей, а также научиться лучше ориентироваться в собственном внутреннем мире (состояниях, потребностях, возможностях), открыть доступ к своим ранее невостребованным ресурсам.

Таким образом, с помощью современных психологических технологий возможно достаточно продуктивно направить воспитательную работу в русло раскрытия творческих способностей, совершенствования возможностей курсантов и конструктивного развития личности.

Кроме того, использование современных психотехнологий поможет сотрудникам подразделений по работе с личным составом повысить эффектив-

ность своей профессиональной деятельностью, что, безусловно, позитивно отразится на качестве профессиональной подготовки будущих специалистов правоохранительных органов.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». — URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 25.01.2015).
2. Кондаурова О.П. Психологический тренинг профессионального общения сотрудников милиции общественной безопасности с гражданами [Текст]: монография / О.П. Кондаурова. — Ижевск, 2007.
3. Макаренко Ю.Б. Особенности профессионального самоопределения курсантов вуза МВД России [Текст] / Ю.Б. Макаренко // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2013. — № 1. — С. 88–91.
4. Мальцева Т.В. Использование практик трансперсональной психологии в образовательной среде ведомственного вуза [Текст] / Т.В. Мальцева // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 10. — С. 140–144.
5. Мальцева Т.В. Использование практик трансперсональной психологии как технологий профилактики и коррекции стрессовых расстройств среди курсантов ведомственных вузов [Текст] / Т.В. Мальцева // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. — С. 137–142.
6. Мальцева Т.В. Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления [Текст]: монография / Т.В. Мальцева. — М.: Московский университет МВД России, Изд-во УРАО, 2005.
7. Петров В.Е. Особенности работы с сотрудниками полиции, нуждающимися в дополнительном внимании со стороны психолога [Текст]: учебно-методическое пособие / В.Е. Петров, Н.Ю. Филипенкова. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2011.
8. Сепиашвили Е.Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов [Текст] /

Е.Н. Сепиашвили // Образование. Наука. Научные кадры. — 2014. — № 1. — С. 228–234, 1441

9. Уразаева Г.И. Стратегия психологической подготовки сотрудников полиции в процессе профессионального обучения [Текст] / Г.И. Уразаева // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2012. — № 2. — С. 98–102.

References

1. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation". Available at: <http://minobrнауки.рф/документы/2974> (accessed 25 January 2015).
2. Kondaurova O.P. Psychological training of professional communication public security police to citizens. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Nizhny Novgorod Acad., Izhevsk Izhevsk fil., 2007. (in Russian)
3. Makarenko Y.B. Features of professional self-determination of students of high school the Ministry of Interior of Russia. *Bulletin of the Krasnodar University of the MOI of Russia*. 2013, I. 1, pp. 88–91. (in Russian)
4. Maltseva T.V. Using the practices of transpersonal psychology in the educational environment of the university departmental. Moscow University Russian Interior Ministry. 2014, I. 10, pp. 140–144. (in Russian)
5. Maltseva T.V. Using the practices of transpersonal psychology as technologies for prevention and correction of stress disorders among university students departmental. *Moral and psychological support operational activity of police officers: the state, problems and ways of improvement. Materials of All-Russian scientific-practical conference*. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia Publ., 2014. pp 137–142. (in Russian)
6. Maltseva T.V. Psychological counseling cadets and students of higher educational institutions of the Russian Interior Ministry in situations of intrapersonal conflicts of professional formation. Moscow, Moscow University Russian Interior Ministry, URAO Publ., 2005. (in Russian)
7. Petrov V.E., Filipenkova N.Y. Working with the police, need extra attention from the psychologist. Domodedovo, Wiepke the Russian Interior Ministry Publ., 2011. (in Russian)
8. Sepiashvili E.N. Psychological problems of professional formation of the future experts. *Education. Science. Brainpower*, 2014, I. 1, pp. 228–234, 1441. (in Russian)
9. Urazaeva G.I. The strategy of psychological training of police officers in the course of vocational training. *Bulletin of Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry*. 2012, I. 2, pp. 98–102.

Важность актуализации творчества детей в процессе получения дошкольного и школьного образования в условиях глобализации

Importance of Children's Creativity Updating in the Course of Preschool and School Education in Globalization Conditions

Получено: 28.11.2015 г. / Одобрено: 04.12.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Каримова А.В.

Аспирант кафедры общей психологии, психологии личности, истории психологии Института психологии, социологии и социальных отношений Московского городского педагогического университета, Россия, 127287, г. Москва, Петровско-Разумовский проезд, д. 27, e-mail: anastasia_vol@mail.ru

Karimova A.V.

Graduate Student of General Psychology, Personality Psychology, Psychology History Chair IPSSR MCPU, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow City Teacher Training University, 27, Petrovsko-Razumovskiy proezd, Moscow, 127287, Russia, e-mail: anastasia_vol@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает значимость актуализации творчества в процессе взросления личности, в ходе обучения в дошкольном и школьном образовательном учреждении как необходимого условия личностного и психологического здоровья ребенка. Материал статьи анализируется через призму феномена «горькой конфеты», который ввел в научный оборот А.Н. Леонтьев, и гештальтпсихологии, которая раскрывает и описывает такие понятия, как творческое приспособление и пассивная адаптация, конвергентное и дивергентное мышление. Конвергентное и дивергентное мышление интересным образом согласуются с данными нейропсихологии о специфике работы полушарий головного мозга. Также в работе рассматривается феномен творчества и креативности. Проблема глобализации и неизбежное качественное изменение жизни и способов реализации человека в окружающей социальной реальности задают новые условия существования и выставляют приоритет развития на инновационные тенденции в образовании.

Ключевые слова: творчество, ребенок, обучение, феномен «Горькой конфеты», глобализация.

Первое десятилетие жизни ребенок находится в активном процессе социализации, которая формирует личностную уникальность и представления об окружающем мире. В этот период жизни, по словам А.Н. Леонтьева, ребенок зачастую находится в ситуации борьбы мотивов. С одной стороны, он желает делать то, что хочет, а с другой стороны, он знает или предполагает, что хочет взрослый по отношению к нему. Взрослый осуществляет контроль над ребенком и является для него олицетворением власти, социума. Взрослый передает ребенку интересы и правила социальной действительности, которые становятся внутренним социальным мотивом ребенка в его настоящей и дальнейшей жизни. Поэтому конфликт происходит между непосредственным внутренним побуждением и «социальным» мотивом. А.Н. Леонтьев приводит пример эксперимента, в котором взрослый предлагает

Abstract. This paper reveals the importance of creativity updating during personality growing up in the course of teaching in a preschool and school educational institution, as necessary condition for child's personal and psychological health. Material of paper is analyzed through a phenomenon prism of "Bitter candy" which had been introduced into scientific use by A.N. Leontiev, and Gestalt psychology, which reveals and describes such concepts as creative adjustment and passive adaptation, convergent and divergent cogitations. The convergent and divergent cogitations are coordinated in an interesting way with neuropsychology's data on cerebral hemispheres' functioning features. The phenomenon of evocation and creativity is considered in this work as well. The globalization problem and inevitable life's quality change, as well as ways of person's realization in surrounding social reality determinate new living conditions and expose a development priority on innovative trends in education.

Keywords: evocation, child, teaching, phenomenon of "Bitter candy", globalization.

ребенку взять предмет, лежащий на отдаленном расстоянии от стула, где сидит маленький испытуемый. При этом необходимо соблюсти условие: со стула вставать нельзя. Пока взрослый находится в одном помещении с ребенком, испытуемый не знает, как поступить, сталкиваясь с непреодолимостью решения поставленной перед ним задачи. Когда же взрослый выходит из помещения, ребенок встает со стула, берет предмет и садится обратно на стул. Взрослый входит в помещение и, заметив, что задание успешно выполнено, дает ребенку конфету и хвалит его. Однако испытуемый отказывается от конфеты и при повторных предложениях взрослого взять себе конфету испытывает все большие угрызения совести. Для него эта конфета становится «горькой» [1, с. 187–188]. Описанный эксперимент говорит о том, что ребенок в период детства уже имеет некие представления о

социальных нормах и правилах поведения. В данном эксперименте он чувствует, что награда досталась ему незаслуженно. И в приведенной ситуации верх взял «социальный мотив» поведения, что подтверждается внезапно пробудившейся совестью.

Процесс формирования личности, начавшийся с первых лет жизни, продолжается и в последующие годы взросления ребенка. Описанный Леонтьевым конфликт мотивов свойственен также более взрослому человеку, который живет в социальной среде и вынужден согласовывать и соизмерять внутренние побуждения с социальными реалиями. Человек неизбежно в течение жизни в различных ситуациях взвешивает свои внутренние мотивы и исходя из произведенного выбора следует оправданному с его точки зрения способу действия.

Возможно ли минимизировать приведенный в эксперименте внутренний конфликт мотивов? Вышеописанный пример демонстрирует довольно директивный способ общения взрослого с ребенком, который является по своему характеру и специфике своеобразной моделью поведения. Результатом подобных взаимоотношений, реализованных в образовательной практике, может стать стесненная правилами, запретами и указаниями психологическая среда для развития ребенка. Актуализация такого типа взаимоотношений между взрослым и ребенком может вызвать формирование склонности к подавлению внутренних потребностей и желаний ребенка в интерперсональном взаимодействии. Однако желания и потребности очень важны в ходе развития личностной уникальности ребенка, умении понимать свой внутренний мир. Излишнее подавление непосредственных внутренних побуждений внутреннего мира ребенка стимулирует механическое, предписанное правилами поведение, которое приводит к тому, что ребенок в любой ситуации формирует склонность демонстрировать пассивную адаптацию, а не развивать творческое приспособление.

Идея творческого приспособления была предложена Полом Гудманом [4]. В гештальтпсихологии человек является целостной системой, через которую постоянно проходит поток желаний, ощущений, эмоций, потребностей. Благодаря ему человек постоянно осознает и по-новому понимает свой внутренний мир. Сознание принимает решение и генерирует творческое приспособление в непрерывных поисках баланса между своими потребностями и спецификой окружающей социальной реальности здесь и теперь, выстраивая продуктивное взаимодействие на границе-контакте между человеком и окружающей средой. Граница-контакт, по словам Ф. Перлза, несет функцию творческого приспособления, осуществляя

эффективный и гармоничный для человека поиск эффективного способа существования в социальном мире. Творческое приспособление — это противоположность пассивной адаптации как реализуемого набора схем и правил поведения, привычных и устоявшихся способов действия, проявляющихся механически, неосознанно и тормозящих творческое приспособление.

В книге «Природа человеческого интеллекта» Д. Гилфорд описал два типа мышления: конвергентное и дивергентное. Конвергентное мышление работает за счет точных стратегий предварительно усвоенных алгоритмов решения задач, мыслительных инструкций последовательности интеллектуальных операций. Дивергентное мышление — это мышление творческое, направленное на поиск и осмысление множества решений поставленной проблемы или задачи [5]. Творчество является способом самовыражения ребенка в социальном мире, актуализацией его развивающейся личности. Л.С. Выготский писал, что детское творчество проявляется везде, где ребенок воображает, изменяет, отступает от стереотипа, создает что-то новое для других или для себя [7]. Оно приводит к пробуждению ранее неизведанных возможностей, являясь внутренним побудителем ребенка к самораскрытию своих задатков, развитию талантов. Активное проявляющееся творчество формирует позицию жизнотворчества у ребенка, развивает инициативность, уверенность в себе, продуктивную активность, минимизирует пассивную адаптацию и расширяет возможности творческого приспособления в различных жизненных ситуациях. Творчество тесно связано с понятием креативности. Элис Пол Торренс, занимавшийся изучением феномена креативности, выделял некоторые критерии, присущие ей: беглость, гибкость, оригинальность, разработанность, сопротивление замыканию и способность не следовать стереотипам, понимать суть проблемы, выделяя из нее главное и значимое. Креативность продуцирует развитие дивергентного способа мышления.

Знания гештальтпсихологии о двух типах мышления и специфике их работы интересным образом согласуются с данными нейрпсихологии, где внимательнейшим образом исследуется работа человеческого мозга. Мозг человека состоит из двух полушарий, которые отличаются друг от друга по специфике мыслительной деятельности. Левое отвечает за логическое и аналитическое мышление, запоминание фактов, буквальное понимание смыслов слов, последовательную обработку информации, математические способности. Правое полушарие отвечает за обработку невербальной информации, которая передается через

образы и символы, а также реализацию эмоциональной сферы жизни человека, воображения, метафор, музыкальности, восприятия живописи, параллельную обработку информации [3]. Получается, что у человека с конвергентным мышлением доминирующим является левое полушарие, а у человека с преобладающим дивергентным мышлением — правое.

На сегодняшний день существуют и разрабатываются новые техники и социально-гуманитарные технологии для синхронизации работы левого и правого полушарий мозга. В дошкольном и школьном образовании должны присутствовать педагогические приемы, стимулирующие всестороннее полноценное развитие мышления ребенка. Однако в традиционной российской системе образования перевес получается в сторону развития конвергентного мышления, дивергентное же мышление страдает от недостаточности внимания, направленного на его развитие. Наблюдается игнорирование важности развития творческого, или дивергентного, типа мыслительной деятельности. Из-за чрезмерной линейности мышления, предполагающей определенный заготовленный ход мысли, ученик оказывается не в состоянии адекватно понимать различные жизненные ситуации и учебные задачи, что затрудняет межличностное общение и свободное коммуникативное поведение, упрощает сам процесс мышления. От передачи учащимся готового знания и однозначного способа поведения необходимо перейти к приоритетности личностного развития, способности самосовершенствоваться, успешно и самостоятельно принимать продуктивные решения, уметь жить в постоянно изменяющихся условиях окружающей действительности. В современном мире в условиях глобализации и непрогнозируемых условиях развития социальной среды очень важно научить детей мыслить быстро, эффективно и находить успешный способ решения задачи в короткие сроки. То общество, в котором мы недавно жили и из которого неминуемо выходим, так как оно перерождается в нечто новое, носило более традиционный и устоявшийся характер, где фактор неопределенности был заметно ниже, чем сейчас. Но мы привыкли жить в таком обществе и по привычке пытаемся продолжать жить дальше по знакомым нам правилам, хотя окружающая действительность задает уже совсем другие условия существования. Сегодня мы видим мир бурно меняющимся и многообразным. Характер и специфику сегодняшнего времени описал социолог Э. Гидденс в своей книге «Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь». Он утверждал, что «глобализация сегодня —

не случайное явление в нашей жизни. Это изменение самих ее основ, что теперь и есть наш образ жизни» [6; 36]. Наш мир усложнился из-за расширения сфер и способов взаимодействий, ускорился в результате стремительного технического прогресса, поэтому стал непредсказуемым, непрогнозируемым и непрерывно изменяющимся. В таких новых, никогда ранее не существовавших условиях мы должны жить и проявлять продуктивную активность. Поэтому умение эффективно действовать и ориентироваться в высокой степени неопределенности стало ценным качеством современной личности, новым трендом успешности.

Таким образом, социальная среда может подавлять и угнетать желания и внутренние потребности ребенка, а может способствовать гармоничному развитию личности с учетом согласованности внутренних мотивов. Ребенок, развиваясь, старается задействовать как можно больше энергии в познании мира, максимально активизировать мозговую активность. Развитие дивергентного мышления не менее значимо, чем развитие конвергентного мышления. Глобализация и особенности современного мира дают все большее понимание важности развития дивергентного, или творческого, мышления, что должна учитывать практическая образовательная деятельность дошкольного и школьного образования.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Формирование личности [Текст] / А.Н. Леонтьев // Психология личности. Тексты. — М., 1982.
2. Перлз Ф. Теория гештальттерапии [Текст] / Ф. Перлз, П. Гудман. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004.
3. Спрингер С. Левый мозг, правый мозг [Текст] / С. Спрингер, Г. Дейч. — М.: Мир, 1983.
4. Гонзаг М. Гештальттерапия вчера, сегодня, завтра [Текст] / М. Гонзаг. — Боргес, 2008.
5. Гилфорд Д.П. Природа человеческого интеллекта [Текст] / Д.П. Гилфорд. — М.: Прогресс, 1971.
6. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь [Текст] / Э. Гидденс. — М.: Весь мир, 2004.
7. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте [Текст] / Л.С. Выготский. — СПб.: Союз, 1997.

References

1. Leontiev A.N. Formation of the person. *Personality Psychology. Texts*. Moscow, 1982. (in Russian)
2. Perls F., Goodman P. Gestalt theory. Moscow, Institute of Humanities Research Publ., 2004. (in Russian)
3. Springer Sally, Deutsch Georg. *Left brain, right brain*. Moscow, Mir Publ., 1983 (in Russian)
4. Gonzague Mascolo. Gestalt therapy yesterday, today and tomorrow. Borges, 2008
5. Guilford D.P. Nature of human intelligence. Moscow, Progress Publ., 1971.
6. Giddens E. *Missing Peace: globalization is changing our lives*. Moscow, All the World Publ., 2004. (in Russian)
7. Vygotsky L.S. *Imagination and creativity in children*. St. Petersburg, the Union Publ., 1997. (in Russian)

Отклоняющееся поведение подростков в современных социокультурных условиях

Teenagers' Deviation Conduct in Modern Socio-Cultural Conditions

Получено: 12.11.2015 г. / Одобрено: 17.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Кондратьев Г.В.

Канд. психол. наук, преподаватель кафедры общей и клинической психологии ГБОУ ВПО Волгоградского государственного медицинского университета, Россия, 400131, Волгоград, пл. Павших борцов, 1, e-mail: gvkond@yandex.ru

Kondratiev G.V.

Ph.D. in Psychology, Lecturer of General and Clinical Psychology Chair, Medical University, SBEI HPE Volgograd State Medical University, 1, Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd, 400131, Russia, e-mail: gvkond@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается распространенная форма отклоняющегося поведения – побеги и бродяжничество подростков. Анализируются произошедшие феноменологические особенности данной формы отклоняющегося поведения, отмечается взаимосвязь различных форм отклоняющегося поведения: делинквентности, аддитивного поведения и зависимостей, сексуальных девиаций и перверсий, криминала, суицидального поведения. Автор рассматривает причины современных видов отклоняющегося поведения и природу взаимосвязи между различными формами девиаций. Подчеркивается актуальность комплексного подхода в решении проблем медико-педагогической и социально-психологической помощи, правового регулирования.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение подростков, побеги и бродяжничество несовершеннолетних, взаимосвязь и трансформация различных форм девиантного поведения, причины делинквентности, актуализация старых и появление новых форм отклоняющегося поведения.

Abstract. A common form of deviant behavior – teenagers' escapes and vagabondage is considered in this paper. This deviant behavior form's occurred phenomenological features are analyzed, and the relationship of deviant behavior's different forms (delinquency, addictive behavior and depending, sexual deviancies and perversions, crime, suicidal behavior) is marked. The author considers the causes of deviant behavior's contemporary forms and the nature of relationship between the deviancies' various forms. The importance of complex approach for decision of problems related to medical and pedagogical aid, as well as psychosocial support and legal regulation is emphasizes.

Keywords: teenagers' deviating behavior, minors' escapes and vagabondage, relationship and transformation of deviant behavior's different forms, delinquency causes, deviant behavior's old forms updating and new forms emerging.

С конца 80-х гг. XX в. отмечалось ухудшение социально-экономической ситуации в РФ. Военно-политические конфликты (на национальной, религиозной почве), экологические катастрофы, изменение ценностных ориентаций в обществе и многие другие негативные макросоциальные факторы привели к росту преступности, ухудшению соматического и психического здоровья населения, увеличению числа случаев отклоняющегося поведения. Кризисом оказались охвачены все основные социальные институты общества, в том числе и институт семьи и брака, что, в частности, проявилось в резком увеличении числа детей и подростков, убегающих из постоянного места жительства и бродяжничающих в своей местности или других регионах.

Социально-экономические преобразования в России в конце XX – начале XXI в. сопровождались значительными структурными изменениями в экономике: формированием форм собственности, дестабилизацией производства, ухудшением положения в финансово-кредитной системе, и одним из

следствий этого перехода на рыночные отношения стало формирование в России хорошо известного во всем мире такого социального явления, как безработица и увеличение числа людей, относящихся к маргиналам [2].

В первом десятилетии XXI в. ситуация начала стабилизироваться, несмотря на экономический кризис в 2008 г. Стали отмечаться позитивные сдвиги как в количественном, так и в качественном отношении, в проявлении различных форм отклоняющегося поведения подростков. Было проведено большое количество исследований, посвященное различным формам девиантного поведения несовершеннолетних, его медико-биологическим и психо-социальным причинам. Необходимо подчеркнуть, что некоторые тенденции в проявлении отклоняющегося поведения подростков, начавшие отмечаться на территории Российской Федерации с конца 80-х гг. XX в., т.е. с началом перестройки, имеют место и в настоящее время. Так, наблюдаются определенные изменения в процентном отношении некоторых девиаций,

стали отмечаться новые формы отклоняющегося поведения, криминала (например, компьютерные махинации с проникновением в электронные счета), сексуальные девиации (например, виртуальный секс — общение происходит посредством *Skype*) и др., снижение уровня культуры молодежи, когда девиациями бравируют, выставляют напоказ свои сокровенные чувства. Психический эксгибиционизм стал частым явлением в социальных сетях [1; 6].

Необходимо отметить, что происшедшие общественно-экономические и социокультурные изменения в российском обществе, естественно, трансформировали и феноменологические особенности девиантного поведения, в частности исследуемую нами форму — побег и бродяжничество подростков. Так, например, до 1 июля 2009 г., когда в Российской Федерации согласно принятому закону об игорном бизнесе была запрещена работа казино и игорных заведений, за исключением специально созданных игорных зон, наиболее частым типом побегов из дома у подростков был эмансипационный уход в ночные игротеки. В настоящее время этот вид побегов стал более разнообразным: уход к сверстнику, у которого родители находятся на ночном дежурстве, на даче и т.п. В это время подростки могут употреблять алкоголь, смотреть фильмы сомнительного содержания, а также могут проявляться девиации, обусловленные формирующимся сексуальным влечением, и др.

В средствах массовой информации (СМИ) неоднократно отмечалось употребление психоактивных веществ (ПАВ) в преддверии сексуальных отношений. Такое явление наиболее часто встречается в ночных клубах. Необходимо подчеркнуть, что некоторые из таких ПАВ способны не только усиливать половое влечение, но и вызывать нарушения восприятия, и тогда любая девушка или молодой человек (в зависимости от сексуальной ориентации) могут стать единственными и неповторимыми или наоборот (особенно в случаях с большой дозировкой), могут способствовать психосексуальным расстройствам (фригидности или импотенции), а также провоцировать психозы [7; 9; 10].

В последнее время участились случаи проявления так называемого «зацепа», когда на транспортном средстве перемещаются не естественным способом, а прицепившись за выступы, поручни или даже на крыше. Такие явления отмечались и в прошлые десятилетия, вообще, с началом возникновения общественного транспорта, в основном у безбилетников. В 70–80-е гг. XX в. наиболее распространенным видом зацепа у подростков было перемещение на трамвайной сцепке. Характерно, что если во второй

половине XX в. «зацеперами» были в основном подростки 13–15 лет, то сейчас возраст увеличился, и такая девиация стала отмечаться среди студентов колледжей и даже вузов. Причин для проявления такого вида отклоняющегося поведения может быть много: экономия денежных средств, которые потом используются по другому назначению (покупка табачных изделий или спайсов, для походов в кино и (или) кафе и т.п.); разновидность сексуально демонстративного поведения; у определенной части молодежи — склонность или даже зависимость от острых ощущений (необходимость периодически зарядиться адреналином) и др. Данная девиация может свидетельствовать об определенной инфантильности молодых людей, с характерной *сенсорной жаждой*, склонностью к группированию и имитации.

На наш взгляд, близкородственным явлением выступает и так называемое *selfy* (фотографирование самих себя или друзьями), производимое, как правило, в каких-то необычных, порою опасных для жизни условиях. Психологической причиной здесь так же, как и у «зацеперов», может быть идентификация с каким-либо значимым киногероем. При этом упускается из виду, что опасные сцены кино и рекламы снимаются, как правило, в специальных студиях, а не в естественных условиях, и артистов чаще всего дублируют каскадеры. Так же, как и у «зацеперов», *selfy* может быть разновидностью демонстративного поведения, имеющего сексуальную основу, и в дальнейшем подобные снимки или видео выкладываются в социальных сетях, т.е. налицо психический эксгибиционизм. Здесь так же, как и в случае проявления «зацепа», можно говорить о наличии у определенной части молодежи склонности или даже зависимости от острых ощущений.

Высокий риск получения травм или даже смертельного исхода во время проявления таких форм отклоняющегося поведения не отпугивает молодых людей, наоборот, они часто входят в азарт, стимулируют друг друга, что вызывает искреннюю озабоченность медиков, психологов и представителей других профессий, занимающихся профилактикой таких девиаций. Следует подчеркнуть, что снижение инстинкта самосохранения, проявление опасных для жизни девиаций может быть обусловлено различными причинами. В одних случаях это суицидальное поведение демонстративного типа, имеющее сексуальный подтекст (неразделенная любовь и т.п.), в других такое поведение носит скрытый характер: нет ярко выраженной оппозиции, протеста, но в целом существует недовольство своим социально-экономическим статусом, общественным положением

семьи, отсутствует вера в возможность в будущем получить любимую профессию или уже существует разочарование в той специальности, на которую учатся в вузе или колледже (профессия могла быть навязана родителями).

Необходимо отметить, что, как показали наши исследования, с конца XX в. у молодежи в моду вошли гипертимно-демонстративные манеры поведения, которые стали проявляться даже у молодых людей с акцентуациями характера, относящимися к тормозимому кругу: сенситивные, астено-невротические, психастенические, шизоидные, лабильные [5].

Французская исследовательница Ф. Дольто подчеркивала, что для подростков характерна особая ранимость и чувствительность, и уподобляла переходный период времени линьки у ракообразных, когда последние крайне уязвимы [3]. Следует отметить, что отечественные психологи также подтверждают в своих работах более высокий уровень тревожности в этом возрасте, который часто компенсируется бравадным поведением, вербальной агрессией. В период юности, когда у большинства молодых людей завершается нейрогуморальная перестройка организма, их можно сравнить с растением в стадии цветения, которое привлекает внимание запахом и цветом. В это время истероидно-демонстративные манеры поведения становятся естественными и проявляются не только при одноименном психотипе, но даже при акцентуациях характера, относящихся к тормозимому кругу: при таких акцентуациях гипертимно-демонстративное поведение часто проявляется как реакция компенсации, желание соответствовать моде и т.п. Для привлечения внимания в ход идут новомодные вещи, татуировки, особые манеры поведения, в том числе и девиантное.

Следует отметить и существенную роль виртуального мира, социальных сетей, компьютерных игр. Так, например, в последних у игровых персонажей существует несколько жизней. При «гибели» на одном уровне герой компьютерных баталий переходит на другой, и ему дается еще одна жизнь, или это происходит по-другому, в зависимости от вида игры. В последние десятилетия характерно, что многие юноши и девушки отошли от традиционных религий, верят в реинкарнацию. Определенная часть молодежи, склонная к различным видам деятельности, связанным с повышенным риском, тешит себя надеждой, что в случае их гибели они станут знаменитыми, и если не в СМИ, то хотя бы в соцсетях о них будут много писать и обмениваться мнениями, что, конечно, в первую очередь характерно для людей истероидно-демонстративного психотипа.

О высоком проценте истероидно-демонстративного типа поведения можно судить и по широкому распространению такой эгоцентрической манеры, как слушание музыки в наушниках в общественных местах, в том числе и на проезжей части, создавая тем самым опасные ситуации на дороге. Чаще в такой манере поведения выражается желание похвастаться модным смартфоном, определенным имиджем, показать свое пренебрежение к другим, реже (что более характерно для людей с типом акцентуаций, относящихся к тормозимому кругу) — слушать ритмическую стимулирующую музыку, которая может придавать сил, уверенности. Так или иначе, такое поведение может нарушить полноценную ориентацию на улице и создать опасную ситуацию.

Проводимые нами с 1994 г. исследования в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) МВД России по Волгоградской области подтвердили результаты других исследователей о том, что различные формы отклоняющегося поведения, как правило, сочетаются [3; 8; 10]. Так, исследования в ЦВСНП показали, что побеги и бродяжничество подростков чаще всего проявляются совместно с делинквентностью, реже — с аддитивным поведением, еще в меньшей степени — с сексуальными девиациями и перверсиями, наркотической или токсической зависимостью, криминалом, значительно реже встречаются в сочетании с суицидальным поведением (см. табл. 1).

Примечание. В таблице используются следующие сокращения: М — мальчики-подростки, Д — девочки-подростки. Первых было исследовано 275 человек, вторых — 121 (в таблице внизу справа).

Понятие делинквентность впервые было введено J. Bennett в 1960 г. для обозначения проступков, не достигающих уровня криминала. В нашей стране такое поведение также рассматривается в рамках административных правонарушений. Это самая распространенная форма отклоняющегося поведения в мире. Такие формы девиаций, как зацеп, selfy, порою связанные с риском для жизни, также относятся в основном к делинквентности, хотя в определенных случаях могут представлять собой скрытое суицидальное поведение.

В нашем исследовании делинквентность в сочетании с побегами и бродяжничеством также стоит на первом месте и составляет 83,3% от числа мальчиков-подростков и 60,3% от числа девочек-подростков.

Аддитивное поведение и зависимости стоят на втором месте в популяции исследуемых подростков, склонных к побегам и бродяжничеству и составляют 82,2% у мужского пола и 60,3% у женского (веро-

Таблица 1

Типы акцентуаций характера и формы отклоняющегося поведения, сочетающиеся с побегами и бродяжничеством подростков

Форма девиаций		Гипертимный	Неустойчивый	Эпилептоидный	Истероидный	Шизоидный	Лабильный	Сенситивный	Астено-невротический	Всего абс. %
Делинквентность	М	76/91,6	62/100	52/100	32/100	6/30,0	2/11,7	-	-	230/83,6
	Д	14/35,9	27/100	14/100	16/80,0	-	2/20,0	-	-	73/60,3
Аддикции и зависимости	М	75/90,4	62/100	50/96,2	28/87,5	6/30,0	5/29,4	-	-	226/82,2
	Д	16/41,0	26/96,3	13/92,8	15/75,0	1/16,7	2/16,7	-	-	73/60,3
Сексуальные девиации и перверсии	М	26/31,3	-	12/23,1	-	-	-	-	-	38/13,8
	Д	18/46,2	-	1/7,1	11/55,0	-	-	-	-	30/24,8
Криминал	М	-	13/20,9	11/21,1	2/6,2	-	-	-	-	26/9,5
	Д	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Суицидальное поведение	М	-	-	-	-	-	-	2/18,2	-	2/0,7
	Д	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего от числа типа акцентуации	М	83	62	52	32	20	17	6	3	275
	Д	39	27	14	20	6	10	5	-	121

ятно, этот процент выше, потому что в компании периодически в этом возрасте курит большинство подростков). При этом необходимо помнить, что термин «аддикция» (от англ. *addiction* — приверженность) имеет довольно широкое значение, и под ним понимают не только склонность к употреблению ПАВ, но и пристрастие к играм, Интернету, сексу и др. В нашем исследовании речь идет о табакокурении и ранней алкоголизации. Процент несовершеннолетних, стоящих на учете у нарколога в связи со сформировавшейся зависимостью, небольшой, в основном это лица допризывного возраста, т.е. 16–17-летние подростки.

Сексуальные девиации и перверсии в популяции подростков, совершающих побеги и бродяжничество, стоят на третьем месте. Здесь также необходимо уточнение, что ранняя половая жизнь, на которой, как правило, делается акцент в исследованиях, считается девиацией, если начинается до того, как наступила достаточная половая и физическая зрелость. Сексуальные отношения при достаточной физической зрелости, но до юридического совершеннолетия, не считаются девиацией, а рассматриваются как нежелательное социальное явление [7]. В нашей работе данная форма отклоняющегося поведения представлена небольшим процентом (13,8% у мальчиков-подростков и 24,8% у девочек-подростков). Следует отметить, что сексуальные девиации в своем развитии имеют сходные закономерности с аддитивным поведением в форме употребления ПАВ: здесь также можно выделить I этап, или этап «первых проб». В СМИ неоднократно подчеркивалось, что увеличился процент подростков, проходящих этот этап в более раннем возрасте (13–14 лет). II этап — «поисковое

поведение», или экспериментирование. На этом этапе возможно возникновение различных сексуальных девиаций, как правило, транзиторных, но которые при неблагоприятных условиях могут перерасти в ложные перверсии. III этап, при употреблении ПАВ называемый «переход в болезнь», встречается значительно реже и проявляется в основном у подростков с церебрально-эндокринной патологией и явлениями интенсивной акселерации [4; 8].

Четвертое место занимало сочетание побегов и бродяжничества у подростков с криминальным поведением и констатировалось только у лиц мужского пола с неустойчивым, эпилептоидным и истероидным типами акцентуаций характера, что составило в целом 9,5% от числа мальчиков-подростков, совершивших побег из дома.

Сочетание побегов и бродяжничества у подростков с суицидальным поведением занимало последнее место и было представлено двумя подростками сенситивного типа, что составило 0,7% от общего числа лиц мужского пола. Диагностика данной формы отклоняющегося поведения также имеет определенные сложности, в частности парасуициды, испытание судьбы по типу «русской рулетки». Сам уход из дома, часто в неизвестность со всеми ее опасностями, в определенных случаях является близкородственной суициду формой девиантного поведения, особенно при таких типах побегов, как демонстративный, импунитивный и спровоцированный [5].

Таким образом, побеги и бродяжничество подростков представляют собой сложную форму отклоняющегося поведения, в основе которой лежат как медико-биологические, так и психосоциальные факторы. Большая дифференцированность общества,

социально-экономическое неравенство, соблазны, особенно легко возникающие в подростковом возрасте, отсутствие духовно-нравственного стержня как у родителей, так и у детей, могут стать почвой для возникновения различных девиаций. Последние с течением времени также могут меняться как количественно, так и качественно, возникают новые формы отклоняющегося поведения. В подростковом и юношеском возрасте часто естественными становятся демонстративные манеры поведения, которые могут проявляться и в виде девиаций. Для решения этого комплекса проблем медико-педагогической и социально-психологической помощи, правового регулирования необходимо объединение различных отраслей знания, каждая из которых имеет свой предмет, объект, область практического применения, и системная интеграция которых может составить целостное научное обеспечение современной коррекционной работы, профилактических мероприятий и социальной политики.

Литература

1. Базылевич Т.Ф. Психология высших достижений личности (психоакмеология) [Текст]: монография / Т.Ф. Базылевич. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 331 с.
2. Безработица: новые принципы и технологии психологической поддержки: Методическое пособие для психологов и социальных работников [Текст] / Под ред. Т.Ф. Базылевич. — М., 2008. — 112 с.
3. Дольто Ф. На стороне подростка [Текст] / Ф. Дольто; пер. с фран. А.К. Борисовой. — СПб.: Петербург — XXI век, 2007. — 278 с.
4. Каган В.Е. Наркология детская и подростковая [Текст] / В.Е. Каган // Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / Под общ. ред. С.Ю. Циркина. — СПб.: Питер, 2001. — Раздел IV. — С. 461–464.
5. Кондратьев Г.В. Психологические особенности подростков, совершающих побеги и бродяжничество, и коррекционная работа в условиях Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей [Текст]: монография / Г.В. Кондратьев. — Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2009. — 228 с.
6. Кондратьев С.В. Основы православной педагогической психологии [Текст]: учеб. пособие / С.В. Кондратьев, О.В. Кондратьева, С.Е. Шишов; под ред. С.Е. Шишова. — М.: Буки Веди, 2013. — 210 с.
7. Коркина М.В. Психиатрия [Текст]: учебник для студ. мед. вузов / М.В. Коркина [и др.]. — 3-е изд. — М.: МЕДпресс-информ, 2006. — 576 с.
8. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / А.Е. Личко. — СПб.: Речь, 2013. — 256 с.
9. Майерс Д. Психология [Текст] / Д. Майерс; пер. с англ. И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова. — 2-е изд. — Мн.: Попурри, 2006. — 848 с.
10. Ремшмидт Х. Детская и подростковая психиатрия [Текст] / Х. Ремшмидт; пер. с нем. Т.Н. Дмитриевой. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — 626 с.

References

1. Bazylevich T.F. *Psikhologiya vysshikh dostizheniy lichnosti (psikhoakmeologiya)* [Psychology of the highest achievements of the individual (psycho Psychology)]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 331 p.
2. Bazylevich T.F. *Bezrobotitsa: novye printsipy i tekhnologii psikhologicheskoy podderzhki* [Unemployment: new principles and techniques of psychological support]. Moscow, 2008. 112 p.
3. Dol'to F. *Na storone podrostka* [On the side of the teenager]. St. Petersburg, Peterburg — XXI vek Publ., 2007. 278 p.
4. Kagan V.E. *Narkologiya detskaya i podrostkovaya* [addiction children and teenagers]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. Part IV, pp. 461 — 464.
5. Kondrat'ev G.V. *Psikhologicheskie osobennosti podrostkov, sovershayushchikh pobegi i brodyazhnichestvo, i korrektsionnaya rabota v usloviyakh Tsentra vremennogo sodержaniya nesovershennoletnikh pravonarushiteley* [Psychological characteristics of adolescents who commit shoots and vagrancy, and correctional work in a Center for temporary detention of juvenile offenders]. Volgograd, Izd-vo VolGMU Publ., 2009. 228 p.
6. Kondrat'ev S.V. *Osnovy pravoslavnoy pedagogicheskoy psikhologii* [Fundamentals of Orthodox educational psychology]. Moscow, ООО «Buki Vedi» Publ., 2013. 210 p.
7. Korkina M.V. *Psikhiatriya* [Psychiatry]. Moscow, MEDpress-inform Publ., 2006. 576 p.
8. Lichko A.E. *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and the accentuation of character in adolescents]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2013. 256 p.
9. Mayers D. *Psikhologiya* [Psychology]. Minsk, «Popurri» Publ., 2006. 848 p.
10. Remshmidt Kh. *Detskaya i podrostkovaya psikhiatriya* [Child and Adolescent Psychiatry]. Moscow, EKSMO-PRESS Publ., 2001. 626 p.

Агрессивность как фактор интернет-зависимости у подростков

Aggression as Teenagers' Internet Dependence Factor

Получено: 15.11.2015 г. / Одобрено: 24.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Иванов М.В.

Аспирант кафедры педагогики и психологии Московского государственного университета технологий и управления им К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: mihail-ivanov90@list.ru

Ivanov M.V.

Graduate Student of Pedagogy and Psychology Chair, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (FCU), 73, Zemlyanoy Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: mihail-ivanov90@list.ru

Аннотация. В статье раскрыто понятие агрессивности как одного из факторов интернет-зависимости в подростковом возрасте, сформулированы основные особенности агрессивного поведения у подростков и выделены их типы поведения, а также представлены рекомендации для профилактики агрессивного поведения в подростковом возрасте.

Ключевые слова: интернет-зависимость, агрессивность, подростковый возраст, агрессивные реакции, профилактика агрессивного поведения подростков.

Abstract. In this paper has been revealed a concept of aggression as one of Internet dependence factors at teenage years, have been formulated the main features of teenagers' aggressive behavior, emphasized the teenagers' behavior types, presented recommendations for aggressive behavior prevention at teenage years.

Keywords: Internet dependence, aggression, teenage years, aggressive reactions, teenagers' aggressive behavior prevention.

Интернет-зависимость в подростковом возрасте, как правило, являет собой зависимость двух видов: зависимость от социальных сетей и игровую зависимость. Это довольно распространенная проблема на сегодняшний день. Подростковый возраст из-за особенностей взросления и становления личности является наиболее уязвимым, поэтому является наиболее рискованным для появления интернет-зависимости как одного из основных факторов проявления подростковой агрессивности.

Проблема агрессивности подростков мало изучена теоретически. Многие исследователи в нашей стране и за рубежом занимались проблемой агрессии, но не пришли к общему знаменателю, так как она сложна и многогранна и, следовательно, не может быть решена однозначно. В центре внимания исследователей оказались следующие аспекты проблемы: биологические и социальные детерминанты агрессии, механизмы ее усвоения и закрепления, условия, определяющие проявления агрессии, индивидуальные и половозрастные особенности агрессивного поведения, способы предотвращения агрессии. Вопросы, связанные с человеческой агрессивностью, затрагиваются во многих психологических исследованиях. Наличие чрезвычайно высокой концентрации агрессии в обществе и отсутствие однозначного и адекватного научного определения этого сложного феномена

делают проблему исследования агрессивности одной из наиболее актуальных проблем современного мира, важной теоретической и практической задачей. Агрессивность формируется преимущественно в процессе ранней социализации в детском и подростковом возрасте, и именно этот возраст наиболее благоприятен для профилактики и коррекции [2]. Этим и объясняется актуальность проблемы агрессии подростков.

В современном обществе проблема агрессивного поведения является одной из центральных психолого-педагогических проблем.

Агрессивное поведение (фр. *agressif* — вызывающей, воинствующей; от лат. *aggredior* — нападаю) — действия, имеющие целью причинение морального или физического ущерба другим. Психологи выделяют следующие формы агрессивных реакций:

- физическая агрессия (нападение) — использование физической силы против другого лица;
- косвенная агрессия — действия, косвенными путями направленные на другое лицо (сплетни, злобные шутки), или абстрактно направленные взрывы ярости (крик, топание ногами, битье кулаками по столу, хлопанье дверьми и др.);
- вербальная агрессия — выражение негативных чувств через форму (крик, визг, ссора) и через содержание (словесные ответы, угрозы, проклятия, ругань);

- склонность к раздражению — готовность при малейшем возбуждении к проявлению вспыльчивости, резкости, грубости;
- негативизм — оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства. Может нарастать от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся законов, норм и правил [3].

В период полового созревания происходит не только коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но и возникают новые образования, закладываются основы социального поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. С одной стороны, для этого сложного этапа характерны показательные негативные проявления ребенка, дисгармоничность в построении личности [1]. Подросток жаждет не просто внимания, а понимания и доверия взрослых. Он стремится играть определенную роль среди сверстников и старших. Во взрослом сообществе утверждается позиция, препятствующая развитию социальной активности подростков — ребенок должен слушаться. В результате между взрослыми и подростками возникает психологический барьер, стремясь преодолеть который, многие подростки прибегают к агрессивным формам поведения, желая привлечь к себе внимание, показать, что «Я» изменился, что у «Меня» есть свои права и обязанности [4]. Специфической особенностью агрессивного поведения в подростковом возрасте является его зависимость от группы сверстников на фоне крушения авторитетов взрослых. В данном возрасте быть агрессивным часто означает казаться или быть сильным.

На основе проведенных исследований психологи смогли выделить четыре типа агрессивных подростков [5].

1. Подростки с устойчивым комплексом аномальных, аморальных, примитивных потребностей, имеющие деформацию ценностей и отношений, стремящиеся к потребительскому времяпровождению. Им свойственны эгоизм, равнодушие к переживаниям других, неуживчивость, отсутствие авторитетов, цинизм, озлобленность, грубость, вспыльчивость, дерзость, драчливость. В их поведении преобладает физическая агрессивность.
2. Подростки с деформированными потребностями и ценностями, обладающие более или менее широким кругом интересов, отличающиеся обостренным индивидуализмом, желающие занять привилегированное положение за счет прите-

снения слабых и младших. Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее.

3. Подростки, у которых присутствует конфликт между деформированными и позитивными потребностями. Отличаются односторонностью интересов, приспособленчеством, притворством, лживостью. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессия.
4. Подростки, отличающиеся слабо деформированными потребностями при отсутствии определенных интересов и весьма ограниченным кругом общения, отличающиеся безволием, мнительностью, трусливостью и мстительностью. Для них характерно заискивающее поведение перед старшими и более сильными товарищами. В их поведении преобладают вербальная агрессивность и негативизм.

Именно в подростковом периоде происходит не только коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. Несомненным является то, что в данном возрасте знания о моделях агрессивного поведения черпаются из трех основных источников — семья, сверстники, сеть Интернет и СМИ [6].

1. Семья может одновременно демонстрировать модели агрессивного поведения и обеспечивать его подкрепление. Вероятность агрессивного поведения подростков зависит от того, сталкиваются ли они с проявлением агрессии у себя дома.
2. Сверстники — обучение подростка агрессии происходит при взаимодействии со сверстниками, агрессивное поведение формируется преимущественно во время игр.
3. Сеть Интернет и СМИ — подростки учатся агрессивным реакциям не только на реальных примерах (поведение сверстников и членов семьи), но и на символических.

Воспитание агрессивного подростка может осуществляться только на основе активности самого ребенка в тесном взаимодействии с окружающей средой. Говоря об активности ребенка, следует подчеркнуть, что она существенным образом зависит от его мотивации. Поэтому надо, прежде всего, опираться на потребности и мотивы ребенка, определять, что является для ребенка главным на данный момент. В процессе воспитания главное — добиваться цен-

ностно-рефлексивного поведения, которое предполагает самооценку ребенком своего поступка, т.е. основной целью воспитания является формирование у ребенка стремления к самостоятельному перевоспитанию.

В заключение можно сказать, что для профилактики агрессивного поведения необходимо научить подростков навыкам позитивного общения, взаимодействия с другими членами социума, умению находить альтернативные мирные пути решения конфликтов. Большую важность имеют навыки совместной работы, поэтому ей необходимо уделять особое внимание, в частности в рамках школьного общения. Ведущая роль в предупреждении и коррекции агрессивности у детей и подростков принадлежит семье, родителям. Однако велико значение педагогов и, разумеется, психологов. Особое внимание следует уделять формированию круга интересов подростка также на основе особенностей его характера и способностей. Необходимо стремиться к привлечению ребенка к положительно формирующим личность занятиям, таким как чтение, самообразование, занятия музыкой, спортом и т.д.

Литература

1. *Асеев В.* Возрастная психология [Текст]: учеб. пособие / В. Асеев. — Иркутск: ДРОФА, 1999.
2. *Бандура А.* Подростковая агрессия [Текст] / А. Бандура, Р. Уолтерс. — М., 2000.
3. *Возрастная и педагогическая психология* [Текст] / Под ред. А.В. Петровского. — М.: АСАДЕМІА, 1999.
4. *Иванова Л.Ю.* Агрессивность, жестокость и отношения старшеклассников к их проявлениям [Текст] / Л.Ю. Иванова / Сборник «Проблемы личности, профилактика отклонений в её развитии». — М., 1993.
5. *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции [Текст] / Л.М. Семенюк. — М., 1996.
6. *Этуш К.М.* Агрессия и подросток [Текст] / К.М. Этуш. — М., 2001.

References

1. Aseev V. Age psychology. Irkutsk, DROFA Publ., 1999 (in Russian)
2. Bandura A., Walters R. Teenage aggression. Moscow, 2000. (in Russian)
3. Petrovsky A.V. Age and educational psychology. Moscow, ASADEMA Publ., 1999 (in Russian)
4. Ivanova L.U. Aggression, cruelty. Moscow, 1993 (in Russian)
5. Semeniuk L.M. Psychological characteristics of aggressive behavior of teenagers and the conditions for its correction. Moscow, 1996. (in Russian)
6. Etush K.M. Aggression and teenager. Moscow, 2001 (in Russian)

ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

УДК 37.012.3

DOI: 10.12737/17194

Принципы и условия создания интерактивной среды в образовательном процессе

Principles and Conditions for Interactive Environment Creation in Educational Process

Получено: 21.10.2015 г. / Одобрено: 29.10.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Леонова О.А.

Проректор по научной работе, д-р пед. наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Восточный государственный университет» (ФГБОУ ВПО «СВГУ») Россия, 685000, Магадан, ул. Портовая, 13, e-mail: magaleo@yandex.ru

Leonova O.A.

Doctor of Pedagogy, Professor, Vice-Rector for Research Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "North-Eastern State University" (NESU), 13, Portovaya Str., Magadan, 685000, Russia, e-mail: magaleo@yandex.ru

Стрижак В.И.

Аспирантка 2-го года обучения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Восточный государственный университет» (ФГБОУ ВПО «СВГУ»), Россия, 685000, Магадан, ул. Портовая, 13, e-mail: magaleo@yandex.ru

Strizhak V.I.

Postgraduate Student, 2nd year of study, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "North-Eastern State University" (NESU), 13, Portovaya Str., Magadan, 685000, Russia, e-mail: magaleo@yandex.ru

Аннотация. В статье излагается исследовательский замысел по созданию интерактивной образовательной среды в контексте гуманитарной методологии.

Abstract. The research plan for creation an interactive educational environment in the context of humanitarian methodology is laid out in this paper.

Ключевые слова: образовательная среда, интерактивная образовательная среда, гуманитарная методология, исследовательский замысел.

Keywords: educational environment, interactive educational environment, humanitarian methodology, research plan.

Педагогическая наука, обладая богатым опытом моделирования педагогических явлений и событий, в современной ситуации актуализирует ряд известных подходов, обновляя их содержание и улучшая структуру.

В первую очередь, это касается средового подхода в образовании, в рамках которого внедрение компетентностной модели обучающегося обусловило востребованность имеющегося педагогического опыта по формированию (созданию) интерактивной среды в образовательном процессе. В рамках гуманитарной парадигмы, основываясь на положениях рефлексивно-гуманистической педагогики, рассмотрим некоторые аспекты указанного процесса, который в значительной степени повышает эффективность образовательной практики, в том числе в высшем образовании.

В чем состоит актуальность самого процесса? Безусловно, на активизацию педагогического интереса к нему повлияли изменения, в целом связанные с

мероприятиями модернизации всех уровней образования и отраженные в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Для высшей школы последствия модернизации, воплотившиеся в Законе, выразились, с одной стороны, в укреплении позиций высшего образования в экономике страны, с другой стороны, в необходимости пересмотра ряда структурных и содержательных компонентов обучения, так как идеи «общества экономики знаний» и «образования через всю жизнь» не предполагают его фундаментальности. Другими словами, востребовано образование, результаты которого будут служить обладателю не более двух-трех лет, по истечении которых ему вновь будет целесообразно вернуться в систему, чтобы получить ту «порцию компетенций» (возможно, другого направления или иного профиля), которая даст ему конкурентное преимущество на рынке труда еще на два-три года. Таким образом, содержание и структура образования должны стать такими, чтобы

обеспечить знания, умения и навыки, воплощенные в компетенции и предназначенные для овладения обучающимися, основными характеристиками которых являются временность, изменчивость, наглядность, доступность, презентабельность и личностная принадлежность.

С позиций гуманитарности формат такого образования не противоречит актуальным направлениям общественного развития, скорее, стимулирует динамику изменений в стиле мышления россиянина, в его отношении к жизни и др. Меняется идеология и методология образования, тем самым закладываемая основы будущего интеллектуального состояния российского общества, которое в настоящих условиях пока не представляет собой интереса для исследователей, как и прогностическая функция педагогики, утратившая на время свои позиции в исследовательской практике. Представляется неоднозначной констатируемая в современных условиях постоянная незавершенность деятельности обучающегося, протекающая на фоне его активности. Незавершенность деятельности обучающегося, на наш взгляд, выражается в том, что он остается носителем информации, но не становится обладателем знания. В многочисленных документах преподавателя (рабочая программа, карты компетенций и др.) о планируемых результатах обучения сегодня уместно указывать не «знать», а «информирован», так как значительная доля образовательного процесса направлена не на познание и осмысление, а на информирование и дискуссию. Разумеется, это разные модели образования, с разными идеологией и методологией, которые в современных условиях субъекты образовательного процесса пытаются адаптировать друг к другу или, как минимум, минимизировать интеллектуальные потери.

Таким образом, формирование (создание) интерактивной среды в образовательном процессе, в том числе в высшей школе, является актуальным для исследования процессом, так как существует социальная потребность в знании о современной идеологии и методологии образования, а также практическая необходимость в знании о среде обучения, которая, находясь в структуре незавершенной деятельности обучающегося как качественной характеристики современного учения, позволяет работать с пониманием обучающегося как неотъемлемым компонентом его субъектной активности в преобразовании информации в знание.

В чем состоит проблема? В поиске адекватной современному россиянину образовательной среды, которая, обеспечивая овладение обучающимися

среднесрочными компетенциями, все-таки способствует формированию фундаментальных основ образования и развитию личности.

Методология и теория. В понимании образовательной среды мы опираемся на исследования научно-педагогической школы Е.П. Белозерцева, глубокую характеристику которой дал А.В. Репринцев [8]. Исследования профессора Е.П. Белозерцева способствовали появлению в педагогике положения о свойствах реагирования образования на изменчивую социальность: с одной стороны, благодаря его традициям, с другой стороны, бесконечности культурных смыслов, которые «ведут» диалог развивающегося субъекта с Другим. При этом каждый субъект (и взрослый, и ребенок, и преподаватель, и студент, и учитель, и школьник, и др.) имеет свое право и свой выбор в средовой знаковости. Концептуальность разработки культурно-образовательной среды дала возможность педагогике осуществлять поиск баланса культурного и цивилизационного, тем самым выводя иной уровень получения знания, способствующий проявлению спонтанности субъектов образования. Благодаря этой научно-педагогической школе в педагогике определился ряд нетипичных, но педагогически осмысленных терминов: миссия, судьба, уникальность и др. Несмотря на трактовку культурно-образовательной среды как частного метода общего средового подхода к проблемам образования и воспитания [1], данная категория обладала динамикой относительно корневого понятия и приобрела концептуальную самостоятельность в личностно ориентированном образовании. В определенной степени культурно-образовательная среда организуется не только упорядоченностью совместных действий субъектов, но и обретением ими индивидуального начала.

В исследовании мы также опираемся на психолого-педагогическую концепцию средо ориентированного обучения, использующую в качестве базового понятие обучающей среды. «Это понятие отражает системные формирующие влияния предметной, социальной и информационной сред» [7, с. 94]. В рамках этой концепции основной характеристикой обучающей среды является векторность. По способу организации различают естественные и искусственные, а также предметные и информационно-динамические среды. Среди информационно-динамических сред выделяют адаптивные информационно-динамические, игровые, тренирующие. По степени подобия классифицируются высокоточные имитационные среды, среды с переменной реалистичностью и абстрактные обучающие среды [7, с. 95]. Исследо-

вательский интерес представляет то, что данная концепция и ее ключевые понятия заявили о себе в 1995 г. в трудах ученых и учителей, выявивших новизну изменяющейся педагогической реальности методом научной рефлексии и обобщением педагогического опыта.

Теоретическое значение имел для нас подход, предложенный З.И. Тюмасевой, Е.Н. Богдановым и Н.П. Щербак, согласно которому «образовательная среда — 2) вид окружающей среды, факторы которой имеют образовательную природу» [10, с. 257]. Сразу отметим, что, согласно этим авторам, «интерактивный — обоюдная, межсубъектная активность, или диалоговый режим активности» [10, с. 180].

Немаловажное значение в выявлении проблемы исследования имел подход, предложенный В.И. Беляевым, в рамках которого образовательная среда — «понятие, которое характеризует целостное описание сущности общих и специфических особенностей конкретного образовательного учреждения и окружающих его условий жизнедеятельности» [2, с. 134].

В рамках избранной проблемы ключевую роль также играют гуманитарные исследования в области понимания и применения интерактивности как формы и способа обучения. Несмотря на степень разработанности проблем интерактивности, представленной, например, в работах С.В. Власенко и Г.И. Чемодановой [4, с. 73–74], Ю.В. Гуша [5] и др., признать существование целостной теории интерактивного обучения, в том числе в университетском образовании, пока не представляется возможным. В педагогике существуют согласованные позиции относительно понятия «интерактивность», накоплен опыт применения методов активного обучения, выделены классификационные признаки форм и способов реализации интерактивности и др. Так, например, в исследовании С.Б. Ступиной предлагается понятие интеракции (в педагогике) как «способа познания, осуществляемого в формах совместной деятельности обучающихся, все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, решают проблемы совместно, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем» [9, с. 16]. При этом автор устанавливает связь между реализацией андрагогической модели обучения и интерактивностью, уделяя внимание ее признакам:

- «реальная, а не декларируемая совместная деятельность обучающихся и обучающихся на всех этапах образовательного процесса;

- использование богатого опыта взрослых обучающихся как источника обучения;
- широкое применение активных и интерактивных технологий обучения, обеспечивающих максимальную самостоятельность и активность взрослых при обучении» [9, с. 21].

Реализация в отечественной педагогике моделей проблемного, игрового, программированного, контекстного обучения, анализ которых был представлен в диссертации Т.Н. Добрыниной [6], свидетельствует, что модель интерактивного обучения формируется в двойственном понимании самой идеи, а именно: часть авторов связывают ее с развитием диалога в образовании, а другая часть — с развитием сети Интернет и информационных технологий. Однако в названных работах, посвященных интерактивному обучению, не уточняются принципы и условия создания интерактивной образовательной среды, что может быть отлично от разработки и реализации модели интерактивного обучения. Таким образом, существует предметное поле для исследования и обобщения педагогического опыта, так как современное образование по ряду объективных причин эволюционирует от моделей и технологий к средам различного типа и вида как организации образовательного процесса, соответствующего социальной потребности в специалисте, адаптированном к рынку труда, который, в свою очередь, обладает общими средовыми характеристиками. Заметим, что в педагогическом смысле мы можем понять конкурентоспособность рынка труда не иначе как через специалистов, его заполняющих.

Представленный далеко не исчерпывающий себя педагогический опыт осмысления и практической реализации средового подхода в образовании свидетельствует, что современное понимание интерактивности как межсубъектной активности участников образовательного процесса и ранее решалось на индивидуально-личностном уровне и было связано, как правило, с выявлением смыслов или особенностей самого субъекта, обуславливающих его личностную ценность, но не на рынке труда, а в человеческом измерении значимости для общества. Сегодня перед образованием иная задача: обеспечить экономическую ценность специалиста, а с человеческой, в том числе с духовной, составляющей — как получится. Появление технических новинок, информационных технологий, изменение модели образования значительно повлияли на целеполагание интерактивности образовательной среды, но, считаем, что принципы ее формирования, заложенные в названных исследованиях, по-прежнему остаются

методологическими ориентирами в современной образовательной практике.

Замысел. Сегодня нас обязывают жить быстро, меняется мир, и образование является одним из эффективных инструментов переформатирования общества, позволяющих за определенный период времени существенно повлиять на качество человека и общества. Особенное значение в этом процессе имеет отсроченный характер названного влияния и инерционность результатов образовательных проектов.

Согласно предложенной методологии интерактивная среда — это вид образовательной среды, *системообразующими принципами* которой являются *межсубъектная активность* участников образовательного процесса и *разнообразие способов для решения* учебных (научных, профессиональных) задач. Специфика интерактивной среды в этом контексте состоит в том, что ключевой методологической установкой является субъектный опыт обучающегося, который аккумулируется посредством разнообразного представления предметного содержания, вызывающего и постановку задачи, и способ ее решения. Алгоритмов и образцов в подобной среде не существует, так как не могут быть заданы субъектный опыт участников образовательного процесса, с одной стороны, и результат интеракции, осуществляемой обучающимися в процессе преобразования информации в собственно знание или в знание способов решений, с другой стороны.

Известно, что в ряде случаев под созданием интерактивной среды понимается:

- 1) применение методов активного обучения с использованием современных информационных технологий (от медиадоски до онлайн-формата во время учебного занятия);
- 2) применение методов активного обучения, связанное с организацией дискуссий, использованием игровых технологий и др.;
- 3) сочетание 1) и 2).

Анализ образовательной практики показал, что при этом остаются неясными целеполагание и направленность избранного варианта, а также являются ли эти варианты собственно интерактивной средой. По умолчанию считается, что если работа обучающихся связана с объемами информации и выражением собственного мнения и преподаватель не выходит за рамки тьюторской деятельности, то это подтверждает положение об интерактивности и собственных учебных достижениях обучающихся при освоении компетенций, включающих компоненты «знать», «уметь», «владеть». Однако полагаем, что это не совсем так. Применение методов активного обучения еще не есть свидетельство формирования

интерактивной среды, сам термин «интерактивное обучение» также не означает, что он может быть понят в средовом формате, и, наконец, как правило, отсутствие в названных случаях проявлений спонтанности обучающихся, они продолжают действовать по заданию в поиске заданного ответа. Несомненно, обучающиеся обогащают свой опыт, например, способами извлечения информации: 1) техническими (как заполнить поисковую строку и др.); 2) вербальными («знаю со слов другого»). Но в названных модельных вариантах отсутствует качественная специфика организации любой среды в рамках гуманитарной методологии, а именно: «Исходный принцип гуманитарной стратегии состоит в том, что не человек должен быть понят через мир, а напротив — мир через человека» [3, с. 21]. В условиях массового применения названных вариантов интерактивного обучения теряется не только потенциал образования, накопленный в российской гуманитарной образовательной практике, но и дискредитируется компетентностная модель образования, так как будущие специалисты не осваивают и собственно знание, и знание о способах решений задач различного класса как производных понимания мира в образовательном процессе. Другими словами, в качестве результата образования выступают либо недоосвоенные, либо фрагментарно освоенные компетенции, что в принципе сопоставимо с традиционной объектной установкой образовательного процесса. Иначе говоря, применение интерактивного обучения в названных вариантах не что иное, как имитация познания, использование методов активного обучения как самоцель преподавателя, раскрывающая, скорее, его профессиональные возможности, но не интеллектуальные и познавательные способности обучающихся. Это значительно снижает уровень образованности в российском обществе: в университетском образовании чревато ростом числа специалистов, у которых сформированный механизм решения задач профессиональной деятельности не обладает индивидуальным своеобразием, не переносится на различные классы задач, не существует как потенциальная готовность к постановке и решению задач, в том числе таких, которые требуют изменений окружающей действительности, не свидетельствует о предрасположенности специалиста к выбору задач, соотносимых по содержанию.

Таким образом, мы полагаем, что *создание интерактивной среды* в массовой практике университетского образования по педагогическим направлениям и профилям на сегодняшний день находится в началь-

ной стадии. Теоретически осмыслены: содержание ее системообразующих принципов (межсубъектная активность участников образовательного процесса и разнообразие способов для решения учебных (научных, профессиональных) задач), группы методов активного обучения, техническая оснащенность, роли субъектов образовательного процесса. Практически освоены: ряд моделей обучения, обусловленных активностью участников образовательного процесса, группы методов активного обучения, информационные технологии. Содержание исследовательского интереса состоит в создании условий для организации интерактивной образовательной среды, в числе которых:

- определение классов задач и способов их решений, востребованных современной педагогической практикой, с участием работающих педагогов;
- выявление содержания субъектного опыта обучающихся относительно классов задач, востребованных в профессиональной деятельности педагога;
- разработка его количественных и качественных показателей (измерителей) с позиций профессиональной педагогической деятельности и сопоставление их с компетенциями, подлежащими освоению в предметном содержании дисциплин педагогической подготовки;
- отбор предметного содержания, сопоставимого с классами задач и способами их решений в реальном педагогическом процессе и мотивирующего обучающихся на их поиск.

Полагаем, что реализация перечисленных условий будет способствовать описанию стадий организации интерактивной образовательной среды, каждая из которых, осуществленная посредством межсубъектной активности участников образовательного процесса, направленной на выработку индивидуального механизма решения задач профессиональной деятельности, будет отражением субъекта в образовании. Предполагаем, что исследовательский процесс позволит сформулировать некоторые прогностические положения по состоянию профессиональной педагогической деятельности и образа педагога, так как познание аспектов профессиональной педагогической деятельности будет происходить через субъектный опыт обучающихся, которые выйдут на рынок труда через два-три года.

Литература

1. Белозерцев Е. К вопросу о статусе категории «культурно-образовательная среда» [Текст] / Е. Белозерцев, А. Усачев // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). — 2003. — № 9. — С. 30–36.
2. Беляев В.И. Методология педагогического исследования: основные подходы и принципы: учеб. пособие [Текст] / В.И. Беляев. — Магадан: СВГУ, 2013. — 301 с.

3. Борытко Н.М. Методология психолого-педагогических исследований: учебник для магистрантов и студ. пед. вузов [Текст] / Н.М. Борытко, А.В. Моложавенко, И.А. Соловцова; под ред. Н.М. Борытко. — 2-е изд., испр. и доп. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. — 284 с.
4. Власенко С.В. Педагогическая интеракция как способ профессиональной адаптации педагога [Текст] / С.В. Власенко, Г.И. Чемоданова // *Вектор науки ТГУ*. — 2012. — № 2. — С. 73–75.
5. Гуца Ю.В. Эволюция понятия интерактивное обучение [Электронный ресурс] // URL: http://www.rusnauka.cjm/32_PRNT_2013/Pedagogica/1_149145.doc.htm (дата обращения: 13.06.2015).
6. Добрынина Т.Н. Педагогические условия применения интерактивных форм обучения в педагогическом вузе [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Н. Добрынина. — М., 2003. — 24 с.
7. Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов [Текст] / редактор-составитель Н.Б. Крылова. — М.: РФФИ-ИПИ, 1995. — 114 с.
8. Репринцев А.В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека (к 75-летию Е.П. Белозерцева) [Текст] / А.В. Репринцев // *Педагогика*. — 2015. — № 1. — С. 88–96.
9. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе [Текст]: учебно-методическое пособие / С.Б. Ступина. — Саратов: Наука, 2009. — 52 с.
10. Тюмасаева З.И. Словарь-справочник современного общего образования [Текст]: акмеологические, валеологические и экологические тайны / З.И. Тюмасаева, Е.Н. Богданов, Н.П. Щербак. — СПб.: Питер, 2004. — 464 с.

References

1. Belozertsev Ye., Usachev A. To the question of the status of the category «cultural educational environment». *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)* [Alma Mater (Journal of higher school)], 2003, I. 9, pp. 30–36.
2. Belyaev V.I. *Metodologiya pedagogicheskogo issledovaniya: osnovnye podhody i printsipy* [Methodology of pedagogical research: the main approaches and principles]. Magadan, NESU Publ., 2013. 301 p.
3. Borytko N.M., Molozhavenko A.V., Solovtsova I.A. *Metodologiya psihologo-pedagogicheskikh issledovaniy* [Methodology of psychological and pedagogical research]. Volgograd, VSIQI EW Publ., 2006. 284 p.
4. Vlasenko S.V., Chemodanova G.I. Pedagogical interaction as a way of professional adaptation of a teacher. *Vektor nauki TGU* [Vector of science TSU], 2012, I. 2(9), pp. 73–75. (in Russian)
5. Gushcha Yu.V. Evolution of the concept of interactive learning. Available at: http://www.rusnauka.cjm/32_PRNT_2013/Pedagogica/1_149145.doc.htm (Accessed 13 June 2015). (in Russian)
6. Dobrynina T.N. *Pedagogicheskie usloviya primeneniya interaktivnykh form obucheniya v pedagogicheskom vuze. Kand. Diss.* [Pedagogical conditions of application of interactive forms of training in pedagogical University. Cand. Diss.]. Moscow, 2003. 24 p.
7. *Novye tsennosti obrazovaniya: tezaurus dlya uchitelei i shkolnykh psihologov* [New education values: Thesaurus for Teachers and Schools Psychologists]. Moscow, RBRF-IPi Publ., 1995. 114 p.
8. Reprintsev A.V. Cultural-educational environment in formation the personality of the Russian man (to the 75-th anniversary Ye. P. Belozertsev). *Pedagogika* [Pedagogy], 2015, I. 1, pp. 88-96. (in Russian)
9. Stupina S.B. *Tehnologii interaktivnogo obucheniya v vysshei shkole* [Interactive technology learning in higher education]. Saratov, Science Publ., 2009. 52 p.
10. Tyumaseva Z.I., Bogdanjv Ye.N., Shcherbak N.P. *Slovar-spravochnik sovremennogo obshchego obrazovaniya: akmeologicheskie, valeologicheskie i ekologicheskie tainy* [The dictionary of modern General education: acmeological, valeological and ecological secrets]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 464 p.

Исследование влияния структуры расстановки средств физической подготовки студентов

Studying the Effect of Facilities' Arrangement Structure for Students' Physical Training

Получено: 15.11.2015 г. / Одобрено: 21.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Чубаров М.М.

Канд. пед. наук, профессор кафедры «Физическое воспитание» МГУТУ им. К.Г. Разумовского, Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: ntbest@list.ru

Chubarov M.M.

Ph.D. in Pedagogy, Professor of Physical Education Chair, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, 73, Zemlyanoy Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: ntbest@list.ru

Аннотация. Известно, что в математике сумма не зависит от перестановки мест слагаемых. Однако положительный эффект (сумма) учебных занятий со студентами по физическому воспитанию, спорту, спортивной тренировке существенно зависит не только от дозировки и соотношений, используемых средств и методов, но и от способа (структуры) их расстановки во времени (перестановки слагаемых). Проверке этой гипотезы и было посвящено данное экспериментальное исследование.

Ключевые слова: психофункциональная активность, локомоторный компонент подготовленности, состояние функциональных систем организма, физическая подготовленность, состояние здоровья, уровень адаптированности, сбалансированная система показателей, интегративная оценка подготовленности.

Как известно, положительный эффект спортивной тренировки зависит не только от дозировки и соотношений используемых средств и методов, но и от способа (структуры) их расстановки во времени [2; 4]. В физическом воспитании структура расстановки учебных средств может иметь существенное значение для формирования критериальных уровней показателей физической культуры. Для выяснения этого нами в 2014–2015 учебном году был проведен эксперимент с двумя группами студентов, в которых сумма, дозировка всех тренировочных упражнений и заданий была одинакова. Проводилось 2 учебных занятия и 2 самостоятельных занятия в неделю по 2 академических часа в каждом. Различие состояло в способах, структуре расстановки тренировочных упражнений в семестре. В экспериментальной и контрольной группах определялись следующие показатели:

- теоретическая подготовленность;
- психофункциональная активность;
- локомоторный компонент подготовленности;
- состояние функциональных систем организма;
- физическая подготовленность;
- состояние здоровья;

Abstract. It is known that in mathematics the sum does not depend on the items' order permutation. However the positive effect (the sum) of students' training in physical education, sport, sports training significantly depends not only on used facilities and methods' dosage and ratios, but also on the way (structure) of their arrangement in time (items' permutation). This studying was devoted to this hypothesis' experimental verification.

Keywords: psychically functional activity, locomotory component of physical fitness, body functional systems' status, physical fitness, health status; adaptability level, balanced system of indicators; integrative assessment of fitness.

- адаптированность;
- сбалансированная система показателей подготовленности;
- интегративная оценка подготовленности.

В контрольной группе использовался традиционный способ расстановки средств, а в экспериментальной группе — расстановка по «*принципу маятника*» [1]. При традиционном подходе предусматривается по мере приближения к сдаче контрольных нормативов (соревнованиям) постепенное и встречное уменьшение объема и возрастание интенсивности выполняемых тренировочных упражнений. В структуре по «*принципу маятника*» предусматривается ритмичное чередование специализированных (МЦс) и контрастных микроциклов (МЦк), причем степень специализированности МЦс по мере приближения к сдаче контрольных нормативов (соревнованиям) повышалась, а МЦк — уменьшалась.

Главным итогом проведенного эксперимента явилось подтверждение того, что расстановка одной и той же суммы средств и методов для профессионально ориентированной подготовки с использованием традиционного подхода и по «*принципу маятника*» приводит к существенным различиям в

эффектах подготовки. Результаты ЭГ со структурой расстановки тренировочных средств в соответствии с «*принципом маятника*» в сравнении с традиционным подходом имели существенные и достоверные преимущества ($R = 0,95$, с критериями оценки по Стьюденту). Теоретическая подготовленность в конце эксперимента (семестра) системой компьютерно-информационной поддержки (КИП) оценена на 5 баллов в ЭГ, психофункциональная активность — в 5,0 балла.

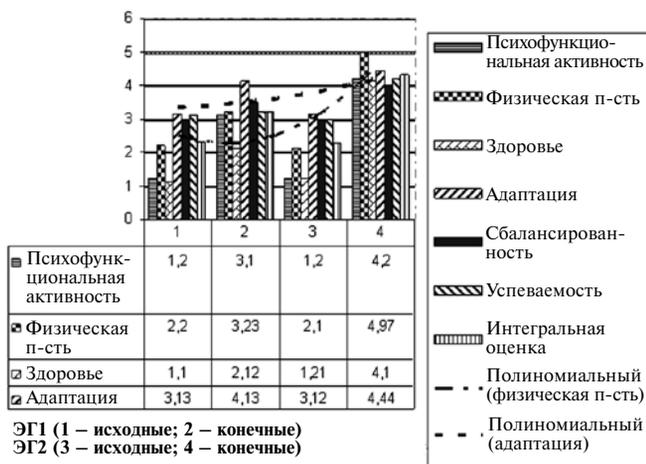

Рис. 1. Исходные и конечные уровни показателей физической подготовленности студентов за время экспериментального исследования «Структура подготовки»

Уровень физической подготовленности составил 4,7 баллов в ЭГ, оценка общей успеваемости в ЭГ составила в среднем 4,5 балла, психофункциональная активность достигла оценки 5 баллов, сбалансированность соматических показателей по методике «АМСАТ» достигла 4,25 баллов, уровень подготовленности по программе «Теория решения инженерных задач» (ТРИЗ) составил 3 балла; самостоятельные занятия оценены КИП на 5 баллов, интегративная подготовленность оценена в 4,1 балла. Проведенный программой расчет основных статистических показателей за время сравнительного и формирующего экспериментов позволил определить характеристики интегрированной психофизической подготовленности, соответствующие отличному, хорошему, среднему, удовлетворительному и низкому уровню динамики подготовленности студента за учебный год.

Экспериментально обнаружилось, что динамика интегративной подготовленности при неудовлетворительном уровне подготовленности может составлять 2%, при низком уровне 3–5%, удовлетворительном — 6–8%, при среднем уровне подготовленности: хорошо — до 10–12%, высоко — от 14 до 17%. На-

ибольшие и достоверные сдвиги в интегративной подготовленности были получены студентами ЭГ при $p < 0,001$.

Таблица 1

Показатели студентов с различным психофизическим уровнем подготовленности

Уровень подготовки	Психофункциональная активность, усл. ед	Динамика за учебный год, %		
		Психофункциональная система	Локомоторный компонент	Интегративная психофункциональная и физическая подготовленность
Отличный	до 140	20–25**	7–8**	14–17***
Хороший	до 85*	16–18**	4–5**	10–12**
Средний	до 70	10–12*	3–4*	6–8
Удовлетворительный	до 50	до 5*	1–2	3–5
Низкий	до 33	до 3*	до 1	до 2

* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$

Локомоторный компонент подготовленности при неудовлетворительном уровне может составлять до 1%, при низком уровне — 1–2%, удовлетворительном — 3–4%, хорошо — 4–5% и высоко — 7–8%.

Психофункциональный компонент подготовленности за семестр может достигать при неудовлетворительном уровне подготовленности до 3%, при низком уровне может достигать 5%, удовлетворительном — 10–12%, хорошо — до 16–18%, высоко — от 20 до 25%.

Выводы

1. Более высокая эффективность экспресс-контроля с компьютерной информационной поддержкой в самоподготовке студентов при формировании сбалансированной системы показателей физической культуры, чем при использовании средств с этапным периодическим контролем.
2. Соотношения дозировок упражнений, направленных на формирование выносливости, в сочетании с играми как 70:30 были достоверно эффективнее, чем соотношения 30:70, 100:0 и 0:100 для формирования сбалансированной системы показателей физической культуры.
3. Расстановка одной и той же суммой средств и методов для профессионально ориентированной подготовки с использованием структуры по «принципу маятника» привела к существенным различиям в эффектах подготовки по сравнению с традиционным подходом.

Литература

1. Чубаров М.М. Рейтинговая система как основа выбора стратегии развития спорта в университете [Текст] / М.М. Чубаров, А.А. Воробьев, Л.Ф. Колокатова / Мат. междунар. конференция. — Казань, 2013.
2. Колокатова Л.Ф. Сбалансированная система показателей в организации физического воспитания студентов (на примере специального медицинского отделения) [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Ф. Колокатова, Т.А. Петухова, М.М. Чубаров. — Пенза: ПГУАиС, 2006. — 224 с.
3. Колокатова Л.Ф. Компьютерная информационная поддержка практических занятий по физическому воспитанию [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Ф. Колокатова. — М.: МГИУ, 2008. — 90 с.
4. Колокатова Л.Ф. Физическая культура студента [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Ф. Колокатова, Т.А. Петухова, М.М. Чубаров. — Пенза: ПГУАиС, 2012. — 200 с.
5. Колокатова Л.Ф. Система информационной поддержки профессионально ориентированной подготовки студентов

технических вузов [Текст]: монография / Л.Ф. Колокатова. — М.: МГИУ, 2009. — 315 с.

References

1. Chubarov M.M., Vorobev A.A., Kolokatova L.F. Rating system as the basis of a choice of strategy of development of sport at the University. Kazan, 2013. (in Russian)
2. Kolokatova L.F., Petukhova T.A., Chubarov M.M. Balanced scorecard in the organization of physical education students (on the example of the special medical separation), Penza, PGUaIS Publ., 2006, 224 p. (in Russian)
3. Kolokatova L.F. Computer-based information support of practical lessons on physical education. Moscow, MSIU Publ., 2008, p. 90 (in Russian)
4. Kolokatova L.F., Petukhova T.A., Chubarov M.M. Physical culture of students. Penza, PGUaIS Publ., 2012, 200 p. (in Russian)
5. Kolokatova L.F. The System of information support of professionally oriented training of students of technical universities. Moscow, MSIU Publ., 2009. 315 p. (in Russian)

Модернизация международного детского центра «Артек» на основе инновационных разработок

International Child Center "Artek" Modernization based on Innovative Solutions

Получено: 21.11.2015 г. / Одобрено: 27.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Петрова Ю.А.

Магистр кафедры «Управление инновациями» Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: orhidea09@mail.ru

Капырин П.А.

Канд. экон. наук, доцент кафедры «Управление инновациями» Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: orhidea09@mail.ru

Petrova Yu.A.

Master of Innovation Management Chair, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (FCU), 73, Zemlyanoy Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: orhidea09@mail.ru

Kapyrin P.A.

Ph.D. in Economics, Associate Professor of Innovation Management Chair, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (FCU), 73, Zemlyanoy Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: orhidea09@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается развитие Международного детского центра «Артек» (МДЦ «Артек»). Основной проблемой данного лагеря является понижение детского туризма по сравнению с 60-ми гг. прошлого века. Для решения актуальной проблемы разрабатывается концепция повышения детского туризма МДЦ «Артек» путем модернизации лагеря. Модернизацию МДЦ «Артек» планируется производить с помощью инновационных разработок и методов, которые повлияют на уровень детского туризма. В статье рассматриваются такие сферы, как образование, оздоровление и детский отдых. В результате модернизации данных направлений и детского лагеря в целом возможно вывести МДЦ «Артек» на абсолютно новый уровень и тем самым увеличить количество детей в детском лагере до 40 000 в год к 2020 г.

Ключевые слова: инновационные разработки, детский лагерь, образование, отдых, оздоровление.

На современном этапе развития человеческого общества такие универсальные ценности, как жизнь и здоровье человека приобретают особое значение, в особенности здоровье и жизнь детей. Именно поэтому создаются детские лагеря, которые направлены не только на оздоровление, но и развитие индивидуальности, самоопределения, самовыражения, самореализации, личностного роста у детей. Ярким примером такого лагеря является МДЦ «Артек».

МДЦ «Артек» — всемирно известный, легендарный, в прошлом — самый знаменитый пионерский лагерь СССР и визитная карточка пионерской организации страны. В СССР МДЦ «Артек» был символом детского отдыха, дети приезжали туда учиться, отдыхать, развивать свои таланты. Количество детей в 60-х — во времена расцвета лагеря — составляло 27 000 в год. Но почему в СССР родители так доверяли лагерю

Abstract. International Child Center "Artek" (ICC "Artek") modernization is considered in this paper. The main problem of ICC "Artek" is the child tourism decreasing as compared with 1960s. For this urgent problem decision a concept of child tourism increasing is developed related to ICC "Artek" by the way of its modernization. It is planned to modernize ICC "Artek" using innovative solutions and methods, which will influence the child tourism level. Such areas as education, health improvement and child recreation are considered in this paper. As a result of modernization as those areas as ICC at whole it is become possible to rise "Artek" at absolutely new level and thus to increase children's number in ICC up to 40 000 per year toward 2020.

Keywords: innovative solutions, modernization, child camp, education, recreation, rehabilitation.

«Артек»? Потому что родители юных артековцев не беспокоились за их безопасность.

К сожалению, уровень детского туризма значительно снизился в связи с развалом СССР и напряженными отношениями между Украиной и Россией. На данный момент количество детей в МДЦ «Артек» в 2015 г. составило 20 000.

Для повышения детского туризма необходимо рассмотреть МДЦ «Артек» с нескольких сторон и найти пути развития данных направлений путем модернизации детского лагеря с помощью инновационных разработок и повышения посещаемости до 40 000 детей к 2020 г. (рис. 1). Во-первых, рассматривая лагерь как образовательную систему, необходимо создать инновационное оздоровительно-образовательное пространство, где ребенок получит знания о мире и о себе, получая при этом опыт в интеллектуальной

и творческой деятельности, которые станут стимулом его дальнейшего развития. Во-вторых, лагерь МДЦ «Артек» является инновационной площадкой российского образования. Необходимо разработать и внедрить педагогические технологии, позволяющие получать качественно новые образовательные результаты, соответствующие современным вызовам. В-третьих, рассматривая лагерь как социальный институт, необходимо воспитывать новое поколение с инновационными установками, способными вывести страну на ключевые мировые позиции в науке, культуре и творчестве.

Образование в МДЦ «Артек»

Целевые установки образовательной системы Артека связаны с актуальными качествами человека XXI в., сформулированными ЮНЕСКО¹:

- адаптивность;
- коммуникативные умения;
- творчество и любознательность;
- критическое и системное мышление;
- умение работать с информацией и медиасредствами;
- межличностное взаимодействие и сотрудничество;
- умение ставить и решать проблемы;
- направленность на саморазвитие;
- социальная ответственность.

Новая образовательная система Артека формируется с учетом особенностей среды и накопленного успешного педагогического опыта. Этот опыт связан с созданием и развитием продуктивных межличностных отношений в совместной деятельности.

Сегодня перед педагогической системой Артека стоит задача, связанная с обогащением этого опыта на основе насыщения совместной детской деятельности новыми смыслами, новым содержанием, новыми способами деятельности, ориентированными на ценности культуры, творчества, самоопределения и активной личностной позиции. Чтобы успешно решать задачи, связанные с созданием новых образовательных результатов деятельности педагогической системы Артека, предлагается инновационная образовательная технология — «Технология образовательного события», которая должна стать концептуальной основой построения новой педагогической системы «Артека».

Основными характеристиками технологии образовательного события являются:

- игровая форма, соответствующая возрастным особенностям и стимулирующая мотивацию к обучению;
- межпредметное содержание, позволяющее формировать взаимосвязи, в итоге образующие в

сознании ребенка целостную (а не дискретную, как в традиционной системе школьного образования) картину мира;

- метапредметные результаты, соответствующие целевым установкам компетентностной образовательной модели;
- коллективные способы деятельности.

Выбор названия «Технологии образовательного события» не случаен.

Почему «событие»? Событием мы называем яркое, незабываемое явление, связанное с изменениями и характеризующееся ограниченной временной протяженностью. Для участника или наблюдателя события оно, как правило, имеет высокую личностную значимость.

Почему «образовательное»? Под образованием мы понимаем единство обучения, воспитания и развития. В контексте образовательного события ребенок приобретает новые знания, осваивает способы их использования, присваивает новые ценности и развивается как личность. Образовательное событие объединяет в себе черты современных педагогических технологий. От проектной деятельности в нем — командное взаимодействие, обязательность оформленного результата, временная локализованность. От учебного исследования — анализ данных, поиск и оценка информации, формирование научного мышления. От квест-технологий — интрига, занимательность, геймификация.

Содержанием образовательного события может стать научная, практическая, социальная, культурная проблема, решение которой осуществляется во взаимодействии детей и взрослых. Взрослый выступает в роли консультанта или помощника. Ребенок может выбирать для себя оптимальные форматы деятельности в соответствии со своими склонностями и личными предпочтениями: искать информацию, выступать в роли исследователя, аналитика, автора текстов и пр.

В рамках лагерной смены могут быть скомпонованы 2–3 образовательных события различной или близкой тематической направленности. Образовательные события разной направленности предназначены для детей с не сформированным кругом интересов. Для них образовательный результат выражается в виде освоенных метапредметных компетентностей и личностного самоопределения. Образовательные события близкого тематического содержания ориентированы на детей с высоким уровнем самоопределения, со сформированными интересами. Для них образовательный результат — это углубление и активное продвижение в пространстве собственных

¹ URL: <http://www.artek.org>

культурно-образовательных интересов и запросов. Пребывание в Артеке должно стать для ребенка не только неповторимым жизненным впечатлением, но и мощным импульсом его личностного самоопределения, развития, формирования инновационного поведения и навыков командной деятельности. Фиксированный короткий срок пребывания ребенка в Артеке (сегодня он составляет 21 день, но может варьироваться) — это время, заполненное яркими событиями и впечатлениями, что создает ощущение предельной концентрации переживаний, смыслов, отношений. Это эмоциональное заострение делает все происходящее с ребенком значимым, оказывающим особое влияние на его дальнейшую судьбу.

Оздоровление в МДЦ «Артеке»

Оздоровление в Международном детском центре «Артеке» тесно сопряжено с образовательной деятельностью. В основе оздоровительной деятельности лежат многолетние практики совместной работы медицинских специалистов и педагогов Артека и научно-практические исследования ведущих специалистов в области детской курортологии. Уникальные климатические особенности Крыма способны оказывать укрепляющее воздействие на физиологические системы организма здоровых детей, повышая их резервные способности.

Базовыми для системы оздоровления детей в Артеке являются следующие основы:

- принцип единства образовательной и оздоровительной работы с детьми;
- использование природно-климатических факторов Черноморского побережья Южного берега Крыма;
- ориентация оздоровительной работы на профилактические и здоровьесберегающие технологии;
- формирование у детей компетенций в освоении и применении практик здорового образа жизни
- педагогически обоснованная позиция медицинского персонала как условие работы с детьми.

Оздоровление в Артеке строится с учетом следующих принципов:

- внимание к вопросам адаптации детей к новым бытовым и климатическим условиям;
- включение оздоровительного компонента в образовательную деятельность через организацию образовательного процесса «вне стен классной комнаты», стимулирование двигательной активности детей;
- обеспечение безопасности, охраны жизни и здоровья детей, соблюдение режимных моментов, связанных с гармоничным чередованием интеллектуальной и физической активности;

- обеспечение здорового эмоционально-психологического климата в отношениях взрослых и детей.

В качестве стратегических направлений оздоровительной работы с детьми по выработке у них устойчивых позиций здорового образа жизни планируются специальные информационно-деятельностные программы, направленные на информирование детей о факторах риска, представляющих угрозу их здоровью.

Отдых в МДЦ «Артеке»

Отдыха в Артеке нет — в привычном понимании этого слова. Отдых рассматривается как палитра разнообразных активностей, которые сменяют друг друга во время пребывания ребенка в лагере.

При этом особая система образовательной деятельности Артека создаёт условия для осуществления деятельностного подхода к отдыху, благодаря чему каждому ребёнку предоставляется возможность отдыха не пассивного, а творческого, познавательного, информационно насыщенного, со сменой видов деятельности. Отдых в Артеке, по сути, сопряжен с информальным образованием, когда в информационно и культурно насыщенной среде ребенок имеет возможность строить собственную образовательную траекторию в соответствии со своими склонностями, способностями, интересами. При этом не стоит опасаться психоэмоциональных или физических перегрузок для ребенка. Правильно выстроенное психолого-педагогическое сопровождение отдыха создаёт условия и для психоэмоциональной реабилитации, и для восстановления после физических нагрузок. Такой подход позволяет наиболее полно реализовать интересы, способности и творческий потенциал ребёнка.

Необходимыми условиями, позволяющими детям в Артеке осуществлять полноценный активный отдых, являются следующие:

- сбалансированный распорядок дня детского центра, постоянная смена видов деятельности и активности;
- научно обоснованный режим питания, морские купания и пляжные процедуры,
- посещение бассейна;
- профессиональный контроль со стороны педагогических и медицинских работников.

Образовательная среда Артека — это не только пространство школы и лагеря. Это и природная среда, и историко-культурное пространство, и виртуальная информационная среда. В природном и историко-культурном пространстве ребенок осуществляет активные познавательные процессы, которые не

ограничиваются приобретением новых знаний, а тесно связаны с формированием ценностных ориентаций и опыта деятельности сохраняющего и оптимизирующего свойства. Одновременно с этим роль виртуальной среды для артековской педагогики необыкновенно велика.

На «предартековском» этапе виртуальная среда — это создание возможностей для осознанного выбора образовательного маршрута. Ребенок и родитель смогут заранее познакомиться с тематикой и содержанием смен, выбрать определенное направление, соответствующее способностям и склонностям ребенка, его интересам и личностной направленности, начать подготовку, сделать первые артековские шаги, еще не переступив порог лагеря. В частности, важным представляется знакомство с правилами и нормами, с укладом Артека: это облегчит адаптацию ребенка в лагере и отчасти сможет снизить тревогу родителей.

На этапе пребывания ребенка в Артеке в виртуальной среде будут отражаться результаты его образовательной деятельности, начнется формирование индивидуальных портфолио, фиксирующих достижения и обретения в процессе образовательной деятельности. Родители, испытывающие естественную тревогу за своих детей, смогут на протяжении всей смены наблюдать за жизнью детей в лагере.

После Артека ребенок сможет оставаться в виртуальной среде, обеспечивающей его дальнейшее развитие. Сегодня сообщество бывших артековцев в разных городах и странах исчисляется десятками тысяч человек. Попыткой использования ресурса этого сообщества в образовательных целях станет проектируемая закрытая социальная сеть «АРТЕК+», регистрация в которой будет доступна лишь тем, кто когда-то сам был артековцем. Факт того, что во все годы в Артеке собирались наиболее образованные, активные дети, многие из которых впоследствии стали занимать значимое место в различных сферах жизни — образовании, культуре, бизнесе, политике — позволяет предположить, что интеллектуальный ресурс этого сообщества сможет оказывать сильное образовательное воздействие на участников. Предполагается создание среды, в которой серьезные, содержательные образовательные идеи могли бы проектироваться, поддерживаться и оцениваться самими артековцами прошлых лет и настоящего времени. Идея саморегулируемой интеллектуальной сетевой среды продуктивна еще и потому, что предлагаемая модель пролонгированного педагогического воздействия будет строиться по модели «нахождение в Артеке» — не только значимый самостоятельный акт, но и точка входа в образовательный контекст,

Артеком не ограничиваемый». Артек сможет дать стране новую генерацию активной, творческой, талантливой молодежи. Получив мощный стимул развития в Артеке, оставшись в артековском сообществе, исповедующем определенные смыслы и ценности, имея широкие возможности для самореализации и развития, ребенок обретает среду, в которой он формируется как позитивная творческая личность с инновационным поведением, преобразователь, деятель, творец, стремящийся к самореализации во благо страны и мира. Артек будут вспоминать как первый шаг к успеху будущие ученые, врачи, педагоги, космонавты, политики, художники. Артековское сообщество сможет транслировать свои ценности поколению.

Артек предполагается как значимый социальный проект, не ограниченный только событиями, происходящими во внутреннем контуре. Значимым представляется влияние, которое сможет оказать Артек на различные сферы жизни России.

Артек и семья

Чтобы родитель доверял Артеку, МДЦ должен исповедовать принципы открытости и выстраивать партнерские отношения с семьей. Открытость может быть реализована через виртуальную среду, в которой родители смогут получить разнообразную информацию об укладе жизни, режиме дня, безопасности, питании, содержании деятельности, о людях, которые работают с детьми. При этом среда должна носить интерактивный характер: обеспечивать возможности задать вопрос, получить разъяснения, обратиться к специалистам, прочесть отклики других людей, чьи дети прошли через Артек. Отношения между родителями и МДЦ «Артек» должны оформляться договором, в котором будут формализованы обязанности обеих сторон.

Родитель как наш партнер должен понимать, что из Артека ребенок приедет с новым опытом, новыми ценностями и смыслами. Поддержать его, вступить с ним в живой диалог, понять и принять вектор развития его личности, уважать его взгляды, помочь без стресса и конфликтов вернуться в традиционную среду, сохранив связи с новой, — это непростая задача для родителей. Артековская смена, таким образом, становится элементом семейной педагогики.

Артек для системы образования

Принято считать, что система образования отражает все особенности и проблемы современного мира. Однако противоречие состоит в том, что в

сегодняшней системе образования формируется личность, которая будет жить, работать, творить завтра, чья социальная активность будет востребована через одно-два десятилетия. И мы вряд ли из дня нынешнего можем точно спрогнозировать это «завтра», четко определить, какие знания, какие виды деятельности будут востребованы в середине XXI в. Разрешение этого противоречия видится в воспитании личности, готовой учиться, развиваться, активной, стремящейся к самореализации. В настоящее время велико значение неформального и информального образования, которые расширяют возможности для ребенка и педагога. Эти понятия включены в Программу развития российского образования до 2020 г., тесно связаны с декларированным переходом к концепции непрерывного обучения, которое предполагает движение от модели «обучения для жизни» (подготовка к жизни, обучение в детском и юношеском возрасте) к модели «обучение в течение всей жизни». Артек в силу особенностей среды и условий может внести особый вклад в развитие неформального и информального образования.

1. Здесь могут активно разрабатываться и внедряться технологии, позволяющие шире использовать возможности неформального образования, устанавливать его связи с формальным образованием. Основная для Артека педагогическая «технология образовательного события», собственно, и есть инструмент, с помощью которого можно дополнять знания ребенка, полученные в рамках классно-урочной системы, за счет межпредметности выходя на целостную картину мира, а за счет метапредметности — на формирование ключевых компетенций.
2. В Артеке будут активно выстраиваться модели взаимодействия системы образования с внешними партнерами, работающими в различных областях. Опыт Артека поможет получить ответы на следующие вопросы: «Как и чем привлекать специалистов в области науки, высоких технологий, искусства, бизнеса, социальных отношений, спорта, медицины, экологии к сотрудничеству с системой образования? Как включать в образовательный процесс «не педагогов», как использовать их потенциал для неформального образования? Как организовать взаимодействие детей со специалистами высокого класса? Как выстраивать продуктивные модели этого взаимодействия? Что может дать общение с профессиональным художником ребенку, у которого есть уроки ИЗО? Что получит старшеклассник, у которого в курсе обществознания есть блок

экономических знаний, от общения со специалистом в области макроэкономики или банковского дела? Чем может дополнить уроки литературы общение с хорошим современным писателем? Как выстраивать это общение? Какую деятельность организовать?»

3. Артек может внести особый вклад в построение продуктивной модели среды, в которой будет успешно происходить информальное образование. Понятно, что информальным образованием невозможно руководить, но к нему можно мотивировать, пробуждая в ребенке познавательную активность, и его можно поддерживать, создавая определенную культурно, информационно, коммуникативно насыщенную среду. Проектирование такой среды и стимулирование познавательных потребностей ребенка — помогать решать эти задачи может Артек. Таким образом, Артек может и должен стать центром неформального и информального образования. Трансляция наработанного опыта может происходить в различных форматах. Особенно продуктивным может стать создание на базе Артека центра повышения квалификации, где смогут пройти обучение специалисты системы образования РФ и зарубежных стран по следующим направлениям: «Технологии неформального образования», «Взаимодействие формального и неформального образования», «Привлечение и использование возможностей специалистов из различных областей в работе с детьми», «Развитие познавательной активности детей», «Условия создания среды для информального образования». Еще одно важное и актуальное направление — отработка новой модели педагогического образования, построенного на принципе рефлексии профессиональной деятельности. Эта модель реализуется в педагогическом вузе Артека. Она строится на том, что студенты, работая водителями, накапливают профессиональный опыт, который в ходе занятий сначала рефлексировается, подвергается анализу, а потом интерпретируется с точки зрения научного знания. Таким образом, вместо традиционной дедуктивной модели «от теории к практике» используется иная — индуктивная — модель, построенная на рефлексии и осмыслении опыта, — «от практики к теории». Опыт такого профессионального педагогического образования может стать актуальным для системы высшего профессионального образования страны. Артек сможет дать новые идеи, новые импульсы системе образования, связанные с готовностью к вос-

питанию человека будущего. Технологии неформального образования, принципы построения среды для неформального образования, модель взаимодействия «ребенок — профессионал», новые подходы к педагогическому образованию — вот вклад Артека в развитие российской системы образования.

Артек для общества

Артек сегодня предлагает новые форматы взаимодействия с социумом, внешней средой. Очевидно, чтобы стать инновационно-образовательной площадкой, внутренних ресурсов самого Артека не хватит. В связи с этим Центр предполагает многочисленные формы продолжительного, открытого, стратегического сотрудничества с государственными корпорациями, научными, культурными и образовательными структурами, частными лицами. Эти схемы взаимодействия позволят наполнить Артек новыми смыслами и перспективами. Роль Артека здесь может быть значимо повышена только в том случае, если идеи развития государства смогут найти свое воплощение в жизни молодых граждан нашей страны, уже в детстве продемонстрировавших активность в учебе, спорте, искусстве, освоении наук. Дети, получившие артековское воспитание, смогут в будущем стать агентами продвижения идей, связанных с построением демократических основ государства, реализацией крупномасштабных проектов страны по освоению и развитию территорий, перспективных секторов экономики. Получив опыт успеха и самореализации в Артеке, они смогут стать агентами реализации государственной политики во взрослой жизни. Дети Артека смогут думать и действовать иначе, чем их родители, — более эффективно. Артек как образовательный центр предполагает реализовать и предложить обществу инновационную систему работы с персоналом, новую кадровую политику. Ее приоритетом являются работники образовательных подразделений, педагогический персонал. Работа со службами эксплуатации и сопровождения будет, в том числе, реализовываться на конкурсной основе с использованием передачи части производственных функций на аутсорсинг. Одновременно с этим новая кадровая политика Артека может заключаться в том, чтобы находить педагогические смыслы в деятельности, ранее носившей лишь сервисные, обеспечивающие функции по отношению к образовательному процессу. Так, например, процесс водоснабжения Артека как объекта образовательной инфраструктуры может стать элементом образовательного процесса в том случае, если будет найдена

возможность встраивания в него образовательных задач по измерению количества воды, потребляемой лагерем, и формирования у детей бережного отношения к ранее не оценивавшимся ресурсам. Вся деятельность, которая не найдет такого смысла, может быть отдана на внешний подряд. Работа в этом направлении будет иллюстрацией следующих принципов: педагогический работник — главный сотрудник Артека; объектом образовательной деятельности при определенном подходе в Артеке может стать окружающая среда и любой элемент инфраструктуры. Это позволит повысить качество предлагаемых услуг и в случае положительной верификации результатов эта модель может быть предложена детским лагерям страны, образовательной системе России в целом. Артек будет реализовывать эксперимент в области формирования нового качества педагогических и управленческих кадров для российского рынка труда. За многие десятилетия в Артеке сформирована полноценная система поиска, набора, отбора и подготовки педагогов-организаторов (вожатых) для работы в лагере. На высоком современном уровне работают сотрудники служб методического сопровождения, оказывая значимую поддержку в профессиональном формировании вожатых. Это серьезный и содержательный опыт: по сути, пройдя школу подготовки вожатых, молодой человек обретает существенный опыт — в области педагогики, возрастной психологии, профессиональной коммуникации, управления разнородным детским коллективом. Как показывает практика, этот опыт впоследствии оказывается востребованным и в педагогической среде (учителя, классные руководители, педагоги дополнительного образования), и в области государственного и бизнес-управления. В этом контексте Артек берет на себя роль социального и профессионального «трамплина» для молодых специалистов. В партнерстве с ведущими российскими рекрутинговыми агентствами Артек предполагает создавать виртуальную «витрину», на которой отечественному рынку труда могут быть представлены молодые, но опытные специалисты. В перспективе эта традиция позволит сделать строчку «Опыт работы вожатым в Артеке» значимым качественным показателем в резюме и портфолио специалиста, на которую станет обращать внимание потенциальный работодатель.

Артек для Крыма

Актуальной задачей развития и позиционирования Артека является региональное партнерство с Крымским регионом. Артек — одна из ключевых

федеральных структур в Крыму, который может задавать новый вектор развития образовательной системе Крыма. Необходимо предусмотреть различные форматы включения жителей региона в новую образовательную среду. Артек станет крымским центром дистанционного образования, образовательной ИТ-инноватики, форматов обучения нового поколения. Артек — социальный партнер Крыма, в концепцию развития которого заложена синтетическая идея: проекты, создаваемые артековцами, могут не только иметь учебную значимость, но и реализовываться по заказу «взрослых» партнеров, работающих в области культуры, науки, производства, общественных отношений. Таким образом, актуализируется воспитательная, гражданственная, политическая миссия Артека в современной истории России. Немаловажным элементом реализации образовательной политики Артека является снижение социальной и

политической напряженности в отношении Крыма как со стороны российского общества, так и на международной арене. Артек — пространство детства и образования, вне политики и идеологии. Этот подход способствует формированию нового имиджа Крыма. Развитие и продвижение бренда «Артек» — это развитие и продвижение бренда «Крым».

Благодаря данным преобразованиям, МДЦ «Артек» возможно вывести на абсолютно новый уровень и тем самым увеличить количество детей в нем до 40 000 в год к 2020 г.

Литература

1. URL: <http://www.artek.org>

References

1. Available at: <http://www.artek.org>

Инновационные аспекты рекламы в традиционных медиа

Innovative Aspects of Advertising in Traditional Media

Получено: 08.11.2015 г. / Одобрено: 12.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Пономарев В.Г.

Старший преподаватель, кафедра «Связи с общественностью и рекламные технологии», Институт социально-гуманитарных технологий, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: ponomarev_v.g@mail.ru

Ponomarev V.G.

Senior Lecturer of Public Relations and Advertising Technologies Chair, Social-Humanitarian Technologies Institute, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, 73, Zemlianoy Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: ponomarev_v.g@mail.ru

Аннотация. Традиционные медиа играют важную роль в жизни современного информационного общества. К основным традиционным медиа принято относить радио, телевидение, наружную рекламу и печатные издания. В статье отмечается важность выявления инновационного аспекта традиционных медиа как неотъемлемого этапа повышения их эффективности. Рассматриваются два принципиально разных направления в печатной рекламе: специализированные газеты и гляцевые журналы. Выявляются основные инновационные подходы к рекламе в прессе: синхронизация печатной версии с наполнением веб-сайта (для специализированных газет) и использование PDF-версии журнала, технологий «электронные чернила» и «журналогов» (для гляцевых журналов). Указываются различия в применении инновационных рекламных технологий в зависимости от размера рекламносителя и приводятся примеры для наружной рекламы: использование ветроустойчивых крупноформатных рекламных щитов («ленточные технологии») и голографических изображений для рекламы небольшого формата. Предлагаются инновационные решения для различных медиа: спонсирование проектов и передач интернет-радиостанций (для радио), возможность просмотра телевизионных передач с корпоративного сайта телеканала и виртуальный продакт-плейсмент (для телевидения). Определяется роль инновационных рекламных технологий в традиционных медиа в контексте современного информационного пространства.

Ключевые слова: рекламные технологии, инновации, медиа-каналы, традиционные медиа, инновационный аспект рекламного процесса.

Одной из важных составляющих жизни современного информационного общества являются рекламные медиа. К традиционным медиа-каналам, в первую очередь, принято относить прессу, наружную рекламу, радио и телевидение. В настоящий момент наблюдается снижение эффективности рекламы в традиционных медиа, связанное с чрезмерным наполнением традиционных каналов рекламным контентом. Одним из решений данной проблемы является применение инновационного подхода к рекламе в традиционных медиа. Выявление инновационных аспектов рекламы на различных ме-

Abstract. Traditional media play an important role in the modern information society life. It is common practice to consider radio, television, outdoor advertising and print publications as the main traditional media. The importance of identifying of traditional media's innovative aspect as indispensable stage of their efficiency increasing is emphasized in this paper. Two essentially different areas of print advertising are considered: specialized newspapers and glossy magazines. Major innovative approaches to press advertising are revealed as follows: synchronization of printing issue and web-site content (for specialized newspapers), and use of a magazine PDF-version, E-INK-technologies and magalogs (for glossy magazines). Differences in innovative advertising technologies applying depending on media size are pointed out, and examples for outdoor advertising are provided as follows: use of wind resistant large-sized billboards («ribbon technologies») and holographic images for posters. Innovative solutions for various media are offered as follows: Internet-radio stations' projects and broadcasting sponsorship (for radio advertising), possibility for television broadcasts viewing from a TV-channel corporate web-site, and virtual product placement (for television). Innovative approaches to the old media are considered in detail in the paper. The innovative advertising technologies' role in the traditional media in a context of modern information environment is defined.

Keywords: advertising technologies, innovations, media-channels, traditional media, advertising process's innovational aspect.

диаканалах является одним из ключевых шагов к повышению ее эффективности.

Реклама в прессе. Среди экспертов АКАР (Ассоциация коммуникационных агентств России) принято подразделять печатные СМИ на три сегмента — газеты, журналы и рекламные издания [4]. Реклама в печатных источниках может принимать различные формы: от черно-белого строчного объявления до полноцветного разворота гляцевого журнала. Цена на рекламу в прессе в большинстве случаев зависит от таких показателей, как объем тиража издания, структура его аудитории и площадь,

занимаемая объявлением на странице. Эксперты АКАР также отмечают следующие преимущества рекламы в специализированных печатных источниках: эффективное фокусирование на целевой аудитории и минимальное пересечение интересов потенциальных клиентов. Стоит также обратить внимание на имиджевую (престижную) составляющую многих рекламных объявлений в прессе. Реклама на развороте известного журнала может существенно повысить доверие к рекламируемому бренду.

Рассмотрим инновационный аспект рекламы в печатных источниках. Могут быть выделены следующие инновационные решения, применимые для любых направлений рекламы в прессе:

- полная синхронизация рекламной информации в печатном источнике с рекламным наполнением специально разработанного для этих целей интернет-сайта издания. Такое сочетание рекламного воздействия позволяет охватить более широкую аудиторию, а также усилить воздействие на читателей печатного источника. Для этих целей в прессе может приводиться ссылка на интернет-сайт издания, содержащий, к примеру, поясняющий текст статьи видеоматериала;
- другим инновационным решением, позволяющим комбинировать эффект рекламы в прессе и в сети Интернет, является создание электронной *PDF*-версии издания. Данный подход становится все более актуальными с распространением портативных планшетных компьютеров. В зависимости от целей издателя, это может быть платное или бесплатное электронное издание. Бесплатные издания используются в основном в случае печатной продукции, основной доход от которой приносит размещение рекламы.

В рамках рекламы в прессе могут быть также выделены ее частные случаи: реклама в специализированных газетах и глянцевах журналах.

Реклама в специализированных газетах. Реклама в газетах является одной из самых дешевых и распространенных форм рекламы. Под специализированными газетами понимаются печатные издания, ориентированные на определенную узкую аудиторию и приносящие издателю доход, в первую очередь, за счет размещения рекламы. Часто специализированные печатные издания распространяются бесплатно или по номинальной цене, равной наценке розничного распространителя издания. Данный подход требует минимизации себестоимости печатного продукта, поэтому издание выглядит недостаточно презентабельно, и реклама в нем редко дает значительный имиджевый эффект. Кроме газет, к данной категории

могут быть отнесены отличающиеся простотой оформления недорогие специализированные журналы.

Специализированные газеты могут выходить как ежемесячно, так и еженедельно, что повышает гибкость размещения рекламных объявлений. Это позволяет более оперативно подать объявление, внести изменения в его текст или удалить устаревший рекламный блок.

Наиболее распространенной формой размещения объявлений в специализированных тематических изданиях является строковая реклама, представляющая собой небольшой текстовый блок без графики, обрамленный близкой по тематике строковой рекламой. Такие объявления отличаются лаконичностью, имеют четкую структуру и позволяют читателю без особых усилий вычленив требуемую информацию. Высокая информативность и группировка по тематике заставляют читателя воспринимать такую рекламную информацию как максимально ненавязчивую. Это увеличивает вероятность того, что потенциальный клиент заинтересуется рекламируемым продуктом.

В качестве второй разновидности рекламы в специализированных газетах можно привести красочные рекламные блоки, размещаемые в тексте статей или среди строковой рекламы. Данные объявления направлены на максимальное привлечение внимания читателя. Стоимость подобных рекламных блоков часто в десятки раз выше, чем для аналогичной строковой рекламы, хотя число обращений по ней, в большинстве случаев, не отличается столь серьезно. Еще одним недостатком подобной рекламы является ее навязчивость с точки зрения потенциального клиента. Основная причина размещения подобных рекламных блоков состоит в следующем: если предложений, посвященных одной тематике, становится столь много, что потенциальный покупатель, вероятно, даже не прочтет их все, яркий иллюстрированный блок становится единственным действенным решением. Важным преимуществом иллюстрированных рекламных блоков является также их имиджевая составляющая. Использование в качестве иллюстрации логотипа организации может положительно повлиять на узнаваемость ее корпоративного бренда.

Третьей разновидностью рекламы в газетах является реклама на внешнем развороте газеты или реклама, данная на целый внутренний разворот. Подобные рекламные блоки практически аналогичны рекламе в глянцевах журналах. Такие объявления размещают компании, ставящие своей целью громко заявить о себе или своем продукте, но при этом либо не имеющие средств на покупку разворота в глянцевом

журнале, либо обладающие слишком узкой целевой аудиторией.

Одним из наиболее эффективных инновационных решений для случая рекламы в специализированных газетах является упомянутая выше синхронизация информации в печатном источнике со специально созданным информационным порталом. В качестве примера такой интеграции можно привести интернет-сайт *Irr* [2], принадлежащий издателям рекламного издания «Из рук в руки». Оформление информационного портала максимально соответствует печатному изданию, но в качестве минуса стоит указать неполную синхронизацию рекламных объявлений в газете и на сайте (в сети публикуются не все объявления). Это связано с наличием отдельных тарифных планов для подачи объявлений в газету и на сайт издания. Среди поданных в газету объявлений случайным образом выбирается определенная их часть, попадающая на сайт. Но единственным способом гарантированного размещения объявления на сайте является оплата соответствующей услуги. Следовательно, в случае тематической рекламной газеты «Из рук в руки» имеет смысл говорить лишь о частичном внедрении описанной выше инновации. По мнению автора, высокий темп развития интернет-технологий постепенно приведет к полной интеграции специализированных рекламных газет и информационных рекламных порталов, что сможет послужить примером массового применения инновационных рекламных технологий.

Реклама в глянцевах журналах. Отдельно требуется рассмотреть рекламу в глянцевах журналах, т.е. в изданиях с качественной полиграфией, высокой себестоимостью печатного продукта и не столь ярко выраженной рекламной направленностью. В отличие от специализированных тематических изданий, читателей глянцевах журналов, в первую очередь, привлекают красочные иллюстрации и заголовки статей на интересующие их темы. Реклама здесь носит ярко выраженную имиджевую направленность.

В большинстве случаев цена одного рекламного блока в глянцевом журнале столь высока, что ее использование имеет смысл лишь в случае продвижения корпоративного бренда, крупномасштабных продаж товара массового спроса или продвижения дорогостоящего продукта премиум-класса. С другой стороны, эффективность даже небольшого рекламного блока в глянцевом журнале может оказаться выше, чем у целого разворота в специализированной тематической газете.

Самым затратным из способов подачи объявления в глянцевом журнале является покупка целого его

разворота. При крайне высокой стоимости подобной услуги она хорошо поддерживает позиционирование известного бренда как продукта премиум-категории, а также позволяет быстро повысить осведомленность аудитории журнала о новом товаре, выходящем на рынок.

Рассмотрим инновационную составляющую рекламы в глянцевах журналах. Быстрое развитие рынка портативных планшетных компьютеров привело к появлению платных электронных версий многих глянцевах журналов. Выпуск платных *PDF*-версий глянцевах журналов находит все более широкое применение. Это позволяет решить проблему нераспроданной части напечатанного тиража. Ведь цена глянцевого журнала определяется не только затратами на изготовление одного его экземпляра, но и стоимостью всех непроданных копий в расчете на один успешно реализованный на рынке номер журнала. Кроме того, цена журнала возрастает с каждым звеном в цепочке посредников на пути к конечному покупателю. Инновационным решением данной проблемы является предоставление читателю возможности приобрести на сайте издателя электронную версию глянцевого журнала. Это уменьшает издержки издателя и позволяет в большинстве случаев снизить стоимость *PDF*-версии по сравнению с печатной копией в 4–6 раз. Отсутствие затрат на печать тиража при применении *PDF*-версии журнала может значительно увеличить его тираж, а значит, и повысить охват используемой в журнале рекламы.

Еще одним рекламным приемом, широко применяемым на Западе, но являющимся инновационным в отечественной практике, является выпуск «журналогов» (в оригинале *catalogozine*) [3]. Термин «журналог» является комбинацией слов «журнал» и «каталог». Каталоги раздаются бесплатно или по номинальной цене, но мало интересуют потенциальных потребителей. Глянцевые журналы привлекают внимание читателей, но стоят достаточно дорого. «Журналог» сочетает в себе преимущества журнала и каталога: по качеству изготовления и содержанию он напоминает глянцевый журнал, но в содержание его статей интегрирована реклама продвигаемых компанией продуктов. Получение дохода за счет грамотно интегрированной рекламы позволяет минимизировать стоимость «журнала» для конечного покупателя. «Журналоги» особенно эффективны при продвижении товаров в среде подростков, любящих глянцевые журналы, но не располагающих достаточными финансами для их регулярного приобретения.

Но будущее глянцевах журналов, по мнению автора, — за резко удешевляющейся технологией

«электронные чернила» (в оригинале *E-Ink*). Особенность инновационной технологии *E-Ink* состоит в несопоставимо более низком, чем в случае жидкокристаллических экранов портативных компьютеров, энергопотреблении созданных на основе данной технологии электронных книг. В случае использования дисплеев *E-Ink* энергия потребляется лишь при перелистывании страницы загруженной в электронную книгу версии журнала.

Дисплей *E-Ink* может быть практически равен по толщине странице глянцевого журнала и так же, как бумага, иметь возможность гнуться и сворачиваться. Кроме того по причине отсутствия развертки экрана, чтение с *E-Ink* дисплея не вреднее для зрения, чем чтение глянцевого журнала. Технология *E-Ink* имеет множество преимуществ, по сравнению со ставшими традиционными жидкокристаллическими экранами, но в настоящее время цветные дисплеи *E-Ink* слишком дороги и обладают сильно уступающей глянцевому журналу цветопередачей. Несмотря на это, быстрое удешевление и развитие технологии «электронные чернила», по мнению автора, позволит ей постепенно захватить рынок глянцевых журналов. На основе данной технологии в ближайшем будущем могут быть созданы печатные издания, на страницы которых будет возможно загрузить новый номер журнала, что позволит сэкономить на печати тиража и применять на страницах издания мультимедийные рекламные блоки.

Наружная реклама. Как отмечает в своих работах Л.Э. Горлевская [1], наружная реклама применяется чаще всего в виде плакатов на щитах, размещаемых в местах скопления людей, в транспортных узлах, вдоль магистралей, электронных или газосветных вывесок и табло. Основной тип рекламного плаката — билборд 6 × 3 м.

Размер и формат носителя наружной рекламы в совокупности с местом его размещения в наибольшей мере влияют на стоимость размещения рекламы. Для того чтобы вложение в данный вид рекламы оправдалось, требуется либо очень высокий отклик потенциальных потребителей, контактирующих с рекламным носителем, либо изначальная направленность рекламной кампании на повышение осведомленности о продукте. Важно также отметить высокий имиджевый эффект наиболее дорогостоящих видов наружной рекламы.

При описании инновационной составляющей наружной рекламы могут быть выделены два основных направления:

- инновационные решения, связанные с увеличением надежности крупногабаритных рекламных

конструкций, позволяющие использовать их в местах, обычно недоступных для наружной рекламы большого формата;

- инновационные техники и материалы изготовления небольших носителей наружной рекламы.

К крупногабаритным рекламным конструкциям могут быть причислены брендмауэры, рекламные растяжки над оживленными магистралями, а также билборды нестандартных размеров. Основным недостатком подобных конструкций является высокая парусность, то есть неспособность сопротивляться сильному ветру. Инновационным решением данной проблемы является использование особой ленточной структуры рекламного щита. Элементы рекламной конструкции не настолько легкие, чтобы отклоняться под действием слабого ветра, и рекламный щит кажется цельным. Но при действительно сильных порывах ветра элементы конструкции способны раскачиваться и пропускать сквозь раму рекламного щита потоки воздуха, защищая тем самым конструкцию от опрокидывания.

Еще одним инновационным направлением в наружной рекламе является применение нестандартных техник и материалов при изготовлении рекламных плакатов. Обычно данный процесс является дорогостоящим, и поэтому изготовление крупногабаритных конструкций с применением такого подхода в большинстве случаев не оправдано. Типичным примером использования подобной инновационной техники в наружной рекламе являются объемные голографические изображения. Данная технология использует «эффект многослойного календарика». По мнению автора, на сегодняшний день экономически нецелесообразно выпускать элементы наружной рекламы форматом больше А4 с использованием голографического эффекта, но постепенное удешевление подобных инновационных рекламных техник постепенно приведет к широкому применению голографического эффекта в рекламных плакатах больших форматов.

Реклама на радио. Доля затрат на радиорекламу в рамках маркетинговых бюджетов российских компаний растет из года в год. В первую очередь, это связано с постоянным увеличением цен на наружную рекламу и рекламу на телевидении. Радиореклама же, напротив, при относительно низкой стоимости обладает рядом явных преимуществ. Во-первых, радиореклама способна воздействовать на определенную узкую аудиторию слушателей радиостанции, т.е. обладает высокой таргетированностью. Во-вторых, радио является идеальным медиаканалом для сообщения о проведении различных местных акций:

распродаж, лотерей, дегустаций и т.д. В-третьих, радио часто слушают в таких местах, где недоступны другие виды рекламы, например, за городом.

Выделяя инновационные аспекты радиорекламы, стоит отдельно выделить такое быстро развивающееся инновационное направление, как интернет-радиостанции. Радиостанции, вещающие в сети Интернет, начали активно возникать в конце 2000-х гг., и их число с каждым годом растет все быстрее. Это связано со снижением стоимости безлимитных тарифов, предоставляемых интернет-провайдерами, и возникновением у радиослушателей возможности в течение всего дня оставаться на волне интернет-радиостанции. Реклама на интернет-радио в основной своей массе сводится к спонсорству определенных проектов и передач радиостанции. В качестве основных преимуществ сетевых радиостанций можно назвать минимальную, даже по сравнению со строчной рекламой в специализированных газетах, стоимость размещения рекламы, а также возможность выбрать еще более узкую аудиторию, чем в случае традиционной радиорекламы. Действительно, интернет-радиостанции создаются «по интересам», а значит, можно подобрать интернет-радиостанцию, среди слушателей которой ваша целевая аудитория представлена наилучшим образом. Наиболее распространенной тематикой интернет-радиостанций являются на сегодняшний день компьютерные игры и новые музыкальные направления. Но быстрое развитие интернет-среды приведет, по мнению автора, к появлению интернет-радиостанций, посвященных практически любой интересующей рекламодателя сфере интересов.

Реклама на телевидении. К основным преимуществам телевизионной рекламы принято причислять максимальную широту охвата целевой аудитории, низкую стоимость рекламы в расчете на один контакт и аудиовизуальный характер рекламного контента, позволяющий наиболее полно воздействовать на потенциальных клиентов. Реклама на центральных телевизионных каналах обладает также сильнейшим имиджевым эффектом. К недостаткам телевизионной рекламы относят высокую стоимость минуты эфирного времени и предельно навязчивый, с точки зрения телезрителя, характер рекламного сообщения. В качестве слабой стороны рекламы на телевидении иногда выделяют также невозможность оперативного внесения изменений в сетку вещания и обязательность предварительной закупки эфирного времени.

Одной из основных рекламных инноваций в телевизионном вещании является возможность просмотра телепередач посредством специально-

го бесплатного сервиса на корпоративном сайте телевизионного канала. Рекламная составляющая данной технологии связана с возможностью более точного, чем для традиционного телевидения, определения района проживания телезрителя, а значит, обеспечивает более высокий уровень таргетирования. С точки зрения телезрителя, основным преимуществом данной инновационной технологии является возможность «перемотки назад» (обычно в рамках последних 3–6 часов вещания) для просмотра сначала идущих на канале телепрограмм. Данная инновационная технология внедрена, например, на интернет-сайте «Первого канала» [5].

Еще одной важной инновационной рекламной технологией на телевидении является виртуальный продакт-плейсмент. Данный термин означает использование комбинированного видеоизображения, основанного на наложении виртуального образа рекламируемого продукта или рекламного персонажа на видеозапись программы. В большинстве случаев для создания виртуального образа применяют методы 3D-моделирования. В отличие от традиционной телевизионной рекламы, виртуальный продакт-плейсмент не прерывает программу, а значит, не создает рекламных пауз, во время которых внимание аудитории резко падает.

Основные инновационные рекламные решения в традиционных медиа могут быть представлены в виде сводной таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Инновационные рекламные решения в традиционных медиа

Медиа-канал	Инновационные решения
Пресса	Полная синхронизация рекламной информации в печатном источнике с Интернет-сайтом издания
	Создание платной электронной PDF-версии издания
	Выпуск «журналогов»
	Виртуальный продакт-плейсмент
	Применение технологии «жидкие чернила» (<i>E-Ink</i>)
Наружная реклама	Инновационные решения, позволяющие использовать крупногабаритную наружную рекламу в обычно недоступных для этого местах
	Объемные голографические изображения в рекламе небольшого формата («эффект многослойного календарика»)
Радио	Спонсирование отдельных проектов и передач интернет-радиостанций
Телевидение	Возможность просмотра телепередач с помощью специального бесплатного сервиса на корпоративном сайте канала

В заключение стоит отметить, что хотя вложения в интернет-рекламу непрерывно растут, а затраты на различные *BTL*-акции (скидки, распродажи, лоте-

реи, промоутерская деятельность и т.д.) составляют львиную долю маркетинговых бюджетов многих организаций, интерес рекламодателей к традиционным медиа не ослабевает. Немаловажную роль в этом играют инновационные рекламные технологии в данной сфере, которые, по мнению автора, облегчат интеграцию традиционных медиа с современными видами рекламы и повлияют на дальнейшее развитие информационного пространства в XXI в.

Основные выводы

1. Традиционные рекламные медиа занимают важное место в современном информационном пространстве. К ним принято относить прессу, наружную рекламу, радио и телевидение.
2. В настоящий момент наблюдается снижение эффективности рекламы в традиционных медиа, связанное с чрезмерным наполнением традиционных каналов рекламным контентом. Одним из решений данной проблемы является применение инновационного подхода к рекламе в традиционных медиа.
3. Одним из наиболее эффективных инновационных решений для случая рекламы в специализированных газетах является синхронизация информации в печатном источнике со специально созданным интернет-порталом.
4. В случае рекламы в глянцевах журналах наиболее эффективными инновационными решениями, по мнению автора, являются выпуски платных PDF-версий глянцевах журналов и «журналогов».
5. На основе технологии «электронные чернила» (*E-Ink*) в ближайшем будущем могут быть созданы печатные издания, на страницы которых будет возможно загрузить новый номер журнала. Это позволит сэкономить на печати тиража и применять на страницах издания мультимедийные рекламные решения.
6. Инновационным решением при изготовлении крупногабаритной наружной рекламы является использование особой ленточной структуры рекламного щита. Сильный ветер не наклоняет рекламный щит, а лишь приводит к колебанию его ленточных составляющих, что позволяет использовать такие конструкции в местах, обычно недоступных для наружной рекламы.

7. Объемные голографические изображения (использование «принципа многослойного календаря») эффективно применяются в наружной рекламе небольших форматов.
8. Рекламная составляющая просмотра телепередач посредством специального бесплатного сервиса на корпоративном сайте телеканала позволяет более точно, чем для традиционного телевидения, определить район проживания телезрителя и этим повышает таргетированность рекламы.
9. Виртуальный продакт-плейсмент, в отличие от традиционной телевизионной рекламы, не прерывает телепрограмму, а значит, не создает рекламных пауз, во время которых внимание аудитории падает.

Литература

1. Горлевская Л.Э. Исследование инноваций как основной фактор при моделировании развития субъектов рекламного рынка России в XXI веке [Текст]: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Л.Э. Горлевская. — М., 2008. — 123 с.
2. Из рук в руки Москва, частные рекламные объявления. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.irr.ru> (дата обращения: 01.11.2014).
3. Келлер К. Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом [Текст] / К. Келлер. — 2-е изд.; пер. с англ. — М.: Вильямс, 2005.
4. Отчеты АКАР по объемам рекламного рынка России [Электронный ресурс] // Ассоциация коммуникационных агентств России. — URL: <http://www.akarussia.ru/information/market> (дата обращения: 25.07.2012).
5. Первый канал. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.1tv.ru> (дата обращения: 03.11.2014).

References

1. Gorlevskaya L.E. *Issledovanie innovatsiy kak osnovnoy faktor pri modelirovanii razvitiya sub"ektov reklamnogo rynka Rossii v XXI veke. Cand. Diss.* [A study of innovation as a major factor in the modeling of the subjects of the advertising market in Russia in the XXI century. Cand. Diss.]. Moscow, 2008. 123 p.
2. *Iz ruk v ruki Moskva, chastnye reklamnye ob"yavleniya* [Hand in Hand Moscow, private advertisements]. Available at: <http://www.irr.ru/> (accessed 01 November 2014).
3. Keller K. *Strategicheskiy brend-menedzhment: sozdanie, otsenka i upravlenie marochnym kapitalom* [Strategic brand management: creating, assessment and management of branded capital]. Moscow, Vil'yams Publ., 2005.
4. *Otchety AKAR po ob'emam reklamnogo rynka Rossii* [Reports of ACAR in terms of the advertising market of Russia]. *Assotsiatsiya Kommunikatsionnykh Agentstv Rossii* [Association of Communication Agencies of Russia]. Available at: <http://www.akarussia.ru/information/market/> (accessed 25 July 2012).
5. *Pervyy kanal. Ofitsial'nyy sayt* [The first channel. Official site]. Available at: <http://www.1tv.ru/> (accessed 03 November 2014).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.9.07

DOI: 10.12737/17198

Учебно-методическое обеспечение самоподготовки при самостоятельной работе курсантов высших образовательных организаций МВД России

Teaching and Methodological Support for Cadets' Individual Work in High Educational Organizations of the Russia's MIA

Получено: 21.09.2015 г. / Одобрено: 30.09.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Горач Н.Н.

Канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Россия, Московская область, г. Руза, ул. Ульяновская, 25, e-mail: n.gorach@mail.ru

Gorach N.N.

Ph.D. in Pedagogy, Senior Lecturer of Criminal Proceedings Chair, Moscow Regional Branch of Moscow University of MIA of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', 25, Ulyanovskaya Str., Ruza, Moscow Region, Russia, e-mail: n.gorach@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации самостоятельной работы, которые являются важными при учебно-методическом обеспечении самоподготовки, так как способствуют самоорганизации студентов.

Ключевые слова: учебно-методическое обеспечение, портфолио, самостоятельная работа, исследовательские навыки, обучающая среда, оценка студентов.

Abstract. Important questions related to teaching and methodological support for cadets' individual work organization are considered in this paper.

Keywords: teaching and methodological support, portfolio, individual work, research skills, learning environment, assessment of cadets.

Условия современной России предъявляют высокие требования к сотрудникам правоохранительных органов, к их профессиональной квалификации. Современные тенденции развития высшего профессионального образования определяют кардинальное изменение подходов к организации образовательного процесса в высшей школе и профессиональном образовании [1].

С изменением ФГОС и состоянием перехода на новые стандарты в системе высшего образования происходит перенос акцента с лекционных занятий на самостоятельную работу обучаемого. Такая ориентация построения учебного процесса означает сдвиг от пассивного восприятия знаний к активному процессу. В этой связи перед преподавателями высшей школы стоит задача обеспечения студентов учебно-методическими материалами, которые будут способствовать организации самостоятельной работы обучаемого и направлены на систематизацию, активизацию, комплексность полученных знаний.

Самостоятельная работа курсанта является частью самообразования и исследовательской деятельности,

такая активность способствует повышению качества профессиональной подготовки.

У курсантов, во время самостоятельной работы и самоподготовки формируется познавательная деятельность, развивается способность ориентироваться в постоянно меняющемся информационном знамиевом поле. В дальнейшем все это может способствовать критически осмысливать самостоятельно приобретенные знания, применять их на практике в профессиональной деятельности, сопоставлять разные научные факты, формировать свою точку зрения, аргументировать собственную позицию по различным вопросам.

В связи с изменением содержания образования, методов и форм обучения элементы самостоятельной работы могут изменяться и усложняться. Курсанту необходимо, помимо восприятия и осмысления учебного материала на лекциях, закреплять эти знания в процессе выполнения упражнений и дополнительных заданий, поиска нового материала по соответствующей тематике. Учебно-методическое обеспечение дисциплины должно способствовать в освоении знаний и са-

мостоятельному подходу и творческому поиску решения проблемы, что отвечает требованиям к подготовке современных специалистов правоохранительных органов.

Для того чтобы обучающийся мог заниматься внеаудиторной работой, педагогу необходимо разработать учебно-методический комплекс, способствующий планомерной, целенаправленной самостоятельной работе студента. Профессионально составленное учебно-методическое обеспечение дисциплины оказывает эффективное воздействие на курсантов в конкретной научной области и является индивидуально-методологическим подходом в технологии обучения.

В условиях образовательного процесса необходимо соблюдать условие постепенного осваивания дисциплины, т.е. продвижение обучаемого по «лестнице задач», от наиболее простой к наиболее сложной. Рассматриваются варианты, достигаемые студентом: а) самостоятельно; б) с небольшой помощью педагога; в) только с помощью педагога, так как компоненты учебно-познавательной деятельности выявляются только в движении, динамике, развитии. Культура профессиональной деятельности будущего специалиста, хотя и является продуктом профессионального обучения, но не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития будущего специалиста на различных ступенях образования, причем не столько «технологического», сколько личностного роста, целостной самоорганизации культуры личности и культуры деятельности. В этом смысле культура профессиональной деятельности выступает как социально-профессиональная компетентность, способ поведения будущего специалиста, в котором аккумулируются его познавательные, творческие, управленческие способности и компетенции [2].

Изучение дисциплины целесообразно обеспечить материалами для самостоятельной подготовки, которые могут включать в себя учебно-методическое пособие, рабочую тетрадь, перечень литературы, глоссарий, контрольно-измерительные материалы. Контрольно-измерительные материалы в виде тестов по каждой теме дисциплины и итогового теста, ориентированного на понимание терминологии и сути концепций, излагаемых в данном курсе в целом, направлены на развитие мышления и закрепление пройденного материала.

Формирование дидактического содержания учебно-методического комплекса должно формироваться на основе комплексного подхода и образовывать систему.

Одним из актуальных подходов к самостоятельной работе студентов является метод портфолио. Анализируя разнообразные педагогические технологии, которые способствуют организации с дальнейшей самоорганизацией познавательной деятельности курсантов, можно сделать вывод, что портфолио является таким педагогическим методом, который способствует развитию исследовательских навыков, так как вовлекает в процесс поиска, формирует умения пользоваться полученными знаниями для осмысления и совершенствования будущей практической деятельности [3].

Необходимо отметить, что индивидуальная активность курсантов при закреплении полученных знаний в виде выполнения заданий из портфолио выступает как средство усвоения системы профессиональных знаний под руководством преподавателя. Закладывающийся с помощью правильной организации самоподготовки и внеаудиторной работы фундамент поведенческих практик и техники принятия решений способствует у будущего специалиста правоохранительных органов росту уверенности в своих профессиональных силах, пониманию своих целей и умению воплощать их в жизнь.

Рассмотрев один из методов, применяемых в самостоятельной работе курсантов, можно определить, что это комплекс действий субъектов процесса, направленный на качественное усвоение курсантами знаний, формирование навыков и умений в ходе самостоятельной работы с помощью организованной преподавателем учебно-методической деятельности. Самостоятельная работа формирует готовность обучающихся соответствовать требованиям образовательного процесса при качественном уровне учебно-методического обеспечения учебного процесса в вузе.

Таким образом, методически грамотно разработанная часть учебно-методического комплекса для самостоятельной подготовки курсантов способствует актуализации вопроса построения оптимальной обучающей среды на базе современных технологий в соответствии с новым ФГОС.

Литература

1. *Мальцева Т.В.* Использование активных методов обучения в профессионально-психологической подготовке личного состава подразделений полиции [Текст]: Учебно-методическое пособие / Т.В. Мальцева, В.К. Михайлова. — Руза, 2015. — С. 5.
2. *Сепиашвили Е.Н.* Формирование управленческих компетенций в системе профессиональной подготовки студентов средних специальных заведений [Текст] / Е.Н. Сепиашвили // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2009. — Т. 15. — № 2. — С. 337–342.

3. Сепиашвили Е.Н. Портфолио как способ развития исследовательских навыков у студентов [Текст] / Е.Н. Сепиашвили, Т.В. Мальцева // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2015. — Т. 4. — № 1. — С. 10–13.
2. Sepiashvili E.N. Formation of administrative competences in the vocational training of students of secondary special institutions, *The Bulletin of the Kostroma State University. N.A. Nekrasov*. 2009, V. 15, I. 2, pp 337–342. (in Russian)
3. Sepiashvili E.N., Maltseva T.V. Portfolio as a way to develop research skills in students. *Research and development.Social and Humanitarian Research and technology*. 2015, V. 4, I. 1, pp. 10–13. (in Russian)

References

1. Maltseva T.V., Mikhailov V.K. The use of active learning methods in vocational and psychological preparation of the personnel of the police. *Ruza*, 2015, p. 5. (in Russian)

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

УДК 378

DOI: 10.12737/17199

Теоретико-методологические подходы к проблеме подготовки педагогических и управленческих кадров вузов

Theoretical and Methodological Approaches to a Problem of Pedagogical and Administrative Staff Training for Higher Education Institutions

Получено: 21.11.2015 г. / Одобрено: 27.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Козлов О.А.

Д-р пед. наук, профессор, заведующий лабораторией, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования», Россия, 105062, Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, e-mail: ole-kozlov@yandex.ru

Kozlov O.A.

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Laboratory, Federal State Budgetary Scientific Institution "Education Management Institute of the Russian Academy of Education", 5/16, Makarenko Str., Moscow, 105062, Russia, e-mail: ole-kozlov@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ требований к преподавателю современной высшей школы. Обоснована необходимость подготовки преподавателей организаций высшего образования на кафедрах профессиональной педагогики ведущих федеральных, классических и педагогических университетов. Предложена модель подготовки преподавателей вузов в магистратуре и аспирантуре педагогического направления подготовки. Рассматриваются теоретико-методологические аспекты обучения выпускников специалитета и бакалавриата в магистратуре и аспирантуре педагогического направления подготовки.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, бакалавриат, магистратура, аспирантура, дистанционное обучение.

Abstract. The analysis of requirements to the modern higher school teacher has been carried out. The need of higher education organizations' teachers training on professional pedagogy chairs of the leading federal, classical and pedagogical universities has been justified. A model for higher education institutions' teachers training in pedagogical master courses and postgraduate study has been offered. Theoretical and methodological aspects related to training for graduates of specialist's and bachelor's programs in the pedagogical master courses and postgraduate study are considered.

Keywords: higher professional education, bachelor's program, master courses, postgraduate study, distance learning.

Среди важнейших проблем, стоящих сегодня перед высшей школой, можно выделить проблему квалификации научно-педагогических кадров, вызванную снижением их социальной защищенности, сложившимся «разрывом поколений», малочисленностью или отсутствием учебно-вспомогательного персонала кафедр и т.п. [3]. С годами эти проблемы не только не разрешаются, но и приобретают системный характер, грозя свести на нет все усилия по реформированию системы высшего образования. Мы предлагаем комплексное решение возникающих проблем, ориентированное на подготовку педагогических и управленческих кадров в системе «бакалавриат — магистратура — аспирантура».

За последнее время в России опубликованы нормативные документы, которые формулируют требования к современному педагогу, в том числе и к преподавателю высшей школы [2]. Эти документы

предъявляют современные требования к преподавательским и управленческим кадрам вуза, поэтому процитируем некоторые положения второго раздела, относящегося к типовым должностям.

Старший преподаватель, доцент

Должен знать: законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам высшего профессионального образования; локальные нормативные акты образовательного учреждения; образовательные стандарты по соответствующим программам высшего образования; теорию и методы управления образовательными системами; порядок составления учебных планов; правила ведения документации по учебной работе; основы педагогики, физиологии, психологии; методику профессионального обучения; современные формы и методы обучения и воспитания; методы и способы использования образовательных технологий, в

том числе дистанционных; требования к работе на персональных компьютерах, иных электронно-цифровых устройствах, в том числе предназначенных для передачи информации; основы экологии, права, социологии; основные методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, необходимой для осуществления научно-исследовательской деятельности; механизмы оформления прав интеллектуальной собственности; правила по охране труда и пожарной безопасности.

Руководитель (директор, заведующий, начальник) структурного подразделения

Должен знать: законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, касающиеся сферы высшего профессионального и дополнительного профессионального образования, регламентирующие образовательную, научную, производственно-хозяйственную и финансово-экономическую деятельность образовательных учреждений; приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации; локальные нормативные акты образовательного учреждения, его структурного подразделения; основы педагогики, педагогической психологии; основные сведения о развитии образования в зарубежных странах; теорию и методы управления образовательными системами; основы налогового, экономического и экологического законодательства; финансово-хозяйственную деятельность образовательного учреждения; основы гражданского, административного, трудового, бюджетного, хозяйственного законодательства; основы менеджмента, управления персоналом, проектами; правила по охране труда и пожарной безопасности.

Перед нами целый пласт профессиональных знаний, которыми должен обладать преподаватель современного вуза, однако существующая система повышения квалификации преподавателей вузов не позволяет подготовить педагога, отвечающего указанным требованиям [1; 4; 5].

Федеральные, классические и педагогические университеты, которые должны стать центрами подготовки высококвалифицированных педагогических и управленческих кадров для вузов, сталкиваются с целым рядом **проблем**, которые являются продолжением общих социальных проблем, связанных со статусом педагогической профессии:

- проблема формирования качественного контингента студентов;
- проблема мотивации трудоустройства студентов в связи с недостаточным уровнем престижа педагогической профессии;

- проблема удержания и совершенствования компетенций педагогов, неразработанность механизмов повышения квалификации педагогов в условиях смены образовательных стандартов.

При этом обостряются **противоречия**, которые непосредственным образом влияют на подготовку педагогических и управленческих кадров в федеральных и классических университетах:

- между потребностями общества в высококвалифицированных управленческих и педагогических кадрах системы высшего и среднего профессионального образования и непрестижностью педагогической профессии, немотивированностью студентов к выбору этой сферы профессиональной деятельности;
- между ростом требований к управленческим и педагогическим кадрам и низким уровнем школьной подготовки;
- между необходимостью обеспечения воспроизводства управленческих и педагогических кадров и нежеланием молодежи закрепиться в сфере образования;
- между повышением требований государственных образовательных стандартов и неразработанностью системы повышения квалификации педагогов, реализующих эти стандарты.

Обобщая происходящие процессы преобразований в системе высшего и среднего профессионального образования, можно сформулировать следующие **принципы проектирования системы подготовки педагогических и управленческих кадров в федеральных, классических и педагогических университетах:**

- *системности:* согласование изменений в подготовке управленческих и педагогических кадров с направлениями реформирования системы образования в целом;
- *целостности:* обновление всех компонентов системы подготовки управленческих и педагогических кадров (целей, содержания, технологий), обеспечение их экономическими, научно-методическими, организационно-методическими, информационно-техническими и другими условиями;
- *адресности (максимальной приближенности) к конкретной деятельности:* учет региональных особенностей, усиление практической направленности обучения;
- *мобильности:* широкое внедрение средств информационных и коммуникационных технологий, обеспечение гибкости и вариативности содержания, форм и технологий подготовки управленческих и педагогических кадров;

- *деятельностного характера подготовки*: усиление практической направленности подготовки, вовлечение обучаемых в исследовательскую деятельность, раннее вовлечение в педагогическую деятельность;
- *непрерывности*: повышение квалификации на всем протяжении всей профессиональной деятельности;
- *научного обеспечения сопровождения процесса совершенствования подготовки управленческих и педагогических кадров*: разработка программ и проведение сравнительных исследований качества подготовки.

Рассмотренные принципы могут трансформироваться в **реальные механизмы развития системы подготовки и повышения квалификации управленческих и педагогических кадров в федеральных, классических и педагогических университетах**:

- 1) непосредственное участие работодателей в разработке и реализации основных образовательных программ;
- 2) обновление содержания непрерывного педагогического образования, основой которого становится модель лично-ориентированного обучения;
- 3) внедрение комплекса современных образовательных технологий, обеспечивающих решение разнообразных педагогических задач;
- 4) широкое взаимодействие федеральных и классических университетов с образовательными организациями региона, академическими и отраслевыми научно-исследовательскими организациями;
- 5) проектирование карьерно-образовательной перспективы педагогических и управленческих кадров;
- 6) создание независимой и разносторонней общественно-профессиональной системы оценки качества подготовки педагогических и управленческих кадров;
- 7) наращивание образовательного и научного потенциала педагогических подразделений.

Проводя анализ современной практики подготовки педагогических и управленческих кадров в федеральных, классических и педагогических университетах, можно выделить следующие **тенденции** развития непрерывного педагогического образования:

- развитие социального партнерства и сетевого взаимодействия образовательных организаций, участвующих в процессе подготовки, переподготовки и повышении квалификации педагогических и управленческих кадров;

- увеличение числа образовательных программ по широкому спектру направлений подготовки педагогов и управленцев для желающих начать или продолжить профессиональную деятельность в системе образования, расширения набора в аспирантуру по педагогическим специальностям в федеральных, классических и педагогических университетах, реализация программ академической мобильности.

С целью повышения качества подготовки педагогических и управленческих кадров и развития федеральных, классических и педагогических университетов как центров формирования педагогической среды своего региона, считаем необходимым сосредоточить усилия **по следующим направлениям**:

- разработка и реализация совместных образовательных и исследовательских проектов федеральных, классических и педагогических университетов, научно-исследовательских учреждений педагогического профиля с другими образовательными и научными организациями;
- открытие сетевых гибких программ индивидуализированной подготовки по педагогическим программам для лиц, не имеющих педагогического образования;
- разработка и внедрение моделей целевой контрактной подготовки специалистов для региональных и муниципальных систем образования с гарантированным трудоустройством и обязательным сопровождением выпускников, созданием условий работы, соответствующих современным требованиям.

Реализация указанных мер позволит получить следующие **результаты и социальные эффекты**:

- рост числа магистерских программ по направлению подготовки «Педагогические науки»;
- рост числа аспирантов по направлению подготовки «Педагогические науки»;
- рост удельного веса преподавателей, внедряющих современные образовательные технологии;
- увеличение объема практики и стажировок в образовательных программах бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Педагогические науки»;
- рост числа сетевых образовательных программ федеральных, классических и педагогических университетов по подготовке педагогических и управленческих кадров.

Первой задачей мы считаем формирование в ведущих региональных вузах — федеральных, классических и педагогических университетов — системы подготовки педагогических кадров, которая обеспе-

чит за несколько лет возрождение в вузах 30-летних доцентов. Давать анализ сегодняшней ситуации не считаем необходимым, поскольку все, кто работает в вузах, ее хорошо знают.

Идея двухуровневого образования «бакалавриат — магистратура» предоставляет нам такую возможность. Мы можем начать подготовку будущих преподавателей высшей школы еще в процессе обучения в бакалавриате, где в рамках научной работы студентов отбирать при обучении по всем направлениям, а не только будущих педагогов, студентов, имеющих склонности к научной и педагогической работе. Но при этом надо иметь в виду, что основным на этом этапе обучения является освоение предметной области. Преподавательская деятельность должна основываться на качественном освоении образовательной программы бакалавриата, только такие выпускники бакалавриата могут рассматриваться как будущие преподаватели вуза.

Развитие предлагаемых нами идей может идти через кафедры педагогического профиля, например, кафедры профессиональной педагогики, где выпускники бакалавриата и специалитета продолжают обучение по направлениям типа «Профессиональное образование», «Преподаватель высшей школы», «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» и т.п. Особенностью обучения должна стать его практическая направленность. В рамках предлагаемого подхода будет проходить интеграция деятельности кафедры профессиональной педагогики, где будут читаться лекции по теоретическим основам современной профессиональной педагогики, и профильной кафедры. Магистрант ни на миг не расстается со своей «родной» кафедрой, на которую ему предстоит вернуться по завершении учебы, он готовится стать не преподавателем вообще, а преподавателем конкретной кафедры, и его работа во время учебы в магистратуре в качестве лаборанта, методиста и т.п. может только приветствоваться.

Магистерская диссертация, выполняемая на последнем курсе магистратуры, должна показать наличие у выпускника компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Понятно, что прошедшие такую подготовку магистры будут востребованы и в системе среднего профессионального образования, и в профильной школе, и в органах управления образованием.

Следующим этапом становления будущего преподавателя вуза должна стать аспирантура. И здесь мы тоже предлагаем отойти от существующих традиций. Мы не отвергаем идеи учебы в

аспирантуре по техническим, физико-математическим, гуманитарным и другим специальностям. Но с каждым годом все сложнее региональным вузам создавать диссертационные советы по узким специальностям, поэтому мы предлагаем магистрам педагогического направления, а в принципе, выпускникам любой магистратуры и специалитета, продолжить обучение в педагогической аспирантуре по специальностям 13.00.08 — «Теория и методика профессионального образования», 13.00.02 — «Теория и методика обучения и воспитания (информатизация образования)» и т.п. Следует отметить, что членом диссертационного совета по 13.00.08 — «Теория и методика профессионального образования» может быть профессор любой кафедры, что упрощает процедуру создания диссертационного совета. Но это одна из причин, побудивших нас предложить такой вариант подготовки педагогических кадров высшей квалификации. Главная причина — необходимость подготовки будущего преподавателя высшей школы, который хорошо знает предметную область, но при этом владеет современными педагогическими технологиями.

Само собой разумеется, что, как и в магистратуре, основное обучение будет проходить на той кафедре, в интересах которой ведется подготовка. Внедрение такого подхода позволит и профессорам профильных кафедр, на которых будут проходить подготовку магистранты и аспиранты, ознакомиться с современным состоянием педагогической науки. Кроме того, кафедры могут получить на 2–5 лет методистов, инженеров, лаборантов, ассистентов из числа обучаемых, что также позволит решить ряд проблем.

Реализация предлагаемого подхода позволит провести интеграцию обучения по предметной области и основам профессиональной педагогики. Во время учебы в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре будущие преподаватели высшей школы сумеют получить не только глубокие теоретические знания, но и практический опыт работы в вузе. Это потребует некоторых структурных изменений, перераспределения мест в магистратуре и аспирантуре, перераспределения нагрузки и т.п. Но в этом варианте мы получим выпускников магистратуры и аспирантуры, которые к тридцатилетнему возрасту займут должности старших преподавателей и доцентов, начнут работать в администрации вузов. Мы не рассматриваем вопрос, сколько из них продолжат научную работу и пойдут в докторантуру, но те,

кто имеет большой опыт работы в вузе, смогут примерно оценить эти соотношения.

Литература

1. Актуальные вопросы информатизации образовательного процесса [Текст]: монография. — Красноярск: Центр информации, 2014. — 220 с.
2. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» [Электронный ресурс] // Кадровое делопроизводство: [портал]. — URL http://www.kadrovik-praktik.ru/documents_kp/OPedRab8-1.php
3. Жураковский В.М. Инженерное образование как ресурс инновационного развития экономики [Текст] / В.М. Жураковский // Профессиональное образование. — 2014. — № 6. — С. 7–11.
4. Задонская Л.В. Подготовка преподавателей современной высшей школы [Текст] / Л.В. Задонская, О.А. Козлов // Педагогика. — 2015. — № 3. — С. 82–89.
5. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогические аспекты) [Текст]: монография / И.В. Роберт. 2-е изд., доп. — М.: ИИО РАО, 2009. — 274 с.

References

1. *Aktual'nye voprosy informatizatsii obrazovatel'nogo protsessa* [Topical issues of informatization of educational process]. Krasnoyarsk, Tsentr informatsii Publ., 2014. 220 p.
2. *Edinyi kvalifikatsionnyy spravochnik dolzhnostey rukovoditeley, spetsialistov i sluzhashchikh, razdel «Kvalifikatsionnye kharakteristiki dolzhnostey rukovoditeley i spetsialistov vysshego professional'nogo i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya»* [A single qualifying handbook for managers, professionals and employees, see "Qualifying characteristics of heads and specialists of higher vocational and additional vocational training"]. *Kadrovoye deloproizvodstvo* [HR outsourcing]. Available at: http://www.kadrovik-praktik.ru/documents_kp/OPedRab8-1.php
3. Zhurakovskiy V.M. *Inzhenernoe obrazovanie kak resurs innovatsionnogo razvitiya ekonomiki* [Engineering education as a resource for innovative economic development]. *Professional'noe obrazovanie* [Vocational Education], 2014, I. 6, pp. 7-11.
4. Zadonskaya L.V., Kozlov O.A. *Podgotovka prepodavateley sovremennoy vysshey shkoly* [Training of Teachers of modern high school]. *Pedagogika* [Pedagogy]. 2015, I. 3, pp. 82-89.
5. Robert I.V. *Teoriya i metodika informatizatsii obrazovaniya (psikhologo-pedagogicheskie aspekty)* [Information Theory and Methods of Education (psycho-pedagogical aspects)]. Moscow, IIO RAO Publ., 2009, 274 p.

Повышение профессиональной квалификации — важное звено в модернизации педагогического образования

Professional Development as an Important Part of the Modernization of Pedagogical Education

Получено: 15.11.2015 г. / Одобрено: 23.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Артемьева С.И.

Канд. ист. наук, доцент кафедры «Педагогика и психология» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: vet-7@mail.ru

Artemyeva S.I.

Ph.D. in History, Associate Professor of the Chair of Pedagogics and psychology, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy, 73, Zemliany Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: vet-7@mail.ru

Положенцева И.В.

Канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Гуманитарные и социально-политические науки» МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: vipperh@ntwmail.ru

Polozhentseva I.V.

Ph.D. in Economy, Professor, Head of the Chair of "The humanities and socio-political sciences", Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy, 73, Zemliany Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: vipperh@ntwmail.ru

Шишов С.Е.

Д-р пед. наук, профессор, директор Института социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: seshihsov@mail.ru

Shishov S.E.

Doctor in Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Socio-Humanitarian Technologies, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy, 73, Zemliany Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: seshihsov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы эффективности существующей системы повышения квалификации педагогов, изменения ее содержания и условий развития механизма ее совершенствования на основе существующего отечественного и зарубежного опыта с учетом требований Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг., Федерального закона № 273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», Программы модернизации педагогического образования, Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы и других нормативных актов.

Ключевые слова: модернизация, системы подготовки и повышения квалификации, модернизация педагогического образования.

Abstract. This article discusses the problems of efficiency of the existing system of teacher training, as well as changes of its content and the conditions for the development of a mechanism for its improvement based on Russian and foreign experience, taking into account the requirements of the federal target programme for the development of education in 2011–2015, Federal Law No. 273 of 29.12.2012 "on education in the Russian Federation", the modernization of pedagogical education, State program of the Russian Federation "Development of education" for 2013–2020 years" (approved by decree of the Government of the Russian Federation and other documents).

Keywords: modernization, training and development system, modernization of pedagogical education.

Переход к технологическому (проектно-технологическому) организационному типу культуры, характеризующемуся нестабильностью и динамизмом экономических, политических, общественных, правовых и других ситуаций в непрерывно меняющемся мире, требует от человека перманентного приспособления к новым условиям и творческих усилий в проектировании собственной продуктивной деятельности с определенными элементами новизны. Все это потребовало реформирования существующих образовательных практик, в том числе реформирования отечественной системы об-

разования, важным компонентом которого стала модернизация педагогического образования России, включающая повышение квалификации педагогов.

В программно-целевых документах о развитии российского образования сделана постановка проблемы и намечены пути ее решения в области повышения квалификации педагогических работников. В них определены основные долгосрочные цели развития общеобразовательных и дошкольных образовательных организаций в переходе на системно-деятельностный (компетентностный) подход и задачи в решении вопросов повышения профессионального уровня

педагогических кадров страны, прежде всего, тех, которые заняты в общеобразовательных организациях.

Широкое обсуждение вопросов, связанных с необходимостью внесения изменений в подготовку педагогических кадров, прошло в разных коллективах страны (учителя, директора школ, руководители системы образования, эксперты). В дискуссиях о педагогическом образовании шел разговор не только о теоретической подготовке учителя, но и его практических возможностях. Предложения и идеи, высказанные в ходе коллективного обсуждения, стали основой проекта развития педагогического образования. В феврале 2014 г. комиссией Минобрнауки России был подготовлен проект Комплексной программы повышения профессионального уровня педагогов образовательных организаций (утверждена Правительством РФ 28.05.2014 № 3241п-П8).

В Комплексной программе повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций идет речь о современных образовательных технологиях и методиках обучения и воспитания, знаниях, умениях и навыках, необходимых работающим педагогам и еще обучающимся в педагогических вузах, о качестве формируемой новой системы образования, которое может обеспечить профессионализмом работу педагога. В документе «системообразующим механизмом, который повысит качество работы педагогов в соответствии с требованиями федеральных образовательных стандартов...» [7] назван профессиональный стандарт «Педагог...» [11].

Профессиональный стандарт педагога и школьные стандарты нового поколения поставили перед педагогическим образованием страны более сложные задачи «освоения учащимися прикладных навыков», «формирования, выращивания у наших школьников личностных качеств, в том числе “субъектности” — способности самостоятельно принимать решения и отвечать за их последствия, а также комплементарной к этой задаче способности работать в коллективе». Для выполнения этих задач необходим иной методологический подход к обучению будущего учителя: «Нужно кардинально менять педагогическую и психологическую составляющую подготовки учителей, содержание общепрофессиональной (прежде всего психолого-педагогической и методической) подготовки» [3, с. 34].

Развитие педагогического образования выстраивается сегодня по двум направлениям.

1. Повышение качества подготовки выпускников педагогических вузов, соответствующего требованиям профессионального стандарта деятельности

педагога, для чего был разработан и в 2014 г. запущен пилотный проект модернизации педагогического образования. Проект предусматривал создание и апробацию «прорывных» образовательных программ в вузах, участниках проекта, образовавших сеть опорных площадок, лучший опыт которых получит распространение через созданные региональные сети и модели взаимодействия. В ходе реализации проекта было налажено повышение квалификации его исполнителей. Проведена целая серия рабочих совещаний и конференций, заключительным аккордом среди которых стала прошедшая 18–20 ноября 2015 г. на базе Московского городского психолого-педагогического университета Всероссийская конференция по обсуждению результатов проектов модернизации педагогического образования [9].

Концепция модернизации образования определила, в том числе, основные направления и этапы «подготовки педагогических кадров нового поколения и формирование принципиально новой культуры педагогического труда». Современный педагог должен обладать высокой профессиональной квалификацией и необходимой информационной культурой, чтобы демонстрировать готовность и умение применять новые информационные технологии в процессе обучения и управления образованием [7].

Государство в процессе модернизации образования предпринимает последовательные шаги для формирования нового облика школ, создания условий для эффективного педагогического труда, качественного обучения и воспитания обучающихся. Но новая школа требует и нового учителя. Изменения, которые происходят в системе образования, новые требования к результатам образовательной деятельности актуализируют потребность педагогов в повышении квалификации и профессиональной переподготовке, причем процесс этот должен быть перманентным. Традиционная роль учителя как ретранслятора знаний теряет свое значение в связи с резким расширением источников информации, разработкой широкого спектра доступных учебных материалов, ориентированных на разные группы обучающихся. И напротив, усиливается значение собственно педагогической составляющей образовательного процесса, которая нацелена на выявление и развитие индивидуальных способностей обучающихся, на достижение личностных, системно-деятельностных и предметных результатов. Компетентный специалист, на высоком уровне владеющий современными образовательными и информационными технологиями, способный на практике применять глубокие познания в области

педагогике и психологии, — таков в общих чертах портрет современного учителя.

2. Переподготовка и повышение квалификации педагогических и управленческих кадров для системы образования. Для объективной оценки состояния отечественной системы повышения квалификации педагогических кадров нами был проведен сравнительный анализ развития международного опыта системы повышения квалификации и переподготовки педагогических работников в сфере дошкольного и общего образования ряда стран (Финляндия, Франция, Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша; республики постсоветского пространства — Казахстан, Белоруссия, Украина).

Рассмотрение интересующего нас опыта было проведено по определенной структуре:

- существующие модели и формы организации работы системы;
- эффект от функционирования системы;
- действующая нормативно-правовая база и методическое обеспечение, регламентирующие функционирование системы;
- особенности процедур подготовки и повышения квалификации в рамках системы.

Результаты аналитического исследования зарубежного опыта позволили выявить «лучшие практики» и обусловленную традициями специфику поэтапной и дифференцированной педагогической подготовки и повышения квалификации. В западных странах различают несколько видов подготовки и повышения квалификации педагогов:

- начальное обучение для учителей без педагогического опыта практикуется в начале профессиональной деятельности, как правило, в заочной или дистантной форме;
- образование педагогов с большим стажем работы в образовательной организации, квалификация которых недостаточно высокая;
- дополнительное образование для дипломированных педагогов, не имеющих опыта практической работы по профессии, в форме стажировки в образовательной организации и дополнительных курсов;
- текущее повышение квалификации педагогов, имеющих и педагогическое образование, и опыт работы.

Непосредственно на базе образовательных организаций, т.е. школ и детских садов, проходит повышение квалификации педагогических работников в сфере дошкольного и общего образования. Достоинства такой модели очевидны. Во-первых, подготовка практически ориентирована на объективные потребности конкретных педагогов и конкретных

образовательных организаций, а во-вторых, есть несомненные организационные удобства, например, снижение стоимости обучения, возможность совмещать работу и повышать квалификацию.

Заслуживают внимания факты, свидетельствующие о значительной роли центров и профессиональных объединений (союзы, общества, ассоциации) педагогов в повышении квалификации учителей почти во всех европейских странах. Оказывают содействие этому различные корпорации, фирмы, частные учреждения, центры педагогической поддержки и международные организации. Наряду с перечисленным, можно отметить в этом же ряду и повышение квалификации в вузах, и школы повышения профессионального мастерства, и учреждения образования взрослых.

Управление повышением квалификации существует централизованное и децентрализованное. К примеру, профессиональное развитие педагогов в Швеции ведется без вмешательства центра: в этой сфере государство не имеет ни единых задач, ни системы государственного контроля (оно осуществляется на рыночной основе, в соответствии со спросом на эту услугу). В Финляндии ответственность за профессиональный рост педагогических кадров несут работодатели, будь то директора школ или муниципальные комитеты. В Японии, напротив, повышение квалификации находится под контролем со стороны государства.

Важным знаком в экономически развитых государствах на современном этапе стало то обстоятельство, что в условиях рыночной экономики педагог делит с государством ответственность за уровень своего профессионализма, проявляя и личную инициативу, и готовность оплачивать профессиональное развитие самостоятельно.

Имеет смысл выделить проблемы, которые можно считать характерными для системы повышения квалификации учителей в мировой практике:

- зависимость педагогов от профессионализма методистов и других специалистов этой области;
- проблема сознательности и мотивации учителей в повышении квалификации;
- низкая дифференциация продолженного обучения;
- неравенство доступа учителей к программам повышения квалификации (по странам, в сельской и городской местности, в плане особенностей оплаты таких предложений и т.д.).

Стоит перечислить и ряд особенностей, представляющих интерес для отечественного образования:

- усиленная работа по профессиональному развитию всех учителей на базе школы в соответствии с их интересами и программой развития самого учебного учреждения;

- активное взаимодействие школ с вузами и другими учреждениями повышения квалификации, поддержка учителей специалистами вузов, органами власти, представителями общественности;
- разнообразие форм повышения квалификации;
- организационная поддержка учителей в повышении квалификации;
- применение дистанционного обучения как альтернативной, но очень распространенной формы подготовки и переподготовки педагогов.

Из анализа опыта зарубежья напрашивается вывод, во-первых, что система подготовки и повышения квалификации педагогических работников в сфере дошкольного и общего образования в той или иной форме присутствует в образовательных системах всех стран; во-вторых, в управлении подготовкой и переподготовкой педагогических кадров в современных западных странах достаточно значительна роль государства. Очевидно, в современном мире именно государственная составляющая образования может гарантировать обеспечение доступности и равных возможностей получения полноценного качественного образования.

Проведенный анализ зарубежного опыта в организации повышения профессионального мастерства работников дошкольного и общего образования позволил определить наиболее эффективные практики (Финляндия и Казахстан).

Итогом исследования явилась разработка механизма совершенствования системы повышения квалификации педагогов в нашей стране. Были выделены три направления.

1. Модернизация существующей системы повышения квалификации работников образования.

Стратегическая цель. Обеспечение эффективности функционирования системы повышения квалификации педагогических работников.

Тактические цели.

Создание централизованной системы, синергирующей многообразную деятельность организаций, участвующих в повышении квалификации педагогических работников.

Создание единой базы корпоративного управления системой повышения квалификации педагогических работников.

Расширение перечня организаций, реализующих программы повышения квалификации педагогических работников, и создание конкурентной среды в предоставлении таких услуг.

Создание механизмов для гибкого взаимодействия всех субъектов системы повышения квалификации (институты повышения квалификации, вузы, науч-

ные организации, образовательные организации, образовательные центры, педагоги).

Формирование профессиональных педагогических сообществ в рамках региональных систем повышения квалификации. Это могут быть педагогические клубы и ассоциации, ассоциации работников управления образованием, методических советов и объединений. Такие педагогические сообщества должны быть обеспечены организационной, юридической и информационно-методической поддержкой.

Совершенствование системы дистанционного образования педагогических работников.

Разработка механизмов интеграции муниципальных методических служб в систему повышения квалификации педагогических работников:

- для изучения и актуализации образовательных потребностей педагогов;
- координации взаимодействия образовательных организаций и организаций дополнительного образования;
- образовательного сопровождения педагогических работников;
- оценки результатов освоения профессиональных образовательных программ;
- распространения инновационного педагогического опыта.

2. Модернизация содержания повышения квалификации педагогических работников дошкольного и общего образования на основе передового опыта в России и зарубежных странах.

Стратегическая цель. Обновление содержания повышения квалификации педагогических работников в соответствии с тенденциями развития образования.

Тактические цели.

Изменение парадигмы «поддерживающее образование» на парадигму «инновационное образование».

Совершенствование программного обеспечения и содержания повышения квалификации работников образования:

- учебные и учебно-тематические планы должны содержать часы аудиторной работы и самостоятельной профессиональной подготовки слушателей (25–33% от объема программы);
- в аудиторной работе лекционные занятия (20–30% от объема программы) сочетаются с практически- и лабораторными занятиями, семинарами, круглыми столами, мастер-классами (70–80% от объема программы);
- практические занятия проводятся преимущественно в региональных базовых образовательных организациях (школах и детских садах) — побе-

дителях ПНПО (приоритетный национальный проект «Образование») и региональных опытно-экспериментальных площадках с привлечением наиболее успешных педагогов-практиков;

- обеспечение возможности ежегодного освоения педагогами программ вариативных модулей прикладного характера;
- при очередной аттестации педагогов учитывать необходимость и обеспечивать возможность раз в три года пройти повышение квалификации в совокупном объеме не менее 108 часов, из них модули инвариантной части в объеме 50% времени и модули вариативной части — также 50% времени;
- инвариантная часть повышения квалификации должна включать в себя общий академический инвариантный модуль «Образование и общество», «Психолого-педагогические основы образовательной деятельности», «Основы профессиональной компетентности» и кафедральный инвариантный модуль «Новое содержание образования», «Современные педагогические технологии», «ИКТ в преподавании предмета», «Основы безопасности образовательного процесса»;
- вариативная часть повышения квалификации должна быть представлена избыточным ассортиментом прикладных краткосрочных программ, отражающих текущий спрос учредителя и слушателей на тематику повышения квалификации;
- каждый слушатель может проходить повышение квалификации по индивидуальной траектории и по индивидуальному учебному плану;
- по прохождении в полном объеме программного содержания по каждому из модулей слушатель должен написать и защитить итоговую работу, имеющую практическое значение, материалы которой он сможет использовать в своей практической деятельности;
- практический результат повышения квалификации каждого слушателя будет отслеживаться в процессе мониторинга качества образования;
- обязательной составляющей каждой программы является учебно-методическое пособие в электронной форме для сопровождения самостоятельных занятий слушателей, а также тексты контрольных и проверочных самостоятельных работ, в том числе в виде тестов;
- в библиотеке должны быть подобраны комплекты литературы для сопровождения каждой из модульных программ.

В формировании содержания дополнительных профессиональных образовательных программ целесообразно применять «кластерный подход».

Для этого определяют целевые группы, на которых должны быть ориентированы программы повышения квалификации нового поколения, например:

- молодые учителя;
- педагоги сельских малочисленных школ;
- учителя-новаторы;
- учителя профильного обучения;
- педагоги, работающие в системах развивающего обучения;
- учителя, претендующие на высшую категорию.

Повышение уровня компетентности специалистов, работающих в сфере повышения квалификации педагогических работников.

Разработка методического сопровождения дистанционного повышения квалификации.

Разработка системы мотивации и стимулирования педагогов в непрерывном профессиональном самосовершенствовании.

3. Создание условий для развития системы повышения квалификации педагогических работников.

Стратегическая цель. Совершенствование материально-технического и ресурсного обеспечения системы повышения квалификации педагогических работников.

Тактические цели.

Анализ современного состояния материально-технического оснащения и ресурсного обеспечения системы повышения квалификации педагогических работников и составление сметно-расходной документации для расширения государственного финансирования.

Поиск источников внебюджетного финансирования деятельности по повышению квалификации педагогических работников.

Расширение государственно-общественного управления образованием в целом и системы подготовки и повышения квалификации педагогических работников в частности.

Нам представляется, что комплексная реализация всех трех направлений модернизации системы повышения квалификации педагогов позволит обеспечить подготовку педагогических работников, отвечающих требованиям времени и способных воплотить в жизнь стратегии развития образования. Однако не следует забывать, что достижение поставленных целей связано с возможными рисками. Назовем наиболее вероятные рискованные ситуации.

1. Увеличение объема временных и материальных затрат педагогических работников для качественных изменений в профессиональном самосовершенствовании.
2. Недостаточная готовность выпускников вузов по педагогическим специальностям к реализации задач образования.

3. Недостаточный уровень развития профессиональной компетентности учителей и сложившаяся слабая их мотивация к повышению квалификации.
4. Несовершенная материально-техническая база организаций системы повышения квалификации педагогических работников.
5. Отток компетентных специалистов из системы повышения квалификации из-за низкого уровня оплаты труда и условий образовательной деятельности, повышение требований по сравнению с педагогическими работниками вузов, школ, организаций.
6. Низкий уровень информационно-коммуникационной компетентности специалистов системы повышения квалификации педагогических работников.
7. Отсутствие единой системы повышения квалификации и стажировки специалистов системы повышения квалификации педагогических работников.

Литература

1. *Абылкасымова А.Е.* Стратегические направления модернизации педагогического образования в условиях инновационного развития [Текст] / А.Е. Абылкасымова, М.В. Рыжаков, С.Е. Шишов // НИР. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2015. — № 3. — С. 3–8. — DOI: 10.12737/13351.
2. *Абылкасымова А.Е.* О некоторых актуальных вопросах педагогического образования в Казахстане [Текст] / А.Е. Абылкасымова, С.Е. Шишов // Педагогика и психология. — Алматы. — 2015. — № 2. — С. 6–10.
3. *Артемьева С.И.* К содержанию подготовки бакалавра: методологический аспект [Текст] / С.И. Артемьева // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и материалы. — 2012. — № 1. — С. 49–51.
4. *Артемьева С.И.* Инновационные подходы в высшем профессиональном образовании: методологический аспект [Текст] / С.И. Артемьева // Проблемы современной организации и содержания профессионального образования в России: теория, методология, методика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, МГУТУ, 22–23 октября 2009 г. — М.: Финансы и статистика, 2011. — С. 13–24.
5. *Артемьева С.И.* Методологическая подготовка — ведущее звено в реализации компетентностного подхода и повышении качества образования [Текст] / С.И. Артемьева // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и материалы. — 2013. — № 1. — С. 8–13. — URL: <http://nauka.infra-m.ru/journal/issue/21>
6. *Артемьева С.И.* Методологическая составляющая подготовки бакалавра [Текст] / С.И. Артемьева // Модернизация организации и содержания профессионального образования: теория, методология, методика: Материалы Международной научно-практической конференции, МГУТУ, 18–19 ноября 2010 г. — М., Калуга, 2010. — С. 350–354.
7. *Артемьева С.И.* Перспективные механизмы государственно-общественного управления образованием в процессе синхронизации стратегии и стандартов образования в субъектах Российской Федерации [Текст] / С.И. Артемьева [и др.]. — Калуга, 2015.
8. *Болотов В.А.* К вопросам о реформе педагогического образования [Текст] / В.А. Болотов // Психологическая наука и образование. — 2014. Т. 19. — № 3. — С. 32–40.
9. *Бычков М.А.* Механизмы реализации модели государственно-общественного управления системой подготовки и повышения квалификации педагогических работников [Текст] / М.А. Бычков Бычков, И.В. Положенцева // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2015. — Т. 3. — № 3. — С. 61–64.
10. *Гаргай В.Б.* Развитие системы повышения квалификации учителей в Великобритании (конец XIX — конец XX вв.) [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / В.Б. Гаргай. — Новосибирск, 2006.
11. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295). [Электронный ресурс]. — URL: <http://cdnimg.rg.ru/pril/95/79/95/295.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).
12. Закон Республики Казахстан «Об образовании» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747, http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18150
13. Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций (утверждена 28.05.2014 г. № 3241п-П8) [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--80aaacgdafiaeajhzh1dhebdg0bs2m.xn--plai/documents/show/48>
14. Конституция Финляндии (Неофициальный перевод. Министерство юстиции Финляндии) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf>
15. Материалы по проекту модернизации педагогического образования. [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--80aaacgdafiaeajhzh1dhebdg0bs2m.xn--plai/>
16. *Орлова О.Н.* Становление и развитие системы повышения квалификации учителей религии в Германии (на примере федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.Н. Орлова. — Курск, 2007.
17. Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)”» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты. Банк документов. — URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения: 08.10.2015).
18. *Сафронова М.А.* Описание проекта модернизации педагогического образования [Текст] / М.А. Сафронова, Н.В. Бысик // Психологическая наука и образование. — 2014. — Т. 19. — № 3. — С. 78–86.
19. *Цырлина Т.В.* Американский учитель: особенности функционирования [Текст] / Т.В. Цырлина. — М.: Педагогический поиск, 2009.
20. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/70291362> (дата обращения: 14.05.2013).
21. *Шишов С.Е.* Основные тенденции развития педагогического образования в Западной Европе [Текст] / С.Е. Шишов, А.Е. Абылкасымова // Высшее образование сегодня. — 2015. — № 6. — С. 19–21.
22. *Böhmer M.* Zentrale und dezentrale Lehrerfortbildung: Entwicklung, Strukturen und Innovationen. — Weinheim und Basel: Beltz, 1983.
23. *Chiout H.* Lehrerfortbildung in England, Schweden und Dänemark: Versuch eines Vergleichs // Zeitschrift für Pädagogik. — 1982. — Н. 6. — S. 911–934.
24. *Feiman-Nemser S., Norman P.J.* Teacher education: From initial preparation to continuing professional development // Moon B., Ben-Peret M., Brown S.A. Routledge International Companion to Education. — London: Routledge, 2000. — P. 732–755.
25. *Lehrerberuf in Europa: Profil, Tendenzen, Anliegen. Bericht I., Band 3.* Brüssel: Eurydice, 2002.

References

1. Abylkasymova A.E. Strategicheskie napravleniya modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya [Strategic directions of the modernization of pedagogical education in the conditions of innovative development]. *NIR. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii* [Social and Humanitarian Research and technology]. 2015, I. 3, pp. 3–8. DOI: 10.12737/13351.
2. Abylkasymova A.E. O nekotorykh aktual'nykh voprosakh pedagogicheskogo obrazovaniya v Kazakhstane [Some current issues of teacher education in Kazakhstan]. *Pedagogika i psikhologiya* [Pedagogy and Psychology]. 2015, I. 2, pp. 6–10.
3. Artem'eva S.I. K soderzhaniyu podgotovki bakalavra: metodologicheskii aspekt [To the content Bachelor: methodological aspect]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i materialy* [Social and Humanitarian Research and technology]. 2012, I. 1, pp. 49–51.
4. Artem'eva S.I. Innovatsionnye podkhody v vysshem professional'nom obrazovanii: metodologicheskii aspekt [Innovative approaches in higher professional education: methodological aspects]. *Problemy sovremennoy organizatsii i soderzhaniya professional'nogo obrazovaniya v Rossii: teoriya, metodologiya, metodika: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, MGUTU, 22–23 oktyabrya 2009 g.* [Problems of modern organization and content of vocational education in Russia: the theory, methodology, methods: Materials of All-Russian scientific-practical conference, MSUTM, 22–23 October 2009]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2011, pp. 13–24.
5. Artem'eva S.I. Metodologicheskaya podgotovka — vedushchee zveno v realizatsii kompetentnostnogo podkhoda i povyshenii kachestva obrazovaniya [Methodological training - leading element in the implementation of the competency approach and improving the quality of education]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i materialy* [Social and Humanitarian Research and technology]. 2013, I. 1, pp. 8–13. Available at: <http://nauka.infra-m.ru/journal/issue/21>
6. Artem'eva S.I. Metodologicheskaya sostavlyayushchaya podgotovki bakalavra [The methodological component of the Bachelor]. *Modernizatsiya organizatsii i soderzhaniya professional'nogo obrazovaniya: teoriya, metodologiya, metodika: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, MGUTU, 18–19 noyabrya 2010 g.* [Modernization of the organization and content of vocational training: the theory, methodology, technique: Proceedings of the International scientific and practical conference MSUTM, 18–19 November 2010]. Moscow, Kaluga, 2010, pp. 350–354.
7. Artem'eva S.I. *Perspektivnye mekhanizmy gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya obrazovaniem v protsesse sinkhronizatsii strategii i standartov obrazovaniya v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii* [Prospective mechanisms of state-public education management during synchronization strategies and standards of education in the Russian Federation]. Kaluga, 2015.
8. Bolotov V.A. K voprosam o reforme pedagogicheskogo obrazovaniya [Among the issues on the reform of teacher education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2014, V. 19, I. 3, pp. 32–40.
9. Bychkov M.A. Mekhanizmy realizatsii modeli gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya sistemoy podgotovki i povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov [Mechanisms for implementation of the model of state-public system management training and professional development of pedagogical employees Cove]. *Standarty i monitoring v obrazovanii* [Standards and monitoring in education]. 2015, V. 3, I. 3, pp. 61–64.
10. Gargay V.B. *Razvitie sistemy povysheniya kvalifikatsii uchiteley v Velikobritanii (konets XIX — konets XX vv.). Dokt. Diss.* [The development of teacher training in the United Kingdom (the end of XIX — the end of XX centuries.). Doct. Diss.]. Novosibirsk, 2006.
11. *Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gody (utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. № 295)* [Russian Federation State Program "Development of Education" for 2013–2020 (approved by the Government of the Russian Federation on April 15, 2014 № 295)]. Available at: <http://cdning.rg.ru/pril/95/79/95/295.pdf> (accessed 10 October 2015).
12. *Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob obrazovanii»* [Law of the Republic of Kazakhstan "On Education"]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747, http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18150
13. *Kompleksnaya programma povysheniya professional'nogo urovnya pedagogicheskikh rabotnikov obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy (utverzhdena 28.05.2014 g. № 3241p-P8)* [A comprehensive program to improve the professional skills of teachers of educational institutions (approved 05/28/2014 number of 3241p-P8)]. Available at: <http://xn--80aaacgdafieaexjhz1dhebdg0bs2m.xn--p1ai/documents/show/48>
14. *Konstitutsiya Finlyandii (Neofitsial'nyy perevod. Ministerstvo yustitsii Finlyandii)* [The Constitution of Finland (unofficial translation. The Ministry of Justice of Finland)]. Available at: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf>
15. *Materialy po proektu modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya.* [Materials for the modernization of pedagogical education]. Available at: <http://xn--80aaacgdafieaexjhz1dhebdg0bs2m.xn--p1ai/>
16. Orlova O.N. *Stanovlenie i razvitie sistemy povysheniya kvalifikatsii uchiteley religii v Germanii (na primere federal'noy zemli Severnyy Reyn — Vestfaliya). Kand. Diss.* [The formation and development of the professional development of teachers of religion in Germany (on the example of North Rhine – Westphalia). Cand. Diss.]. Kursk, 2007.
17. Prikaz Mintruda Rossii ot 18 oktyabrya 2013 g. № 544n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')"» [Order of the Ministry of Labour of Russia from October 18, 2013 № 544n "On approval of the professional standard" Teacher (educational activities in the field of pre-school, primary general, basic general, secondary education) (tutor, teacher)]. *Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity. Bank dokumentov* [The Ministry of Labour and Social Protection. Bank documents]. Available at: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (accessed 08 October 2015).
18. Safronova M.A. Opisaniye proekta modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya [Description of the project of modernization of teacher education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2014, V. 19, I. 3, pp. 78–86.
19. Tsyrlina T.V. *Amerikanskiy uchitel': osobennosti funktsionirovaniya* [American teacher: features of functioning]. Moscow, Pedagogicheskii poisk Publ., 2009.
20. *Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii».* [The Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation."]. Available at: <http://base.garant.ru/70291362> (accessed 14 May 2013).
21. Shishov S.E. Osnovnye tendentsii razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v Zapadnoy Evrope [Main trends in the development of teacher education in Western Europe]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today]. 2015, I. 6, pp. 19–21.
22. Böhmer M. *Zentrale und dezentrale Lehrerfortbildung: Entwicklung, Strukturen und Innovationen.* — Weinheim und Basel: Beltz, 1983.
23. Chiout H. *Lehrerfortbildung in England, Schweden und Dänemark: Versuch eines Vergleichs.* Zeitschrift für Pädagogik. 1982. N. 6. S. 911–934.
24. Feiman-Nemser S., Norman P.J. *Teacher education: From initial preparation to continuing professional development.* Moon B., Ben-Peretz M., Brown S.A. *Routledge International Companion to Education.* London: Routledge, 2000. P. 732–755.
25. *Lehrerberuf in Europa: Profil, Tendenzen, Anliegen.* Bericht I., Band 3. Brüssel: Eurydice, 2002.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

УДК 378.016; 373.5

DOI: 10.12737/17201

Постижение истории родных истоков как основа духовно-нравственного воспитания молодежи

Native Origins' History Comprehension As Young People's Spiritually-Moral Education Basis

Получено: 15.11.2015 г. / Одобрено: 23.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Извеков И.Н.

Д-р пед. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, НОУ ВПО «Международный инновационный университет», Россия, 354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10а, e-mail: izvekov37@mail.ru

Izvekov I.N.

Doctor of Pedagogy, Professor of Humanitarian Subjects Chair, SEI HPE International University of Innovation, 10a, Ordshonikidze Str., Sochy, Krasnodar Region, 354000, Russia, e-mail: izvekov37@mail.ru

Зимовина О.А.

Д-р пед. наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, НОУ ВПО «Международный инновационный университет», Россия, 354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10а, e-mail: zimovina@mail.ru

Zimovina O.A.

Doctor of Pedagogy, Professor of Humanitarian Subjects Chair, SEI HPE International University of Innovation, 10a, Ordshonikidze Str., Sochy, Krasnodar Region, 354000, Russia, e-mail: zimovina@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрена современная инновационная технология в воспитательной сфере образовательных учреждений на основе приобщения молодежи к изучению микро-истории родных истоков в истории Отечества. В качестве методологической основы воспитательной инновации выступает ценностно-генеалогический подход в целостной образовательной среде семьи и образовательного учреждения. Освоение и осознание личностью ценностей, классифицированных как генеалогические ценности, плодотворно влияет на духовно-нравственное воспитание, гражданское самосознание, толерантность и патриотические чувства молодежи.

Ключевые слова: ценностно-генеалогический подход, генеалогическая культура, генеалогические ценности, нравственные ценности, преемственность поколений.

Abstract. A modern innovative technology in the pedagogic area used in educational institutions and based on young people's inclusion to native origins' micro-history study in the National History has been considered in this work. A valuation-genealogical approach to complete education environment of family and educational institution is the methodological basis of this educational innovation. Learning and comprehension by person of values, which are classified as genealogical ones, productive influences young people's spiritually-moral education, civil consciousness, tolerance and patriotic feelings.

Keywords: valuation-genealogical approach, genealogical culture, genealogical values, moral values, continuity of generations.

Относительно целей и задач воспитания в педагогике существуют разные суждения. Не отвергая других целей воспитания, особо вычлняются задачи воспитания качеств личности, раскрывающие ее нравственность (М.М. Рубинштейн). При сохранении целевой установки на развитие патриотических, гражданских и общечеловеческих (нравственных) качеств личности в оптимизации государственной воспитательной политики в субъектах РФ все чаще прибегают к ценностно-генеалогическому подходу с целью акцентирования внимания на формировании генеалогической культуры молодежи как инновационной деятельности в духовно-нравственном воспитании учащихся [5]. Проведение исследования истории семьи, ветви рода в аспекте изучения

истории Отечества несет в себе огромный потенциал духовно-нравственного воспитания молодежи [2; 3]. Сущность формирования генеалогической культуры личности заключается в целенаправленном приобщении ее к общечеловеческим и семейным культурным ценностям, этике и эстетике поведения, социально и индивидуально значимой творческой деятельности. Установлено, что личность, приобщенная к генеалогической культуре, более восприимчива к осознанию гражданских и социальных компетенций, адекватному восприятию гуманных, патриотических и толерантных качеств личности. Приобщение личности к генеалогической культуре сказывается на ее поведении, что проявляется не только в личностной, но и обще-

ственной активности, стремлении делать добро людям, бережно относиться к родительской семье, чтить и помнить предков, сохранять семейные традиции, быть отзывчивыми, честными, добропорядочными, целеустремленными и проявлять другие нравственные качества.

Решение проблем развития генеалогической культуры личности в образовательных учреждениях во многом зависит от организации учебно-воспитательной работы в них [5, с. 223–250]. Обращение к ценностно-генеалогическому подходу в воспитании молодежи связано с менеджментом формирования генеалогической культуры в образовательных учреждениях и, в первую очередь, с формулированием воспитательных задач:

- воспитание генеалогических и нравственных ценностей личности;
- воспитание генеалогической и нравственной культуры и на этой основе актуализация нравственного становления личности;
- воспитание патриотов России, достойных граждан своей страны, своего края, помнящих свое родство, знающих свою родословную, микроисторию семьи в истории Отечества;
- воспитание толерантности, культуры межличностных и межэтнических отношений;
- формирование у молодежи активной жизненной позиции, позитивного отношения к учебе и общественной деятельности на основе осознания семейных традиций, обычаев, поступков родителей, родственников и предков;
- нравственное обогащение личности средствами литературного представления своей семейной истории (воссоздание и систематизация семейного архива, составление монографии, написание биографических очерков, исторического рассказа, повести и др.);
- привитие нравственной культуры, бережного отношения к родительской семье, родным и свойственным корням, породненным семьям, своей будущей семье;
- нравственные проявления в поведении и деятельности.

В соответствии с психологической структурой личности объектом педагогического влияния становятся взаимосвязанные сферы внутреннего мира личности — нравственные ценности, нравственное сознание, нравственные чувства и нравственные привычки, определяющие линию поведения молодого человека не только в изучении истории семьи, но и в других ситуациях. Это оказывает воздействие на все образующие компоненты генеалогической куль-

туры — целевой, содержательный, деятельностный, результативный.

Введение программы курса «История семьи в истории Отечества» [5] в учебно-воспитательный процесс предполагает использование инновационных образовательных технологий, включение следующих методов обучения и воспитания, направленных непосредственно на духовно-нравственное развитие молодежи средствами генеалогии:

- методы формирования нравственного сознания и нравственных чувств (рассказ, лекция, беседа, диспут, диалог, пример, использование средств массовой коммуникации и компьютерных технологий, нравственно-эстетического потенциала искусства и т.п. на материале генеалогической направленности);
- методы формирования нравственных привычек и опыта нравственного поведения (организация воспитывающих ситуаций, игра, индивидуальное проектирование, творческие конкурсы, волонтерская, музейная, краеведческая, природоохранная деятельность, военно-патриотическая поисковая работа и др.).

В контексте ценностно-генеалогического подхода к духовно-нравственному воспитанию молодежи целесообразно руководствоваться следующими модулями, характеризующими индивидуальную генеалогическую культуру личности:

- *ценностно-ориентационный*, отражающий интересы и мотивы изучения истории семьи;
- *научно-познавательный*, характеризующий знания молодежью генеалогических понятий, терминов; постулирующий наличие установки на изучение истории семьи; отображающий умения поисковой деятельности;
- *эмоционально-нравственный*, отражающий сопереживание, эмоциональное отношение;
- *творчески-созидательный*, включающий исследовательскую деятельность, творческое оформление результатов.

Литература

1. *Зимовина О.А.* Теоретические основы индивидуализации обучения [Текст] / О.А. Зимовина. — Сочи, 2007.
2. *Извеков И.Н.* К вопросу оптимизации государственной воспитательной политики в субъектах РФ [Текст] / И.Н. Извеков, О.А. Зимовина // Профессиональное образование в современном мире. — 2015. — № 1. — С. 211–225.
3. *Извеков И.Н.* Развитие генеалогической культуры учащейся молодежи [Текст] / И.Н. Извеков, О.А. Зимовина // Профессиональное образование в современном мире. 2014. — № 4. — С. 140–154.
4. *Извеков И.Н.* Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / И.Н. Извеков. — Сочи, 2011. — 443 с.

5. Извеков И.Н. История семьи в истории Отечества: генеалогия в учебном процессе высшей школы [Текст]: учеб. пособие / И.Н. Извеков. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 169 с. — + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.Znaniium.com>. — DOI 10.12737/1072 (www.doi.org).

References

1. Zimovina O.A. *Teoreticheskie osnovy individualizatsii obucheniya* [Theoretical Foundations of individualization of learning]. Sochi, 2007.

2. Izvekov I.N., Zimovina O.A. K voprosu optimizatsii gosudarstvennoi vospitatel'noi politiki v subjektah RF [On the issue of optimization of state educational policy in the regions of Russia]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional education in the modern world]. Novosibirsk, 2015, I. 1, pp. 211–225.

3. Izvekov I.N., Zimovina O.A. Razvitie genealogicheskoi kultury uchascheysya molodezhi [The development of genealogical culture of students]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional education in the modern world]. Novosibirsk, 2014, I. 4 (15), pp. 140–154.

4. Izvekov I.N. *Formirovanie genealogicheskoi kultury starsheklassnikov v celostnoy obrazovatel'noy srede semii i shkoly*. Doct. Diss. [Formation of genealogical culture of senior pupils in integrated educational environment of family and school. Doct. Diss.]. Sochi, 2011. 433 p.

5. Izvekov I.N. *Istoriya semyi v istorii Otechestva: genealogiya v uchebnom processe vysshei shkoly* [History of family in the history of the Fatherland: Genealogy in the educational process of higher education]. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 169 p. Available at: <http://www.znaniium.com>. DOI 10.12737/1072 (www.doi.org).

Православная символика в традиции древнерусской словесности

Orthodox Symbols

Получено: 10.10.2015 г. / Одобрено: 17.10.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Волосков И.В.

Д-р философии, профессор, академик,
НОУ ВПО «Национальный гуманитарный институт
социального управления»,
Россия, 141371, Московская область, г. Хотьково,
ул. 2-я Рабочая, 47а, кв. 4,
e-mail: igorvol72@mail.ru

Voloskov I.V.

Doctor of Philosophy, Professor, Academician
SEI HPE National Humanities Institute of Social Management,
4-47a, 2nd Rabochaya Str., Khot'kovo, Moscow Region,
141371, Russia,
e-mail: igorvol72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются базовые православные символы, развиваемые в традиции жанра житий древнерусской словесности. Особо отмечается, что символ Христа является определяющим символом, организующим как традицию словесности, так и художественный мир житий.

Ключевые слова: символ, словесность, традиция, Христос.

Abstract. The basic Orthodox symbols that are developed in the vita genre tradition of Old Russian literature are considered in this paper. It is specially noted that the symbol of Christ is the defining one, organizing both the literature tradition and vitas' artistic world.

Keywords: symbol, literature, tradition, Christ.

Одним из важнейших подходов к исследованию социокультурного процесса является символический. Символ как особая форма знака с многомерным содержанием позволяет засвидетельствовать особенности психологии и мышления народа, его восприятия окружающего мира. Отличительной чертой культурной традиции древней Руси является ее символика, через которую преломляется история, судьба отдельных исторических деятелей и всего народа. Конечно, символическая традиция приходит в словесность как письменную культурную традицию из устного народного творчества, сказок, легенд, былин, духовных стихов [2]. Показательно, что традиция словесности не отрицает фольклорный опыт народа, а органично впитывает его.

В современном литературоведении практически не разработан подход к исследованию традиции словесности с позиции православной символики. Отдельные попытки предприняты М.М. Дунаевым [3], И.А. Есауловым [4]. Отмеченные авторы осмысливают процесс развития светской литературы, не затрагивая православную символику древнерусской словесности. Необходимость символического подхода к осмыслению развития русской словесности, учитывая религиозный характер русской литературы и философии, поиск новых подходов к интерпретации известных авторов и произведений, очевидно назрел.

Более того, реализация символического подхода к исследованию традиций словесности необходима с позиции компаративистики, сравнения произведений разных этапов развития литературы в контексте влияния определенных литературных направлений с позиции соблюдения традиции. Такой анализ позволяет выстроить ретроспективу развития словесности с позиции традиции-новации и вычленив логику развития традиции словесности.

Базовым символом, связывающим произведения древнерусской словесности в единое культурное пространство, становится образ Христа. Древнерусская словесность была не только символической, но и глубоко религиозной. Христос является тем зеркалом, сквозь которое авторы произведений древнерусской литературы осмысливают окружающий мир, исторических деятелей, исторический процесс. Через связь деятельности человека с Христом раскрывается его величие и оценка культурной традиции словесности. Потому в «Повести временных лет» не так много князей, которые отмечаются славой, вставным фрагментом, возвеличивающим заслуги исторического деятеля. Это княгиня Ольга, Владимир, Ярослав Мудрый, Борис и Глеб, а также Феодосий Печерский. В отношении других князей, их жизни и деятельности летопись скупа.

Символ Христа распространяется не только на жизнь, но и поступки героев, их отношение к

жизненным событиям. Ведущим является мотив соприкосновения со страданиями Иисуса Христа. На призыв дружины взять власть в Киеве Борис отвечает: «Не могу я поднять руку на брата своего, к тому же еще и старейшего, которого я чту как отца» [2, с. 81]. Зная о готовящемся убийстве, князь полностью полагается на волю Бога: «Не отвергай слез моих, Владыка, ибо уповаю я на Тебя! Пусть удостоюсь участи рабов Твоих и разделю жребий со всеми твоими святыми, ты Бог милостивый, и славу тебе возносим Вовеки! Аминь!» [2, с. 81]. Своих убийц Борис встречает в молитве и просит их дать ему возможность ее закончить. Такое поведение князя оказывает нравственное воздействие на его убийц: «И все, кто слышал слова его, не могли вымолвить ни слова от страха и печали горькой и слез обильных. С горькими вздыханиями жалобно сетовали и плакали, и каждый в душе своей стонал: «Увы нам, князь наш милостивый и блаженный, поводырь слепым, одежда нагим, посох старцам, наставник неразумным! Кто теперь их всех направит? Не восхотел славы мира сего, не восхотел веселиться с вельможами честными, не восхотел величия в жизни сей. Кто не поразится столь великому смирению, кто не смирится сам, видя и слыша его смирение?» [1, с. 82].

Брат его, Глеб, тоже зная о готовящемся убийстве, не только смиренно принимает Божью волю, но и обращается к своим убийцам с наставлением: «Не трогайте меня, братья мои милые и дорогие! Не трогайте меня, никакого зла вам не причинившего! Какую обиду нанес я брату моему и вам, братья и повелители мои? Умоляю вас и отдаюсь на Вашу милость. Побойтесь сказавшего устами апостола: “Не будьте детьми умом: на дело злое будьте как младенцы, а по уму совершеннолетни будьте”. Я же, братья, и делом и возрастом молод еще. Это не убийство, но живодерство! Если же кровью моею насытиться хотите, то я, братья, в руках ваших и брата моего, а вашего князя» [1, с. 83].

Такая интерпретация поведения князей выдержана с позиции доминирования мотива на приобщение к страданиям Иисуса Христа. Более того, русским князьям, ведущим борьбу за независимость от Византии, нужны были национальные герои, примеры христианского поведения. Первыми такими примерами, канонизированными при Ярославе Мудром, стали Борис и Глеб. Таким образом, поведение Бориса и Глеба является образцом с точки зрения православной нравственности. Данные зафиксированные культурой традиции княжеского поведения принципиально важны как морально-нравственные

регуляторы взаимоотношений между князьями в условиях борьбы за власть и междоусобных войн.

Символизация образов Бориса и Глеба, канонизация их как первых русских святых приводит к использованию их как символов в традиции словесности. Так рождается система символов, определяющих развитие традиции словесности. Упоминание образов Бориса и Глеба в житии Александра Невского переводит исторические события в мистический контекст. Узнав о вызове шведских рыцарей, Александр «вошел в церковь святой Софии и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: “Боже славный, праведный, боже великий, сильный, боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ”» [1, с. 118]. Помощь Божия проявляется не только в видении дозорным Бориса и Глеба, но и в присутствии во время Невской битвы Божьего воинства: «А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство...» [1, с. 119]. Отмечает автор и нравственные качества князя, его заботу о простых людях, заступничество, участие в строительстве церквей: «Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из других стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей, в щедрости своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое» [1, с. 120]. О святости Александра свидетельствует не только участие в Божьем деле защиты русской земли, но и характер, поведение, заступничество за простых людей.

Значимость символа Христа прослеживается и в жизни первых русских старцев. В православной традиции старец отличается не только нравственностью, жизнью по законам Божиим, но и способностью нравственного воздействия на современников. В «Житии Феодосия Печерского», написанном при его жизни одним из монахов, приводится много примеров его поведения, мотивированного необходимостью уподобиться страданиям Христа. В детстве юноша, мечтая о жизни в монастыре, сбежал из дома с паломниками, но мать его догнала, жестоко избивала, заковала в цепи и посадила на цепь в сарае, чтобы он не убежал: «Когда же после долгого преследования, наконец, настигла его, то в ярости и в гневе вцепилась ему в волосы, и швырнула его на землю, и пинала его ногами, и, осыпав упреками странников, вернулась домой, ведя Феодосия связан-

ного, точно разбойника. И была она в таком гневе, что и, придя домой, била его, пока не изнемогла. Через два дня, придя к нему, отвязала и накормила, но, еще не остыв от гнева, сковала ноги его и велела ходить в оковах, опасаясь, как бы снова не убежал от нее. Так и ходил он в оковах много дней» [1, с. 87]. Примечательно, что Феодосий не только не озлобляется на мать, но с радостью принимал и благодарил Бога за все перенесенное. Душевное мужество, вера в божественное заступничество, сила молитвы необходимы были Феодосию, чтобы перенести многочисленные искушения: «Кто не подивится блаженному, как оставаясь один в такой темной пещере, не боялся он бесчисленных полчищ невидимых бесов, но выстоял в борьбе с ними, как могучий храбрец, молясь Богу и призывая на помощь себе Иисуса Христа. И одолел он их силой Христовой, что не смели они приближаться к нему и лишь издали являлись к нему в видениях» [1, с. 89]. Сила веры, Божественное заступничество, христианское смирение помогали Феодосию и в монастырской жизни: «А еще пакостили бесы в доме, где братия хлебы пекла: то муку рассыпали, то разливали закваску для печения хлеба, и много других разных пакостей творили. Тогда пришел старший пекарь и рассказал блаженному Феодосию о проделках нечистых бесов. Он же, надеясь, что **получит об Бога власть над ними**, отправился в тот дом и, запершись, остался там до заутрени, молясь. И с того времени, заклятием преподобного и молитвой, не могли появляться на том месте бесы и творить пакости» [1, с. 89]. Такова была сила молитвы Феодосия.

Феодосий вел не только нравственный образ жизни, был примером для братии, но и славился как старец, был способен влиять не только на простых людей, бояр, но даже на князей. Он уговорил свою мать не препятствовать ему в его выборе, а уйти в женский монастырь, чтобы они смогли видаться в Киеве. В другой раз, придя к князю и увидев множество музыкантов, Феодосий спросил у него: «Вот так ли будет на том свете?» Князь «умилился словам блаженного и прослезился и велел прекратить музыку. И с тех пор, если, пригласив к себе музыкантов, узнавал о приходе блаженного, то приказывал им прекратить игру. И много раз впоследствии, когда сообщали князю о приходе блаженного, то он выходил и радостно встречал его перед дверями хоромов своих, и так оба входили в дом» [1, с. 94]. Нравственное воздействие на окружающих бояр, князей делает Феодосия общественным деятелем, первым старцем на Руси, образцом для подражания монахов и других святых. Опыт пустынночества,

старчества Феодосия Печерского, создание им одного из первых в русской земле монастыря оказало значительное воздействие на культурные и религиозные традиции государства, стало ориентиром для развития института старчества.

В том же жанре жития святых создано «Житие Сергия Радонежского». Автор его отмечает не только благородное происхождение святого, но и его врожденную предрасположенность к монашеской жизни. Еще в утробе матери во время литургии в церкви и чтения Евангелия младенец начал кричать. По милости и помощи Бога Сергей научился грамоте. Увиденный Сергием в детстве черноризец на просьбу помолиться в овладении им грамотой, отвечает: «О грамоте, чадо, не скорби: с сего дня дарует тебе Господь знание грамоты».

Для жанра жития святых важным моментом являются искушения бесами и борьба святого с ними: «Порой его смущали демонские козни и ужасы, а иногда зверей нападение, — ведь много зверей в этой пустыни тогда жило. Некоторые из них стаями выли и с ревом проходили, а другие не вместе, но по два или по три или один за другим мимо проходили; некоторые из них вдалеке стояли, а другие близко подходили к блаженному и окружали его, и даже обнюхивали его» [1, с. 122]. Сергей все посылаемые испытания терпел с радостью, за все благодарил Бога, мужественно переносил все испытания.

Повествует автор жития и о строгой, аскетической жизни Сергия, его трудолюбии, отсутствии гордости, заботе о братии: «Суровой постнической жизнью он жил; добродетели его были такие: голод, жажда, бдение, сухая пища, на земле сон, чистота телесная и душевная, молчание уст, плотских желаний тщательное умерщвление, труды телесные, смирение нелицемерное, молитва беспрестанная, рассудок добрый, любовь совершенная, бедность в одежде, память о смерти, кротость с мягкостью, страх Божий постоянный» [1, с. 122].

Утверждает Сергей в созданном им монастыре правила общежития (ничем особенным не владеть никому, ничто своим не называть, но все общим считать), помощи странникам и нищим: «Странники же и нищие, а из них особенно больные, многие дни жили в полном покое и пищу, сколько кому нужно было, в изобилии получали согласно наказу святого старца; и до сих пор все так сохраняется. А поскольку дороги здесь из многих мест проходили, то князья и воеводы и воины бесчисленные — все получали нужную и достаточную искреннюю помощь, как из источников неисчерпаемых, и в путь отправляясь, необходимую пищу и питье достаточное получали» [1, с. 123].

Продолжает развивать Сергей Радонежский и традиции старчества. Именно к нему приходит Дмитрий Донской за благословением на Куликовскую битву. Сергей же благословил его молитвой и сказал: «Следует тебе, господин, заботиться о порученном тебе Богом славном христовом стаде. Иди против безбожных, и если Бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься». Накануне битвы, смущаемый многочисленным татарским войском, князь с гонцом получает послание Сергия: «Без всякого сомнения, господин, смело вступи в бой со свирепостью их, нисколько не устрасаясь, — обязательно поможет тебе Бог». Молитва Сергия, вера Дмитрия Донского в небесное заступничество привели к победе, «крестоносная хоругвь долго гнала врагов» [1, с. 124].

Помощь Сергия Радонежского в судьбоносный для государства момент делает его одним из наиболее почитаемых на Руси святых, а созданную им Троице-Сергиеву лавру — одним из известнейших и богатейших монастырей в России.

Таким образом, анализ развития жанра жития с позиции компаративистики позволяет отметить базовый символ Христа, стремление князей, старцев, причисленных к ликам святых, уподобиться

страданиям Христа, соблюдать его законы и заповеди, не только жить нравственно, но деятельно воздействовать на современников, исторические процессы развития государства.

Литература

1. *Волосков И.В.* История русской словесности [Текст]: В 3 т. / И.В. Волосков, Н.В. Лагутов. — Сергиев Посад: АГИОН-НГИСУ, 2012–2013.
2. *Волосков И.В.* Ценностное основание русского народного православия [Текст] / И.В. Волосков // Плод духовный. — Сергиев Посад, 2013. — С. 12–19.
3. *Дунаев М.М.* Вера в горниле сомнения [Текст] / М.М. Дунаев. — М., 2006.
4. *Есаулов И.А.* Категория соборности в русской литературе [Текст] / И.А. Есаулов. — Петрозаводск, 1995.

References

1. *Voloskov, I.V., Lagutov, N.V.* *Istoriya russkoy slovesnosti (v trekh tomakh)* [The history of Russian literature (in three volumes)]. Sergiev Posad, AGION-NGISU Publ., 2012–2013.
2. *Voloskov I.V.* Tsennostnoe osnovaniya russkogo narodnogo pravoslaviya [Valuable bases of Russian Orthodoxy]. *Plod dukhovnyy* [Fruit of the national spirit]. Sergiev Posad, 2013, pp. 12–19.
3. *Dunaev M.M.* *Vera v gornile somneniya* [Faith in the crucible somneniya]. Moscow, 2006.
4. *Esaulov I.A.* *Kategoriya sobornosti v russkoy literature* [Category catholicity in Russian literature]. Petrozavodsk, 1995.

Восприятие Библии в Древней Руси

The Bible Intussusception in Ancient Rus'

Получено: 10.10.2015 г. / Одобрено: 17.10.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Вевюрко И.С.

Канд. филос. наук, старший преподаватель философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; старший преподаватель богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 6/2, кв. 11, e-mail: vevurka@mail.ru

Vevyurko I.S.

Ph.D. in Philosophy, Senior Lecturer of Philosophy Faculty Lomonosov Moscow State University, Senior Lecturer of Theological Faculty St. Tikhon's Orthodox University, 11 Ap., 6/2 Sivtsev Vrazhek Lane, Moscow, Russia, e-mail: vevurka@mail.ru

Аннотация. Переведённая на язык славян в IX в., Библия стала появляться на Руси одновременно с принятием христианства не как одна книга, но как целое собрание книг, нередко разрозненных материально, но в силу авторитетности выступающих как единое ядро начавшей свое преобразование духовной культуры. Для создателей письменной древнерусской культуры Библия была источником не только цитат и ссылок, но и, что не менее важно, аллюзий и смыслов, почему без достаточного уровня знания этого источника часто невозможно понять и основополагающие символы русской культуры.

Ключевые слова: Библия, Древняя Русь, церковь, Средние века, книга, литература, православие, знак, символ.

Abstract. Translated into language of Slavs in the IX century, the Bible began to appear in Rus' along with adoption of Christianity, not as one book, but as the whole collection of books, quite often separated materially, but owing to their authoritativeness acting as a uniform core of the spiritual culture which began its transformation. For founders of written Ancient Russian culture the Bible was a source not only quotes and links, but also that isn't less important, hints and meanings, that's why without sufficient level of this source's knowledge it is often impossible to understand the Russian culture's fundamental symbols.

Keywords: Bible, Ancient Rus', Church, Middle ages, book, literature, orthodoxy, sign, symbol.

Принятие Русью христианства при великом князе Владимире Святом одним из самых важных своих последствий имело появление на Руси культуры книги. «Повесть временных лет» сообщает, что одновременно с крещением людей по городам и весям Владимир, «пославъ, нача поимати у нарочитой чади дѣти, и даяти на учение книжное... Си бо не бѣша прѣди слышали словеса книжная, но по Божью строению и по милости своей помилова Богъ». Согласно церковной практике, не изменившейся до наших дней, первыми книгами для «просвещенных» (так именовали новокрещенных) становились богослужебные тексты, предназначенные к соборной молитве. Их неотъемлемой частью были библейские чтения: «паримии» для Ветхого и «зачала» для Нового Завета. Поскольку Новый Завет прочитывался весь в течение церковного года, и представлял собой реликвию, имеющую символическое богослужебное употребление, публикация его в виде отдельной книги (такие издания назывались «апракос», что значит «неделя») было частым явлением. Ветхий же Завет входил частично в паримийные сборники, частично в разного рода исторические, вплоть до «Великих Четых Миней» (т.е. чтений, распределенных по месяцам года) митрополита Макария; кроме

того, выходил отдельными рукописями, смотря по потребности заказчика трудного и дорогостоящего по тем временам книжного дела.

В популярной литературе нередко встречается утверждение, что Библия как целая книга на Руси так и не появлялась в течение пяти веков после крещения киевлян, пока ее не опубликовал в 1499 г. новгородский архиепископ Геннадий. Иногда это выставляют на вид как один из признаков особой инертности, нелюбознательности древнерусского общества, в котором будто бы не испытывали специального интереса к важнейшей книге христианской цивилизации. Действительно, до конца XV в. мы не слышим о полной Библии в наших книжных собраниях, несмотря на то, что весь или почти весь канон Священных Писаний был переведен еще в IX в. на славянский язык свв. Кириллом, Мефодием и их ближайшими учениками [2; 6; 13; 24–27]. Но если это отсутствие и свидетельствует о чем-нибудь, то лишь о преобладании у нас потребности в религиозном восприятии Библии над задачами научного ее изучения. Работа по собиранию единого кодекса, затрудненная на Руси разрозненностью библиотек, протяженностью коммуникаций и еще многими причинами, была фактически отложена до явления

настоятельной потребности — до времени полемики с представителями новгородско-московской ереси (жидовствующими), много цитировавшими Ветхий Завет.

Вообще Библия в те времена считалась не книгой, а книгами (греч. βιβλία — слово множ. числа). Она представляла собой целую библиотеку, владеть которой считалось роскошью. Но то была библиотека особого рода. Взятые в совокупности, входящие в нее произведения выполняли роль ядра для библиотеки значительно большей по своему объему, в перспективе — вообще сколь угодно большой: для всего континуума христианской литературы. Можно назвать это ядро референтным, или «великим кодом» (пользуясь терминологией болгарской исследовательницы М. Цибранской-Костовой [7; 11]). В поэтическом языке ранней славянской письменности оно выступало под образом хлеба — пищи, лежащей в основе рациона. Уже первое славянское стихотворение, написанное в X в. св. Константином Преславским как введение (Проглас) к Евангелию, использует образ «слова, которое насыщает человеческие души», открывая им красоту и бессмертие их собственного естества.

... Дар Божий есть десныя чясти,
дар душам, николиже тьлея,
душамъ тем, яже и примут.
Матфей, Марко, Лука и Иоанн
учят весь народ глаголюште:
Елико бо своих душъ лепоту
видит, любите бо радовати ся,
греховьну же тьму отгнати
и мира сего тьлю отложить
и райское житие приобрести
и избежати от огни горушта,
слышите ныне от своего ума,
слышите словеньск народ весь,
слышите слово, от Бога прииде,
слово же крѣмя чловечьскыя душа,
слово же крѣпя и срьдце и ум,
слово се готовая Бога познати.

Такое положение Библии — не просто как писанного закона, легитимирующего все прочие христианские по духу постановления, но как хлеба жизни, питающего высшие, духовные силы человека и целого народа, — обусловлено было ее восприятием в качестве зеркала мира, в котором все творение получает свой истинный облик и которое само, в свою очередь, отражается в мире, чье многообразие дает пищу приточному языку Писания. Это взаимное отношение опосредуется тем чувствилищем, без должного состояния которого так же нельзя увидеть

отображаемое, как нельзя увидеть отражение предмета в зеркале, стоя не на правильной точке зрения, — опосредуется душой человеческой или сердцем (в отношении познания они были эквивалентны), которое имеет в себе око ума.

Оценивая распространенность Библии в средневековый период, прежде всего, следует избегать анахронизма в постановке вопроса. Мы осовремениваем рассматриваемую эпоху, когда спрашиваем, была ли доступна Библия читателю в Древней Руси. Правильнее говорить о том, была ли она доступна *писателю*, держа в памяти, что доля читателей тогда не многим превышала долю писателей, а основным потребителем писанного слова был третий тип, искусство быть которым почти утрачено в наше время, — слушатель. Об одном исповеднике христианства, который под страхом пыток в плену отказался сменить веру, Волоколамский патерик XVI в. сообщает, что он, «аще и не навьче писания, но от слуха вся в памяти имяше и разумев, коликих благ сподоби его Бог.. не отвержеса того» [1, 67]. Из множества свидетельств такого рода мы можем видеть, что традиция внятного чтения в церквях никогда не прерывалась (хотя признаки ее оскудения наблюдались в Древней Руси, как наблюдаются они и в наше время), а память была для неграмотного народа основным способом хранения библейского текста, что соответствует практике древних евреев прежде вавилонского плена и первоначальных христиан, обычно воспринимавших Писание со слуха.

Впрочем, общее место в истории культуры — что устная форма передачи текста предваряет ее письменную форму. Обращаясь к истории восприятия Библии, стоит оговориться, что как раз для нее наличие неписанной предшествующей традиции представляет собой чистую реконструкцию ученых библеистов, имеющую за собой лишь косвенные (вроде совпадения некоторых приемов и сюжетных линий в библейской, ханаанейской, шумеро-аккадской и египетской поэтических традициях [3]), но не прямые данные. Разумеется, имплицитно и само Писание предполагает, что память человечества со времени грехопадения никогда не прерывалась, но только более и более искажалась; однако именно угрозой этого искажения обусловлен характер Библии как изначально писанного слова. Согласно своим внутренним данным, она была послана еврейскому народу, который утратил в Египте прямое общение с Богом, бывшее обычным для его праотцев и еще многих современных им людей. Только Моисея из его поколения, как сказано в книге Второзакония, «Господь знал лицом к лицу» (Втор 34:10), и вот на

место семейной памяти, передававшейся от отца к сыну, становится книга как ориентир для памяти народной, имеющей духовный опыт пророка предельном своих духовных состояний.

Подобным образом сформирован и Новый Завет: свидетельство апостолов, бывших со Христом, оставлено запечатленным в букве не как информация, которую можно сопоставить с другой информацией, поставить под сомнение, проверить, но как опыт: «О том... что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни», — говорит апостол Иоанн Богослов (1 Ин. 1:1). Опыт как опыт проверяется только посредством его воспроизведения. Теоретическое умозрение может подсказать лишь, стоит ли воспроизводить его, но не может сообщить его самого. Характер предела, установленный для Библии сознанием верующего, плохо согласуется с требованием к тексту быть понятным. Такого требования в древности и не выдвигали: не текст должен быть понятным, а человек призван возвыситься до понимания. Это не означало, что текст надо делать по возможности темным — напротив, переводчики стремились к ясности слога, и потому, как рассказывает черноризец Храбр в «Сказании о письменах» (X в.), еще после смерти свв. Кирилла и Мефодия продолжалась работа над их переводами. Но понятия о ясности были не такими, как в современной литературе: нередко дословная передача греческого строения фразы или создание неологизма предпочитались вольному пересказу в привычной для слушателей форме. Так явился церковнославянский язык — не столько приспособленный к мышлению бывших язычников, сколько созидаящий его вновь.

Переведенная для богослужебных нужд, Библия сразу сомкнулась со своим контекстом, вне которого она не воспринималась и часто даже физически не существовала, — с писаниями святых отцов Церкви. Речь идет не о том, что библейский текст непременно читали вместе с толкованием: напротив, он не только читался, но и заучивался наизусть сам по себе, однако знаток текста вовсе не претендовал на его понимание, пока вторично не узнавал его, встречая многократно переосмысленным в кругу богослужений, в поучениях и беседах, проповедях и произведениях изобразительного искусства. Это переосмысление, которое предохраняло от поверхностного буквального восприятия текста, принималось верующими не в качестве интеллектуальных герменевтических упражнений, но как уроки со стороны тех, кто дальше продвинулся на пути заповедей Христа, с чем в

православном понимании было неразрывно связано просвещение разума. Святые ближе к апостолам и пророкам, апостолы и пророки ближе ко Христу, а Он в Боге и есть Бог — отсюда выстраивается лестница смысла, по мере практического, нравственного и мистического прохождения которой Писание из мертвой буквы становится духом животворящим. Пример был в хорошо известном и любимом на Руси житии преп. Марии Египетской, когда она в пустыне, вообще не учившаяся грамоте, начинает говорить словами Ветхого и Нового Завета. В ее устах ни одно из этих слов не мертво, потому что святая рождает их из самого сердца, они все уместны, метки — она описывает ими свою жизнь. Зосима удивляется тому, что Мария знает Писание, и спрашивает ее, неужели она ходила в школу; та отвечает, улыбнувшись: «Книгам никакоже учихся, ни поюшаго ни чтушаго николиже слышах; но Слово Божие Живущее, то учит человека».

Насыщенность древнерусской поучительной, богословской и философской литературы библейскими цитатами, примерами, аллюзиями позволяет увидеть, насколько востребована была Библия как в домонгольской Руси, так и во время и после ига. Очевидно, что наши авторы хорошо знали Писание и часто им пользовались без предварительных пояснений, а это говорит о наличии соответствующего контекста и у их слушателей. Климент Смолятич, глубокий экзегет и оригинальный русский мыслитель XII в., ссылаясь в своем небольшом послании к Фоме на книги Бытия, Левит, Второзаконие, Руфь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Премудрость Иисуса сына Сирахова, пророков Исаию, Иону, Даниила, не говоря уже о псалмах Давида, Евангелиях и апостольских посланиях. Для великого князя Владимира Мономаха, не создающего богословский текст, как и для Даниила Заточника, образный язык Псалтири является частью языковой нормы. В поучениях св. Кирилла Туровского, кроме упомянутых книг, цитируются Иеремия, Иезекииль, Софония, Амос, Иов.

Сказанное относится к уровню текстологическому; есть и другой — уровень метатекста, на котором присутствие Библии в древнерусской книжности до сих пор в недостаточной мере осознается отечественными литературоведами. Приведем лишь один, но очень яркий, пример из «Сказания о Мамаевом побоище» (XV в.). Описание Куликовской битвы в этом памятнике, как известно, намеренно подражает «Слову о полку Игореве», даже татары называются здесь «половцами». Это не случайно, так как автор осмысляет перелом во многовековой

борьбе Руси с «великой степью»: то, что не удалось Игорю Святославичу на Каяле, совершил Дмитрий Иванович близ Дона. Отсюда понятен религиозный пафос книги: зловещие знамения, сопровождавшие поход Игоря, теперь обращаются против Мамаея, а русскому войску послана победа. Однако это благоволение добывается ценой большого труда. Чтобы изобразить подвиг войска, писатель использует прием, не знакомый автору «Слова» — он распределяет битву по часам, которые имели для образованного человека прежде всего литургическое, богослужбное значение.

Третий час дня, когда великий князь говорит: «Се уже гости наша приблизилися... преднии уже испиша и весели быша и уснуша, уже бо врѣмя подобно, и час прииде» — это время распятия Христа, согласно Евангелию от Марка. Затем бой продолжается и достигает апогея к шестому часу, соответствующему, по свидетельству евангелиста, началу солнечного затмения, во время которого длилась агония Иисуса. Здесь автор заимствует из «Слова» самые тревожные образы, связанные с натиском половцев, — «кровавые зори», «синии молнии», — добавляя от себя: «Въ единь бо час, въ мегновении ока, о колико тысушь погыбе душъ человечьскихъ, създания Божиа! Воля Господня съврѣшается». В седьмой час татары начинают одолевать русских, по словам летописца, «наших ради грехов». Здесь числовая символика сгущается: между шестым и седьмым часами дня (по библейскому счету) Адам изгнан из Рая, и произошло это на седьмой день от сотворения мира, в который мы продолжаем жить до сих пор и который также соответствует в ранней святоотеческой письменности «седьмому веку» земной истории — концу великой недели миротворения. В это время число христиан сокращается: «Уже мало христианъ, а все погании». Засадный полк рвется вступить в бой, но Дмитрий Волынец возбраняет ему. Томление воинов, плачущих при виде поражения братии, длится до «осмаго часа», когда ветер начинает дуть в спину русским и князь дает сигнал к наступлению, восклицая: «Дръзайте: сила бо Святого Духа помогает нам!»

В христианской символике начала нашей эры, которая перешла позднее в зримые формы, такие как восьмискатный шатер церквей, число восемь соответствует «будущему веку» за пределами земной истории, «новой твари», вечности, Богородице. Но действительно ли автор «Сказания» имел все это в виду, или он просто описал ход битвы, случайно совпавший по часам с мистическим числовым рядом?

Проникнуть в авторский замысел мы не дерзаем, однако можем судить о том, как воспринимал его средневековый читатель. Одна из лучших редакций в рукописи XVII в. содержит это восприятие в виде дополнений, внесенных в текст. Согласно ей, в шестом часу воины начинают увенчиваться венцами, спускающимися с неба на главы убитых. Это соответствует мученичеству, однозначно понимавшемуся церковным сознанием как приобщение к муке крестной. А описание перелома в битве начинается со слов: «Осмаго ж часа година приспевше, в онь же имать Бог благодать Свою подати христианом... и абие дух потягну создаи их» [5, с. 57]. В переводе 1980 г. эта фраза передана неверно: «начал Бог показывать Свою помощь христианам» [4, с. 128]. По-видимому, переводчики не поняли богословский смысл фрагмента, потому и не передали глагол «имети» в его контекстуальном значении «намереваться», «долженствовать». В рукописи речь идет о том, что в час восьмой Бог именно *подаст* Свою помощь христианам, в будущем времени, которое возводит мысль читателя от истории к вечности.

Ветер как знак помощи Божией известен еще в Ветхом Завете, где перед одним из сражений пророк говорит Давиду: «Когда услышишь шум как бы идущего по вершинам тутовых деревьев, то двинься, ибо тогда пошел Господь пред тобою» (1 Цар. 5:24). Благодать же восьмого века — отчетливо христианский образ. Не может быть сомнений в том, что время избавления верующих от антихриста, возвещаемое Святым Духом в Апокалипсисе, сделано здесь прообразом русской победы, и весь ряд читается за единую притчу. Содержание этой притчи следующее: в наше земное время, когда миром распят Христос, одолевают язычники, но победа принадлежит не им, а тому, кто приносит себя в жертву «за други своя». История раз за разом повторяет свое символическое действие, пока все не совершится до конца, и Мамаево нашествие в глазах летописца — лишь один из таких витков.

Литература

1. Волоколамский патерик [Текст]. — М.: Лето, 2012.
2. Иванова Т.А. У истоков славянской письменности [Текст] / Т.А. Иванова // Культурное наследие Древней Руси. — М.: Наука, 1976.
3. Синило Г.В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета) [Текст] / Г.В. Синило. — М.: Флинта, 2008.
4. Сказание о Мамаевом побоище [Текст]: Текст в современной транскрипции и переводе на русский язык. — М.: Книга, 1980.
5. Сказание о Мамаевом побоище [Текст]: Факсимиле рукописи. — М.: Книга, 1980.

6. *Флоря Б.Н.* Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия [Текст] / Б.Н. Флоря, А.А. Турилов, С.С. Иванов. — СПб., 2004.
 7. *Цибранска-Костова М.* Библейските основи на покаяната терминология в Постниковия канонарий [Текст] / М. Цибранска-Костова // Язык Библии: лингвотекстологические исследования. — М.; СПб.: Нестор-История, 2012.
 3. Sinilo G.W. Ancient Near East Literatures and the World of Tanakh. Moscow, Flinta Publ., 2008. (in Russian)
 4. The Story of the Mamai's Slaughter. In modern Transliteration and Translation. Moscow, Kniga Publ., 1980. (in Russian)
 5. The Story of the Mamai's Slaughter. Facsimile of the Manuscript. Moscow, Kniga Publ., 1980. (in Russian)
 6. Florya B.N., Turilov A.A., Ivanov S.S. The Kyril-and-Methodius Tradition's Destiny after Kyril and Methodius. St. Petersburg, 2004. (in Russian)
 7. Tsibranska-Kostova M. The Biblical Sources of the Penitential Terminology in the Fast Canonary. The Language of the Bible: Lingvotextual Researches. Moscow; St.-Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2012. (in Russian)
- References**
1. Volokolamsk' Patericon. Moscow, Leto Publ., 2012. (in Russian)
 2. Ivanova T.A. By the Sources of the Slavonic Literature. Cultural Heritage of the Ancient Rus. Moscow, Nauka Publ., 1976. (in Russian)

Духовно-нравственная сфера как «призма» для информационных воздействий¹

Spiritual and Moral Area as "Prism" for Informational Effects

Получено: 10.10.2015 г. / Одобрено: 17.10.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Гостев А.А.

Д-р психол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН, Россия, 117465, Москва, ул. Теплый Стан, 7-1-44, e-mail: aagos06@rambler.ru

Gostev A.A.

Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 01/07/44, Teply Stan Str., Moscow, 117465, Russia, e-mail: aagos06@rambler.ru

Аннотация. Актуальной проблемой изучения становления казачьего менталитета в современном мире и в нашей стране является состояние духовно-нравственной сферы современного российского казачества. С позиций психологической науки этот вопрос предполагает выход на теоретический уровень осмысления тематики психологии нравственности, психологии религиозного опыта, на анализ состояния духовно-нравственной сферы человеческого бытия в мире и рассмотрение соответствующей феноменологии и проблем, вытекающих из этого состояния, в частности, проблемы, обозначенной в названии данной статьи.

Ключевые слова: менталитет, идеологическое сознание, христианская нравственность, психоманипуляции, совесть, любовь, информационное воздействие, своеволие.

Abstract. A status of modern Russian Cossacks' spiritual and moral area is an urgent problem of Cossack mentality formation studying in today's world and in our country. From the psychology standpoints this question presupposes an access to the theoretical level related to understanding of topics for psychology of morality, psychology of religious experience, as well as to the analysis for the status of moral and spiritual area of human existence in the world, and considering the corresponding phenomenology and problems resulting from this status, in particular the problem marked in this paper's title.

Keywords: mentality, ideological consciousness, Christian morality, psycho-manipulation, conscience, love, information influence, self-will.

Психология морали/нравственности становится одним из признанных и успешно развивающихся научных направлений отечественной психологии [1; 4; 6; 7]. Важнейший принцип психологии нравственности — рассмотрение данных психологической науки через нравственную призму. Среди спектра изучаемых проблем в указанных работах отметим морально-психологические основы негативных социальных явлений, психологию безнравственности и аморального поведения, изучение адекватности социального восприятия, манипуляций (преднамеренных и спонтанно-непроизвольных) внутренним миром личности и социальных групп в зависимости от состояния их духовно-нравственной сферы.

Для рассмотрения духовно-нравственной сферы человека и групповых социальных субъектов под влиянием информационных воздействий аморального содержания важно исходить из того, что безнравственный человек, социальная группа или общество представляют собой особую область феноменов, обладающую самостоятельным психологическим содержанием. Теоретически значимой позицией нравственной психологии выступает также участие современной психологической науки в борьбе

различных мировоззрений, идеологий, в частности, в России идей, порожденных псевдо-либеральной идеологией, и идей, связанных с возрождающейся отечественной духовно-нравственной традицией [4]. Большой интерес представляет процесс трансформации идеологического сознания при перетекании идей из псевдолиберализма в мондиализм (идеология глобализма), а также идеи, возникающие в недрах различных подходов к глобализации, явно или пока прикровенно эксплицирующие себя в жизни человечества.

Одна из главных проблем психологии духовно-нравственной сферы состоит в создавшейся на сегодняшний день оппозиционности **традиционной нравственности** и **«новой этики»**. В нашем подходе к духовно-нравственной сфере человеческого бытия [3] мы признаем *нравственные законы* как *объективно существующие духовные законы мироздания* (воплощенные в заповедях, данных человечеству Творцом). Религиозное чувство всегда и везде говорило человеку (с различными искажениями) о неких «правилах мироздания», которые нельзя нарушать. Святоотеческая традиция указывает, что нравственный закон является воздействием Бога на человека —

на его разум, чувства, волю. Соответственно, нравственность — это «добропорядочное устройство души человека», основанное на Законе Божьем, и добродетельное проявление этого устройства по отношению к окружающей действительности и ее метафизическим основаниям. Нравственный закон как отражение законов духа не сводится к представлениям людей о культуро-детерминированных нормах морали — отголосках закона в различных культурах, тем более к различным кодексам корпоративной этики.

Существование духовных законов, однако, сегодня поставлено под сомнение. «В какой мере надо соблюдать не прописанное юридически, а тем более мешающее свободе?» — вопрошает современный человек, гордый победившими идеями антропоцентричности. И этот вопрос указывает на важность для психологии понятия греха. В психологическом плане грех есть нарушение человеком уже знакомой нам *иерархии составляющих его структур* — на высшее место выходит «плотское» начало, «нижнее я» человека, которое давит духовное, подчиняет себе «душу». Но современная психология имеет дело именно с таким «перевернутым, искаженным человеком». Грех есть и явление *метафизическое — несоответствие человека своей истинной природе и предназначению*. При таком понимании становятся ясны и безграничные возможности психоманипуляции. Внешние информационные воздействия (причины), преднамеренно и произвольно манипулятивные, будут действовать через внутренние условия («искаженного человека», априори с его низкой адекватностью психического отражения-регулирования, в частности, социального восприятия, не говоря уже об отражении высших духовных смыслов). Описание «греховного раскола» когнитивной, эмоциональной и волевой составляющей внутреннего мира личности, несомненно, полезно для психологии личности, стремящейся усваивать знание о духовно-нравственной сфере человека, имеющей метафизическую компоненту.

Познание психологической науки онтологии духовно-нравственного начала человеческого бытия неотделимо от проблемы *добра и зла*, которая не решается на основе манихейских и оккультных «перепевов» идеи полярностей/противоположностей. Христианство подчеркивает: зло не имеет источника в Божественном бытии, не является неотъемлемой частью Творения (т.е. не имеет самосущного бытия). Зло — противление человека своему изначальному бытию, и это противление — *духовно-нравственное действие*. Зло является *нарушением* духовных законов Вселенной человеком и ангельскими силами, уклонением его/их от состояния, в которое изнач-

ально поставил их Творец, и, следовательно, от своего предназначения. Но в нашем апостасийном мире зло существует в виде реальной «темной силы» человеческого бытия — ее носителей, нарушителей духовных законов мироздания, нравственных законов. Зло «паразитом живет на теле добра». Но именно поэтому ему необходимо смешаться с положительным, подчеркнуть свою *относительность*, представить себя как «ценное средство», помогающую достигать некие «светлые цели». Но добро злыми средствами не достигается, и цель не оправдывает средства.

Поэтому проблема добра и зла предполагает изучение *совести* в ее охвате всех сторон жизни людей, всех основных отношений человека с миром. Тема совести очень актуальна для понимания противодействия психоманипуляциям. В своем «рабочем» состоянии, т.е. не в состоянии «спящей» или «сожженной» совести (как об этих состояниях говорит Евангелие), совесть не только показывает основу всех психоманипуляций — ложь (дает возможность интуитивно почувствовать ее), но и подсказывает, как избежать ее влияния на себя.

Совесть — это «доказательство бытия Бога в душе человека» (Ф. Достоевский). Не случайно *religio* (лат.) имеет одним из своих значений «совестливость». Понятия «божественного» и «совестного» совмещаются. Совесть является, однако, темой, достаточно игнорируемой современной психологией. И это удивляет — вне изучения совести все научные разговоры о развитии личности малопонятны. Научное осмысление духовно-нравственного начала человеческого бытия не может обойтись без изучения данной проблемы в принципе. Тема совести поэтому может стать междисциплинарной точкой соотнесения информации, отражающей голос «внутреннего цензора, морального регулятора», направляющего человека от «недолжного» в себе.

Обобщая известное, будем рассматривать совесть как нравственно-психологическое измерение личности в функции высшего регулятора поведения, условие самопознания (видение «недолжного в себе»), тонкое нравственное чувство, различающее добро и зло (внутреннее и внешнее), «обольщение ума» и «грехолюбивую волю», неотъемлемое свойство духовной человеческой природы, врожденный нравственный закон и идеал в человеке, представленность в нем *духовных законов* мироздания, осознание которых определяет его поведение относительно высших духовных смыслов.

Трудности в изучении совести заключаются в подмене содержания понятия совести как «главного внутреннего голоса» в человеке на представ-

ления о национально-культурных нормах морали, или этических кодексах. Поэтому будем различать: а) нравственность как следование духовным законам мироздания; б) мораль — усваиваемые человеком социальные нормы общества (культур/субкультур); этические корпоративные нормы, реальную безнравственность которых человек может не заметить. В теоретико-методологическом плане изучение совести должно сопровождаться научным осмыслением «божественной искры» в человеке. Это предполагает стык с теологическими описаниями вопроса. К «стыковочному концептуально-терминологическому узлу» надо приближаться как к форме описания, более полно охватывающего устремленность людей к высшим духовным смыслам. Конечно, не все описания одинаковы; сектантские псевдо-религиозные варианты дают *искаженную* картину духовной онтологии, большую неадекватность социального восприятия. Существуют религии, допускающие насилие и убийство «неверных».

Если же мы спустимся в «подвалы» внутреннего мира, то найдем совесть: а) в нормальном состоянии, б) «глеющую», в) «заснувшую», г) «сожженную». И теоретически важно различать эти градации (см. 1-е послание апостола Павла Тимофею 4:2). Дополним тему совести мыслями И.А. Ильина, в творчестве которого прекрасно раскрылось сочетание духовно-нравственного и социально-политического научного интереса. Совесть — это не отвлеченный «принцип долга», не суд после дурного поступка, а «голос власти духа над инстинктом», потребность в нравственном совершенстве, искание его во всем, влечение «всецело отдаться Божию делу», «могучий позыв» к нравственным поступкам. Совесть отвечает на главный вопрос: что есть нравственно лучшее перед лицом Божиим? Но человек или не слышит этот голос, или «повинуется» совести как опасной мечтательности, безрадостному исполнению долга, тягостному бременю жизни. При неповиновении же голосу совести ее укоры рождают особого рода печаль, от которой невозможно избавиться. «Голос совести» может «запираться в подземелье души», исказиться в компромиссах, дающих «готовность на уступки». Актуальная проблема изучения совести связана с действием психологических защит — «успокоителей» ее голоса [5].

Тема *любви* также соотносима с содержанием данной статьи. Истинная любовь есть дар Духа Святого. Поэтому в нее нельзя *играть, имитировать* ее наличие, тем более осквернять терминологическими подменами. Святоотеческое понимание любви позволяет рассматривать ее как основополагающий принцип отношения человека к миру, жизни, Богу, —

вселенский закон, который человечество должно познать и воплотить; способность к истинной духовной любви, следовательно, является принципом и главным условием самопознания и личностного развития. Человек должен любить выражение «божественного начала» в себе. Именно *любовь к себе как к образу и потенциальному подобию Божьему* помогает развить правильное отношение к миру, людям, к себе, преобразаться в свою «высшую природу» и понять свое предназначение в мире. Но человек должен стремиться совмещать *самоуважение и очищение души* — видеть и преодолевать «недолжное в себе».

С учетом обозначенных позиций перейдем к некоторым граням вопроса духовно-нравственного состояния человечества.

Сегодня на планете в целом и в каждой стране в частности идет многоплановая борьба мировоззрений — их противостояние скрытое и явное, осознаваемое людьми ясно и смутно. В этой борьбе переосмысливается вся система отношений человека к Высшей реальности и высшим духовным смыслам, включая религиозные установки, к миру и человечеству, Родине, согражданам, людям ближайшего окружения, самому себе. Национально-культурные особенности в последние десятилетия «пиарятся» как устаревшие реалии. Лишь в последние годы эта тенденция стала менее заметной под влиянием кризисных явлений в глобализации мира, ее пробуксовке. Но все равно нравственные достижения человечества в культуре, религии подпадают под новое прочтение, обесценивающее их. Через разрушающуюся традиционную мораль проглядывает новая и достаточно зловещая система ценностей. В стремительно виртуализирующейся реальности размываются понятия добра и зла, «белое» легко становится «черным» и наоборот. Это отчетливо видно через сопоставление с духовной высотой евангельского Откровения. Как в театре абсурда, все, что традиционно понималось как зло (не только в христианстве, но и в других религиях), становится «добром», и наоборот. Ложь выдается за истину, грех воспринимается как добродетель. Причем добро и зло меняются местами уже на территории зла — зло изобретает свое представление о добре. Нравственная релятивизация и деградация, таким образом, становятся все более опасной болезнью человечества. Показательно, что именно в разрушении *всех традиционных* представлений о мире православная традиция видит основное направление удара по человечеству деструктивных «темных сил». Наиболее тяжкие формы зла дают искажения высших проявлений Духа — истинного богообщения.

Одна из важнейших граней в манипуляциях с духовно-нравственной сферой человека заключается в происходящей, и особенно заметной в западных странах, замене нравственной регуляции юридическими нормами. Правовое же регулирование все более явно обслуживает глобализм-проект. Достаточно указать на тенденцию введения приоритета международных законов над национальным законодательством.

Не случайно важнейшая тенденция, о которой уже говорилось — *антихристианизация Запада*, — это духовная болезнь нового мироустройства, сопровождающаяся всплеском интереса к мистике, оккультизму, восточным духовным практикам. Антихристианство декларируется уже открыто — в идее постхристианской эпохи.

Современное западное сознание — это «болезнь «человеческого в человечестве». Либерализм выродился в *либертарианство* (Н.А. Нарочницкая), которое становится все более нетерпимым к иным мировоззрениям, ко всему традиционному. Причем противоречие между насаждаемым культом «глобальной толерантности» и все большей нетерпимостью современного западного сознания к традиционным христианским ценностям все более возрастает.

Нездоровье современного западного сознания не лечится навязываемыми Западом всему миру «общечеловеческими ценностями». Здоровы ли на сущностном нравственном уровне люди, не видящие «современного Содома и Гоморры»? Речь идет о «нравственной слепоте» на разрушение традиционного брака и семьи, свободу «убийства во чреве», суррогатное материнство, эвтаназию, рост педофилии, насилие в разлучении детей и родителей по мелочным и сомнительным «ювенальным причинам». Люди не видят, что на планете есть более важные проблемы, чем права представителей нетрадиционной сексуальной ориентации навязчиво демонстрировать свои отношения. Люди отрицают попрание свободы гендерного выбора ребенка, усыновленного извращенцами. Только человек с повреждением духовно-нравственной сферы может во всем этом видеть прогресс человечества.

Духовные аспекты происходящего в мире в связи с этими тенденциями хорошо представлены в выступлении митрополита Одесского и Измаильского Агафангела на VIII Всемирном Русском Народном Соборе. Все, происходящее в мире, подчеркивает владыка, имеет причины духовные, а последствия — апокалиптические. Подчеркивается, что глобализм — это антихристианская идеология, любые компромиссы с которой будут использованы

для расширения влияния зла в мире. Митрополит призывает заботиться о сохранении духовных традиций Отечества, способных противостоять этому. Историческая миссия России — быть православной державой, свидетельствовать об истине.

Антихристианство западной цивилизации пророчески видел Гоголь. О замещении христианства культом Левиафана писал А. Тойнби. Поражает и то, как точно Ф. Достоевский уловил суть западного христианства в «Легенде о Великом инквизиторе». Вспомним и о Павла Флоренского, отмечавшего, что в эпоху Возрождения Западная церковь исказила духовную жизнь людей. В этой связи отметим, что Н. Бердяев указывал: первыми русскими европейцами, как это ни парадоксально, были славянофилы, которые мыслили по-европейски самостоятельно, а не подражали западной мысли.

Духовные тенденции в современном мире соответствуют описаниям нравственной апостасии человечества. Святые отцы понимали апостасию как отход от Бога, от Его духовных законов в антихристианство с его гностическими корнями. Гностицизму же свойственно многое из того, что мы видим в идеологии Нового мирового порядка — создание структур скрытой власти и разделение людей на «избранных» и «отверженных». Отношение к последним как к «разумным животным» снимает моральную ответственность по отношению к ним; гуманизм становится бесчеловечностью, заботящейся об уменьшении лишнего населения планеты с целью сохранить уровень комфорта мировой элите.

Аморальный аспект глобализации виден в уже нескрываемой мысли о том, что несогласных с Новым мировым порядком планируется подавлять, вплоть до физического уничтожения. Можно говорить о современных «парапартеидных» явлениях на планете, подчеркивать, что «глобальный неопартеид» будет касаться всех тех, кто не попадает в систему мондиалистского общества либо входит туда на самом низшем уровне [8].

Проявлением духовно-нравственного нездоровья человечества является достигнутый в мире уровень психоманипулирования человеком-потребителем. Оно проявляется также в непонимании духовной сущности выползающего на «планетарную сцену» «нового мироустройства», для которого декларируемые либерально-демократические ценности являются прикрытием формирующейся «сетевой диктатуры строящегося нефеодалного кастового общества золотого миллиарда». Транснациональное сетевое общество с надгосударственной властью, контролем любых социальных действий людей не останется без

духовно-психологических последствий для личности. Нездоровой видится тенденция согласия людей на наднациональную власть в своих странах, т.е. на утрату реального государственного суверенитета. Психологически поврежденными воспринимаются, поэтому, мною те, кто отрицает общепризнанное в мире — вклад русской культуры в мировую цивилизацию. Русофобия — некая системная болезнь либертарианского сознания. Православие объявляется мракобесием, патриотизм — «великодержавным шовинизмом», а фашизм — несостоявшимся избавителем мира от «совка». Именно неадекватность социального восприятия людей позволяет прогрессировать «слепоте на переписывание истории» [1].

Нравственный аспект манипулятивного информационного воздействия отчетливо проявляется в двойных стандартах, в искажении ими социального восприятия, в циничном применении информационно-психологического оружия. Мы уже говорили о том, что одно и то же может быть названо «*демократической революцией*» и «*государственным переворотом*». Термины «бандиты», «головорезы», «боевики», «мятежники», «повстанцы», «сепаратисты», «террористы» применяются в соответствии с политическим заказом. Их действия можно назвать и «защитой национальных интересов» и «борьбой за независимость». Демократией обычно называется то, что выгодно США и ЕС. Человека увольняют за ношение крестика (известный случай в Великобритании), но нельзя «оскорбить» представителей других религий рождественской елкой.

Центральная тема в манипулировании духовно-нравственной сферой человека — снятие ограничений для проявлений «недолжного в человеке», его «нижнего я». При новом мироустройстве люди получают полную свободу проявлять *своеволие для греховных страстей* путем их безграничного расширения.

Сегодня рост половых извращений понятен и с точки зрения исторической ретроспективы (возрождение неоязычества Древнего Рима), и с точки зрения современных обоснований, в том числе оккультных. Блуд, в том числе противоестественный, обосновывается не только как норма для современного «прогрессивного» человека, но и как явление, имеющее «божественный» смысл. Речь идет о возврате к «божественному Гермафродиту», когда в новом мировом цикле некогда разделенные мужские и женские половинки будут вновь слиты в своем сущностном единстве.

Отметим, что у власти во Франции находится поколение 1960-х гг. — противники («со стажем») традиционных ценностей: нравственности, семьи.

Это представители поколения, тяготеющего к измененным состояниям сознания, о котором мы говорили в связи с психологическим здоровьем. Не это ли состояние сознания закрывает глаза на масштабный и мощный тоталитаризм пропаганды ценностей нетрадиционной сексуальной ориентации, которые не только возводятся в ранг нормы, но и превозносятся? Нарушение же прав большинства людей — носителей традиционных ценностей — не видится. Более того, люди, возражающие против (а в России это большинство ее граждан) «парадов содомитов», характеризуются как гомофобы. И кто может гарантировать, что приверженцев традиционной нравственности не объявят уголовными преступниками? Ведь «голубое лобби» национального и транснационального уровня является политической силой в мире.

Одним из мощных борцов с традиционной семьей выступает «*ювенальная юстиция*». Прикрываясь «гуманистическим» обоснованием охраны детства, она уничтожает семьи, порождает горе и тяжелые психотравмы и у отнятого от родителей ребенка, и у самих родителей. В нашей стране есть опасность лишения людей конституционного права воспитывать детей в соответствии со своей культурной и религиозной традицией. Детей у «некомпетентных и недостойных» родителей все чаще отбирают и передают в органы, способные «правильно» формировать очередного «нового человека». Под видом социальной помощи предполагается установление жестокого контроля над семьей — введение обязательного уровня материального обеспечения, несоответствие которому повлечет изъятие детей по бедности, усиление ответственности (вплоть до уголовной) за воспитательные меры (как ограничивающие права и свободы ребенка), проведение расследований на предмет установления «вины» родителей по любому происшествию с ребенком (как дома, так и вне его), обучение детей «своим правам» и, соответственно, доносам на родителей и др. Ювенальные суды смогут отбирать детей за все (запрет смотреть порносайты, требование убирать в своей комнате, ограждение от общения с малолетними преступниками, наркоманами и извращенцами, за воспитание в религиозной традиции и т.п.). В Европе и США это уже реальность. Понятны возможности изъятия из семей миллионов детей в России за «бедность семьи», организованную за 20 «перестроечных» лет, за «неправильное воспитание в православии» и т.п. Малолетних преступников будут лишь увещевать «профилактическими беседами». Общество получит безнаказанно орудую-

щие в школах, во дворах «довосемнадцатилетние» банды акселератов — «нравственных мутантов» (наркоторговцев, насильников и убийц), от которых нельзя будет уберечь окружающих их людей. Самое же страшное, что ювенальные идеи связаны с международным трафиком детской проституции и порнобизнеса. Права ребенка на защиту от соответствующих форм насилия оказываются менее значимы, чем права педофилов. Права извращенцев — выше прав христианских организаций. Общество как бы симпатизирует носителям девиантного поведения, и показательно, что правозащитники молчат о правах детей/родителей на защиту от педофилов.

Дальнейшее раскрытие темы данной статьи предполагает рассмотрение некоторых главных манипуляторов нравственностью. К ним относится философия постмодернизма, успешно завершающая секуляризацию картины мира и работающая на виртуализацию сознания. При этом особый интерес представляет изучение того, как постмодернизм усиливает свое воздействие на внутренний мир человека через современную массовую культуру.

Литература

1. *Гостев А.А.* О духовно-нравственных и политико-психологических аспектах фальсификации российской истории [Текст] / А.А. Гостев / Материалы Междун. научн. конференции «Человек, субъект, личность в современной психологии» (к 80-летию А.В. Брушлинского). — М.: Институт психологии РАН, 2013 — С. 68–71.
2. *Гостев А.А.* Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества [Текст] / А.А. Гостев / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. — М.: Институт психологии РАН, 2014. — С. 132–153.
3. *Гостев А.А.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина [Текст]: На путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия / А.А. Гостев, Н.В. Борисова. — М.: Институт психологии РАН, 2012.
4. *Журавлев А.Л.* Психология нравственности как область психологического исследования [Текст] / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Психологический журнал. — 2013. — Т. 34. — № 3. С. 4–14.
5. *Котенева А.В.* Психологическая защита личности [Текст] / А.В. Котенева. — М.: МГГУ, 2013.
6. Проблемы нравственной и этической психологии в современной России [Текст] / Отв. ред. М.И. Воловикова. — М.: Институт психологии РАН, 2011.
7. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. — М.: Институт психологии РАН, 2014.
8. *Рябинин В.А.* Идеология «тайны беззакония» [Текст]: философский и политический анализ идеологии «мондиализм» / В.А. Рябинин. М.: Айро-XXI, 2009.

References

1. Gostev A.A. spiritual-moral and politico-psychological aspects of falsification of Russian history. Proceedings Of The Int. Sci. conference "human, subject, personality in modern psychology" (to the 80 anniversary of A.V. Brushlinsky). IPRAN Publ., 2013, pp. 68–71. (in Russian)
2. Gostev A.A. Psychological health and moral issues—a temporary Russian society. Moscow, Publishing house "Institute of psychology Russian Academy of Sciences", 2014, pp. 132–153. (in Russian)
3. Gostev A. A., Borisov N. In. Psychological ideas in the creative heritage of I. A. Ilyin: On the ways to create the psychology of spiritual and moral spheres of human existence. Moscow, Publishing house "Institute of psychology Russian Academy of Sciences", 2012. (in Russian)
4. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Psychology of morality as an area of psychological research. Psychological journal. 2013, V. 34, I. 3, pp. 4–14. (in Russian)
5. Koteneva V.A. Psychological protection of the personality. Moscow, Moscow state mining University Publ., 2013. (in Russian)
6. Volovikova M.I. Problems of moral and ethical psychology in modern Russia. Moscow, Publishing house "Institute of psychology Russian Academy of Sciences", 2011. (in Russian)
7. Zhuravlev A.L., Volovikova M.I., Galkina T.V. Psychological health and spiritual-moral problems of contemporary Russian society. Moscow, Publishing house "Institute of psychology RAS", 2014. (in Russian)
8. Ryabinin V.A. The ideology of the "mystery of iniquity": philosophical and political analysis of the ideology of "mondialism". Moscow, Publishing house Ayro-XXI, 2009. (in Russian)

ПРЕКРАСНОЕ РЯДОМ

УДК 7.01

DOI: 10.12737/17205

Эстетика социокультурного пространства

Aesthetics of Socio-Cultural Space

Получено: 30.10.2015 г. / Одобрено: 06.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Ульянова Н.Б.

Канд. пед. наук, зав. кафедрой «Дизайн», профессор Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: uyanova_nataliya@list.ru

Гудкова А.В.

Аспирантка, специалист по УМР кафедры «Дизайн» МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)б Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 73, e-mail: nastena_8383@mail.ru

Ulyanova N.B.

Ph.D. in Pedagogy, Professor, Head of Design Chair, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (FCU), 73, Zemliany Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: uyanova_nataliya@list.ru

Gudkova A.V.

Postgraduate Student, Specialist in Educational and Methodical Work of Design Chair, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (FCU), 73, Zemliany Val Str., Moscow, 109004, Russia, e-mail: nastena_8383@mail.ru

Аннотация. Задачей статьи является анализ современных тенденций в дизайне, влияния современного дизайна на эстетическое пространство окружающей среды и развитие искусства. Рассмотрены тенденции в развитии изобразительного искусства и дизайна на примере традиционных произведений искусства. Дизайнерская работа — это вещь мастера. Вся проблематика обусловлена реальными процессами, которые на протяжении последнего десятилетия буквально меняют суть и характер художественного произведения. Неизменно то, что дизайн несет в себе историю и хронологию искусства древнейших времен.

Ключевые слова: дизайн, изобразительное искусство, предметы искусства, эстетическое пространство, культурное наследие.

Abstract. This paper's aim is the analysis of modern trends in design, and modern design influence on environment's aesthetic space and art development. Trends in the fine art and design development at the example of traditional artworks have been considered in this paper. A design work is a thing of the wizard. All problems are due to real processes, which over the past decade literally alter the artwork's essence and character. Invariably is the fact that the design carries a history and chronology of the ancient times' art.

Keywords: design, fine art, artworks, aesthetic space, cultural heritage.

Ключевым фактором формирования эстетического вкуса в современном обществе является развитие художественного мировоззрения. Становление этого процесса возможно только при особом внимании к творческому и эстетическому восприятию современной действительности. Общество и социокультурное пространство находятся в постоянном взаимодействии, что требует особого внимания к организации художественно-эстетического наполнения предметной среды, а также созданию особых условий для творчества и творческой деятельности, в процессе которой и будет формироваться эстетика пространственной среды. Проблематика обусловлена потребностью общества в культурном и духовном развитии, где предметы дизайна и изобразительного искусства играют значительную роль.

Балансируя между эстетикой и пользой, дизайнерская вещь выделяется своей художественной уникальностью. Конструкция, форма, пропорции

и композиция произведения, структура его взаимоотношений с пространством — вот что привлекает современных дизайнеров. И вполне закономерно, что эта художественная тема волнует искусствоведов. Но при таком подходе стоит ли разделять дизайн с другими видами искусства, в чем критерий оценки высокого искусства и позиций, с которых можно размышлять о значимости произведений дизайна?

Важным остается то, что объединяет произведения дизайна с произведениями других видов искусства. В результате стул, лампа, ваза изучаются художниками и искусствоведами в принципе теми же методиками, что и картина или скульптура. Дизайнерское произведение также живет в естественно присущей ему среде, в единственно созданной для него обстановке, в определенном средовом пространстве. Произведения дизайна выстраиваются в ряд художественных объектов, занимая выставочные позиции.

В предметах дизайна нагляднее, чем в каких-либо других, совершается переход художественной функции в житейскую, через них проходит та самая граница, разделяющая мир искусства и жизни. К этой тонкой грани мы особенно внимательны, так как она играет синтезирующую роль, создает единство.

Работы, выполненные дизайнерами, художниками-прикладниками, с одной стороны, — произведения искусства, с другой стороны, они не замкнуты в особом пространстве эстетического восприятия, что отличает их от произведений других видов искусства: живописи, скульптуры, театра, музыки. Дизайнерские объекты искусства, по сути своей, предназначены разделять судьбу вещей — делать нашу жизнь удобной и красивой, эстетически наполненной, становиться жизненной необходимостью. То, что дизайнерская вещь изначально является творческой, рукотворной, вовсе не обрекает ее на отрешенность, напротив, предполагает ее функциональность.

Начало «жизни» художественного произведения — только первая страница в истории долгого пути существования. Дизайнерская работа — это вещь мастера. Вся проблематика обусловлена реальными процессами, которые на протяжении последнего десятилетия буквально меняют суть и характер декоративного произведения, попадающего в различное художественное пространство. Замечательно, что именно в нашем веке слова «дизайн», «дизайнерский объект» начали воспринимать как синонимы к словам «художественное произведение». Нет необходимости утверждать, что ручной способ создания художественного произведения является истинным. Задача создания среды и возникновения вещи в среде существовала всегда в высоком понимании эстетической принадлежности предмета к предметам искусства. Двадцать первый век создал символ дизайна арт-объект, превратив его в предмет многогранного воплощения современных творческих идей.

Интересные сами по себе как предметы дизайнерской мысли, арт-объекты стали сущностью подвижной, переменчивой, странствующей. Путь произведения проходит через многочисленные судьбы людей. Оно может путешествовать из выставочного зала в ландшафт и обратно в жилище автора, где обретает иногда новую жизнь, иное художественное выражение.

Современное искусство давно бросило вызов традиционным представлениям о предмете искусства и его назначении. Существует ли на самом деле необходимость распределения произведений искусства по видам или это формальный подход упорядочить и разложить все по своим местам?

Весьма уместным примером в данных размышлениях может быть искусство создания живописного произведения.

Привлекательной областью искусства является станковая живопись. Она воплощена в царстве станковых картин, располагающих множеством жанров: бытовой картины, натюрморта, портрета. Аристократическое искусство станковой картины остается и поныне традиционным, академическим видом изобразительного искусства. Уникальность станковой живописи заключается в ее камерности. Строение внутреннего пространства, несмотря на его сложность, несомненно, работа художника. Но какова роль картины в этой среде? Картина — это великий художественный инструмент, дающий возможность украшать собой пространство, окружающее нас. В традиционной станковой картине присутствуют стилистика, исторический опыт, традиции, композиционные и колористические решения. Картина — формообразующий предмет, помогающий создать гармонию. Живописное произведение в интерьере может работать как колористический акцент, объединяющий элемент. Участие станковой, традиционной картины в декорировании обыгрывает колористическое решение и служит цветовым камертоном. Решая цветовые и композиционные задачи, картина работает по всем изобразительным категориям. Она доминирует в цветовом пространственном ряду, одновременно собирая цвета в единую художественную палитру. Наблюдая за станковой живописью, поражаешься ее возможности изменять пространство. Эта способность приводит к своеобразному диалогу между зрителем и художником, диалогу культур и эпох. Присутствие станковой живописи обогащает выразительные возможности интерьера, при этом сохраняя уникальность произведений.

Анализ роли станковой картины в среде приводит к анализу дизайнерских произведений, базирующихся на законах и принципах живописи.

В 2010 г. выходит издание «Луис Камфорт Тиффани, лучшие произведения», книга издается на русском языке издательством «Арт-Родник». Произведения дизайна, созданные Тиффани, поражают стилистикой, сочетанием цвета, живописными принципами строения декора, в которых цвет несет основное значение творческого замысла. Цвету подчиняется форма, пропорции и эргономические свойства предмета. Данная система письма использовалась во многих художественных произведениях, принадлежащих эпохе древнего мира. Сохраняя традиции в современном искусстве, работы дизайнеров подтверждают старинные технологии и методики.

Интересной областью искусства являются произведения декоративно-прикладного творчества. Декоративно-прикладное искусство играет очень важную роль в становлении личности. Эта форма творчества зародилась в глубокой древности на ранней стадии развития человечества. На протяжении многих веков она являлась важнейшей, а для ряда народностей основной областью художественного творчества. Произведениям декоративно-прикладного искусства свойственны исключительная содержательность, глубина идеи, внимание к эстетике материала, рациональному построению формы.

В традиционном народном творчестве эта особенность прослеживается вплоть до наших дней. Значимость изучения декоративно-прикладного искусства диктует современное общество. Во времена технического прогресса и глобальной информатизации очень важно сохранить индивидуальность и творческое развитие.

Особенно ценным и важным фактором в формировании художественно-эстетического вкуса становится изучение богатого наследия, которое раскрывает накопленный опыт, воплощенный в произведениях художников декоративно-прикладного искусства.

Происхождение народных промыслов различно. Одни берут свое начало в крестьянском бытовом искусстве, связанном с натуральным хозяйством и изготовлением как повседневных, обиходных, так и праздничных, нарядных бытовых предметов. Ручное узорное ткачество, вышивка стали основой для сформировавшихся впоследствии многих художественных промыслов, которыми с детских лет владели крестьянки.

Иные промыслы происходят от деревенских ремесел. Многие виды гончарного дела, искусства резьбы, набойки на тканях издавна были делом местных мастеров-ремесленников. С течением времени, распространяясь в отдельной местности, нередко охватывая целые районы, они превращались в промышленные центры. Некоторым промыслам предшествовали «светелки» — работа в деревенских мастерских, иные родились из городского ремесла.

Ярким примером может служить холмогорская резьба по кости или великоустюжское черное серебро, древнерусская иконопись, народная живопись и графика.

Декоративно-прикладное искусство представляет собой творческую работу, объединяющую в процессе проектирования достижения различных направлений дизайнерской деятельности — искусства, конструирования, технологии, направленную на создание художественных и уникальных предметов, наполняющих эстетику средовое пространство.

В известном произведении дизайнера и о дизайне «Словарь дизайнера для работы в XXI веке» Александр Ермолаев писал: «Дизайнер является носителем сознания нового типа, связанного с необходимостью ощущать дух времени и понимать структуру сегодняшнего дня...», где дух времени является ориентиром и предпосылкой творчества, инструментом ориентации в современном мире.

Пол Кларк в книге «Искусство. Открытие. Дизайн», анализируя природу творчества и принадлежность художника к той или иной сфере деятельности, пишет: «Кем в действительности был Тулуз-Лотрек, художником или дизайнером афиш?» В красноречивом повествовании Елены Черневич «Русский графический дизайн» приводятся примеры художественных произведений выдающихся мастеров графики и живописи, работающих в дизайне XX в. Искусство плаката Льва Бакста и Мстислава Добужинского, графика Ильи Машкова и Казимира Малевича.

«Когда в России говорили о графике или графическом искусстве, рассматривали те явления массовой художественной культуры, которые, по сегодняшним представлениям, относятся к области графического дизайна».

Интеграция дизайна проникла практически во все сферы искусства. Достижения в дизайне и технологиях создания предметов дизайна наполнили промышленность новыми идеями и изобретениями.

Однако дизайн — нечто значительно большее, чем совокупность дизайнерских объектов, предметов быта и даже новых технологий и инновационных идей. Весь исторический проект дизайнерских школ является красноречивым свидетелем истории отдельных творческих судеб.

Священные реликвии истории, седой древности и современные предметы искусства до сих пор несут отпечатки интеллекта, таланта своих создателей

О дизайне и его истоках звучало много мнений, будут продолжаться активные дискуссии. Это неудивительно: дизайн является событием мирового значения. Его природа подвижна и переменчива. Но неизменно то, что наряду с этой особенностью он хранит в себе историю и хронологию искусства древнейших времен.

Современное общество нуждается в произведениях искусства. Его существование невозможно без предметов художественного творчества, которые оказывают воздействие на содержание и эстетику средового пространства. Камерное эстетическое пространство для узкого круга людей растворилось в огромном информационном поле, созданном современными технологиями.

Литература

1. *Бедуайер К. де ла*. Луис Комфорт Тиффани [Текст] / К. де ла Бедуайер. — М.: Арт-Родник, 2010.
2. *Кларк П.* Дизайн [Текст] / П. Кларк. — М.: АСТ: Астрель, 2003.
3. *Ермолаев А.* Словарь дизайнера для работы в XXI веке [Текст] / А. Ермолаев. — М., 1998.
4. *Черневич Е.* Русский графический дизайн [Текст] / Е. Черневич, И. Бабурина. — М.: Внешсигма, 1998.

References

1. Camilla de La Bedwyr. Louis Comfort Tiffany. Moscow, ART-SPRING Publ., 2010.
2. Paul Clark Design. Moscow, AST, Astrel Publ., 2003.
3. Ermolaev A. Dictionary of the designer to work in the 21st century. Moscow, 1998. (in Russian)
4. Chernevich E, Baburina I. Russian graphic design. Moscow, UNASSIGNE Publ., 1998. (in Russian)

Сущность света и его значения в изобразительном искусстве

Essence of Color and Its Value in the Fine Art

Получено: 27.10.2015 г. / Одобрено: 03.11.2015 г. / Опубликовано: 17.12.2015 г.

Юматова Т.П.

Доцент кафедры «Рисунок, живопись, скульптура»
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского,
Россия, 122202, Московская область, Можайский р-он,
п. Горетово, д. 1, кв. 14,
e-mail: yumatov.old@yandex.ru

Yumatova T.P.

Associate Professor, Department "Drawing, painting, sculpture",
Moscow State University of Technologies and Management
named after K.G. Razumovskiy,
14-1, Goretovo, Mozhaisk District, Moscow Region,
122202, Russia,
e-mail: yumatov.old@yandex.ru

Аннотация. Данная статья комплексно, в синтезе не только культурологическом, но и научном, раскрывает проблемы цвета: его физические свойства и эстетику в ракурсе современного образовательного процесса. Аспекты, затронутые в данной статье, могут служить для нового комплексного подхода к явлению цвета, а также основой разработки учебно-методических программ по целому ряду учебных дисциплин: «История искусств», «История культуры», «Цветоведение», «Живопись».

Ключевые слова: архитектоника цвета, цветовая семантика, этимология цветовых символов, ноосфера цвета, пассионарность цвета.

Abstract. A paper "Essence of color" in an integrated manner, not only in cultural synthesis, but also in scientific one, reveals problems of the color: its physical properties and aesthetics in the perspective of modern educational process. The points raised in this paper can serve as a new integrated approach to the phenomenon of color, as well as the basis for the development of learning and teaching programs on a range of academic disciplines: "History of art", "History of culture", "Chromatics", "Painting".

Keywords: color's architectonics, color semantics, color symbols' etymology, color's noosphere, color's passionarity.

Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет,
И ты машинами не вынудишь у ней,
Чего твой дух не угадает.

Владимир Соловьев (1872)

Согласно Библейскому преданию на второй день после создания земли и неба Бог сотворил свет: «И сказал Бог: да будет Свет. И стал Свет. И увидел Бог Свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один». Свет как первый шаг в создании жизни распаивает нам через цвет духовную суть, ее душу. В противоположность бесцветной тьме свет порождает цвета, бытие цвета. Цвет — дитя, свет — мать. Свет и цвет — это носители трансцендентальной сущности.

Объяснить явление цветового воздействия помогает теория ассоциативного мышления. Психологи утверждают, что цвет вызывает в человеке чувства, близкие к тем, которые он испытывает при наблюдении природных явлений. Следуя теории ассоциаций, можно с известной долей точности охарактеризовать психическое воздействие каждого из основных цветов радужного спектра: желтый — богатство, счастье; оранжевый — здоровье; красный — любовь; фио-

летовый — настроение. Данные трактовки цвета и цветовосприятия менялись в зависимости от принадлежности к той или иной народности или религии.

Значение психологического и визуального восприятия в изобразительном искусстве велико. Проблематика современного восприятия цвета строится по тем же принципам, которыми владели наши предки. Актуальность изучения цвета и цветовосприятия заслуживает особого внимания, поскольку обучение искусству живописи невозможно без изучения искусства цвета. Важной задачей при создании предметов искусства является понимание цвета как некой структуры формирования образа и средств общения со зрителем.

Так же, как звуки, наполняя мир, несут жизнь, так и цвет, наполняя форму, придает миру одухотворенность, очарованность, красоту. Человек умирает, в нем гаснет свет, он становится бесцветным. Так все живое, теряя жизнь, теряет цвет. Лист, что был зеленым, становится серым и тусклым, плоды, играя на солнце разноцветными формами, гаснут, умирая. Мир без красок, без цвета представляется нам мертвым. Цвет как носитель жизни, духовного «сотрудничества» Человека и Природы на протяжении веков повествует нам летопись в красках на холсте времен, историю в цвете души каждого

народа, жившего или живущего. Рассказывает под кистью живописца, управителя цветовой стихии, ремесленника, создающего предмета быта, архитектора, скульптора и т.д. По цвету сохранившихся памятников культуры, немых свидетелей исчезнувших народов, можно восстановить прошлое из небытия: переживания, радости, особенности мироощущения человека, мир минувших дней.

Живопись является особенно одухотворенным видом изобразительного искусства, созданного человеком. Так же, как и музыка, цвет способен передавать часто неподвластные слову человеческие чувства, мысли, любые оттенки эмоций с помощью различных нюансов цвета, его светлоты, яркости и насыщенности.

Так, главным содержанием «Троицы» Андрея Рублева — материализованным памятником древнерусского духовного наследия — является выражение бесконечной любви и согласия. По определению П.А. Флоренского, живописное выражение иконы «своею голубизной, светлой зеленью раннего лета с пурпуром и золотой охрой, где краски уже сливаются со звуками, становятся выше всех земных определений и разделений, — есть само небо, есть сама безусловная реальность, есть то истинно лучшее, что выше всего сущего. Андрей Рублев воплотил столь же непостижимое, сколь и кристально твердое и непоколебимо верное видение мира» [1].

Цветощущение — как область мистического, сакрального бытия мироздания. Вслед сказанным словам П.А. Флоренского пассионарно звучит определение живописи В. Кандинского: «Живопись есть грохочущее столкновение различных миров, призванных и среди этой борьбы между собой создавать новый мир, который зовется произведением. Каждое произведение возникает технически так, как возник космос — оно проходит путем катастроф, подобных хаотическому реву оркестра, вылившемуся в конце концов в симфонию. Имя которой, музыка сфер. Создание произведения есть мироздание» [2].

В 2011 г. выходит в свет его книга «О духовном в искусстве». Это мистическая проповедь художника, посвященная цвету, линии, форме. Кандинский вслед за Андреем Рублевым (как бы ни были они во времени, по форме и по мирозерцанию далеки друг от друга) своим творчеством наделяет цвет не пассивным иллюстрированным соавтором формы, а активным сущностным началом.

Смыслом и целью всех художественных устремлений является высвобождение духовной сущности формы и цвета из их подчиненности предметному миру. Если в картинах Ван Гога, Рембрандта, Тици-

ана и многих других мастеров видеть лишь только видимый мир, его материальность, предметность, а не цветное и пластическое эмоциональное содержание, то навсегда будут закрыты двери в мир художественной духовной красоты и силы.

Но цветовая культура восприятия, сложившаяся в рамках определенных географических границ, глубоко индивидуальна для каждой этнической группы. Известный искусствовед начала XX в. И. Тэн в одной из своих лекций приводит убедительный по своей простоте пример: «Посейте несколько семян одного и того же вида на разные почвы и при разных температурах, дайте им пустить росток, вырасти, дать плод, и вы будете иметь несколько разновидностей одного вида, тем более различных, чем резче контраст между разными климатическими условиям» [3]. К.С. Петров-Водкин в своих воспоминаниях отмечает факт влияния природно-климатических условий на формирование цветковых символов различных географических ландшафтов. В солнечных песках Средней Азии драгоценным стал бирюзовый цвет, в лесной полосе русского севера — красный. Все цветковые представления человека являются отражением природных соотношений неповторимой цветовой палитры, в контексте которой происходит художественное освоение мира. Так, рассуждая о голландской и фламандской живописи, можно отметить, что одно из главных ее достоинств состоит в изумительной красоте и тонкости красок. Благодаря морскому климату, неуловимым парам, контуры предметов смягчены, затушеваны и как будто расплываются. Достаточно провести несколько дней в стране, чтобы почувствовать «подчинение линии пятну». Также можно проследить и зависимость колорита от природно-климатических условий. В Голландии в продолжение нескольких месяцев воздух густой, представляет род непроницаемого покрывала, оттого лучи солнца не яркие, мягкие. Поэтому богатые краски земных предметов не знают соперников. Красные кирпичи, белые блестящие фасады ласкают глаз, резкость их тонов смягчена сероватым воздухом. Мы не встретим тех золотых тонов, огненных пятен, которые попадают на каждом шагу в Италии.

Чувство цвета традиционно формируется в согласии с природой, учится у нее, передавая опыт из поколения в поколение. Природа не только воспитывает культуру цвета, она часто является помощницей в выборе живописных материалов. Так, общеизвестно, что Дионисий в росписях храмов применял местные земли: серо-голубые, фисташковые, жемчужно-розовые и т.д. Опора на местные живописные средства

является характерной чертой любой традиционной культуры. Так, немецкий исследователь Лукас в своей книге «Материалы и ремесленные производства древнего Египта» указывает, что практически все красители, использовавшиеся для создания египетской живописи, были местного происхождения: белая, черная, красная, желтая охра и синий лазурит.

Несомненно, что культура (этимология) цветовых символов также имеет этногеографические особенности, подобно зерну, по образному определению И. Тэна, посеянному на разных почвах, в разных климатических условиях.

Национальные цветовые пристрастия — желтый у китайцев, красный у славян, синий у египтян — помогают понять природу человека на психическом уровне, приоткрывают особенности мировосприятия, менталитет народов мира. Народная поговорка, что характер — это судьба, вполне применима к историческим судьбам народов в зависимости от этих цветовых симпатий.

В астрологических толкованиях с глубокой древности с цветом также был определен каждый астрологический знак. Так, с огненными знаками, связанными со стихией огня (Овен, Лев, Стрелец) цвета соответственно имели все оттенки огня. Люди, носители знаков огня, являли в себе определенный психологический тип — активность, энергичность, отважность, честолюбие — вот далеко не полный перечень определений, присущих данному типу человека, а также цвет, который олицетворял, символизировал эти особенности характера человека. Со знаками воздуха соотносится холодный цвет: от ультрамарина до серо-голубых оттенков. И человеческий психотип соответственно имел иную характеристику, основанную на свойствах природы воздуха: пронизательность, интуиция, легкость и т.д. Если же исходить из чисто физического свойства цвета, то известно, что каждый цвет имеет определенную частоту колебаний световой волны отображаемого излучения и измеряется в герцах. Частота колебаний холодных цветов — фиолетового, синего, голубого — является более высокой по сравнению с теплыми цветами — зеленым, оранжевым, красным, и равна 11, красного — 6, оранжевого — 7, желтого — 7. Вибрационный год черного цвета равен красному — 6. Из физики известно, что оба цвета — красный и черный — поглощают все другие более высокочастотные цвета. Белый цвет — цвет мира — разлагается на 7 цветов радуги, которые при смешении в земных условиях дают черный цвет. Семь цветов радуги с определенными частотами колебаний каждого цвета соответствуют отображению семи так называемых

библейских небес, которые располагаются, как это подтверждает наука, в виде семи поясов вокруг Земли (с соответствующими частотами излучений). Им соответствуют семь «оболочек человека», расположенных вдоль позвоночника. Каждый уровень имеет свой цвет, который соответствует уровню земли. Высокочастотные вибрационные пояса человека и земли образованы по типу матрешки. Каждая оболочка имеет свою частоту колебаний и свой цвет (от красного у нижнего пояса до фиолетового на макушке). Каждый уровень создает свой энергоинформационный слой вокруг тела наподобие яйца или матрешки. Деятельность у человека красных, желтых и фиолетовых поясов должна находиться в определенной гармонии. Перекос и нарушение в их соотношении могут привести к печальным последствиям всего человечества в целом, как считают ученые. Превышение активности излучения красно-желтых уровней зависит от наших слов и даже мыслей. Это предполагает абсолютизацию земной, телесной жизни без опоры на духовность, вызывает активизацию низких частот, не угодных духовному росту, нарушается гармония человека и природы. Покраснение слоев вокруг человека означает, что человек не посылает в космос высокие энергии. Заземленность нашей земли (эгоизм, деньги, секс, власть) вызывает дисгармонию в частотных колебаниях между слоями, перекас в сторону покраснения. Некоторые исследователи утверждают, что явление покраснения слоев вокруг человеческого тела влияет на изменение цвета наружного слоя Земли. И сейчас цвет Земли стал меняться от голубого к грязно-коричневому. Ученые до сих пор не могут объяснить этого явления.

Прагматизм, технизм резко изменили сознание людей, заземлили их интересы. И когда было проведено исследование биополей населения (1996 г.), оказалось, что процент людей с красным спектром составляет 60. Дефицит высоких частот опасен для человечества. Человек, в отличие от растений и животных, занимается не фотосинтезом, а творчески перерабатывает космическую энергию, получаемую землей от Солнца и других звезд. Один из способов восстановить потерянную гармонию частотных цветовых колебаний — художественное творчество, создание артефактов, имеющих трансцендентную ценность. Человек в иных случаях сознательно пытается противостоять тепловой смерти Вселенной, ее покраснению в середине XIX в. в связи с ростом промышленного производства. Отчуждение человека от природы, загрязнение окружающей среды рождают новое понятие — «экология культуры».

В 1920-х гг. Э. Ле Руа Ладюри, французский палеонтолог, математик и философ, используя идеи русского ученого, академика В. Вернадского, ввел понятие ноосферы — области духовного, мыслимой Вселенной. Спустя десятилетие Вернадский разработал теорию высшего развития материи — перехода от интеллектуальной деятельности человека к его мысленному слиянию с Богом или постижений законов Вселенной. Адептом течения, связанного с экологией культуры, является академик Лихачев.

Как по составу крови врачи определяют здоровье человека, его материального тела, так по цветовым частотным соотношениям определяют здоровье духовного тела человека. Чувство цвета, культура цветовых форм различных исторических отрезков является лакмусовой бумагой по определению здоровья духовного тела человечества, его гармонии с природой, с Богом.

Если рассматривать формирование цветовой культуры в хронологическом порядке, начиная с доисторического времени, то первыми цветами первобытных людей были белый, черный и красный. Способность человеческого зрения различать и называть цветовые оттенки не одинакова. Наш современник различает гораздо больше цветовых оттенков, чем человек, живший несколько тысячелетий назад. Процесс образования и видения различных оттенков цвета напрямую связан с развитием культуры, духовного «взрастания» общества и практической деятельностью человека. Цветовые предпочтения в большей степени определяются мировоззрением, духовной составляющей времени этого «продукта» человеческого сознания, являющегося второй природой по отношению к биологически существующей. Взаимосвязь фактора физиологического порядка — способность различать большее количество цветовых форм — говорит не столько о практической деятельности человека, сколько о «внутреннем зрении» на пути формировании «второй реальности». Цвет является трансцендентной сущностью верхнего мира, частица которого живет в той или иной мере в душе каждого человека. Цвет придает особую одухотворенность земной форме. Многие цветовые ассоциации пришли к нам из доисторического периода. Это позволяет говорить нам о «языке цвета», о цветовой семантике, существовавшей и сформированной еще в глубокой древности. Так, красный цвет, как говорилось выше, был одним из первых в хроматическом ряду цветовых различий древнего человека. Это глубоко символично. Красный цвет связан со стихией огня. Для первобытного человека огонь был источником жизни и нес не столько разрушительную идею, сколь-

ко созидательную. По мере «взросления» красный цвет приобретает более сложный ассоциативный спектр. Это цвет войн, демонических образов; знамена революций были также окрашены в красно-оранжевый цвет. С этой цветовой гаммой связаны низменные страсти человека: гнев, алчность, власть, И в то же время этот цвет может быть праздничным, олицетворять любовь, нежность (светло-розовый). Красота, красивый, красна девица — все эти слова имеют общий корень «крас». Наши предки славяне поклонялись главному языческому богу Перуну — богу огня, молний, света. Прялки, горшки, терема были щедро изукрашены красным цветом. В пурпурно-красном — цвете кардиналов — объединена светская и духовная власть.

Красный цвет от демонических мрачных тонов до ангельских нежно-розовых может выражать все промежуточные градации чувств земных и небесных. Только неземной, духовный мир, прозрачный и воздушный, для него закрыт, ибо там господствует синий цвет. Этому явлению — явлению симультанности (одновременности) одного цвета, когда один цвет может быть наделен как негативной, разрушительной энергией, так и созидающей (на психологическом уровне) — можно уподобить физический порядок цветового шара Иоханеса Иттена. Переход от черного к белому каждого цвета — от тьмы к свету — дает разное тональное звучание и как бы раскрывает все возможные градации тона в определенной цветовой шкале. Это еще раз подтверждает, насколько в существующем миропорядке внутреннее, сакральное связано с внешним, фигуративным, как по внешним признакам можно раскрыть внутреннее и наоборот.

Желтый цвет как самый светлый в цветовом ахроматическом ряду символизирует свет. Сказать человеку, что у него светлая голова, значит назвать его умным.

Разум, познание, мудрость, святость — вот наиболее знаковые семантические определения желтого цвета. Часто в качестве желтого цвета в прежние времена использовали золото. Золотой цвет, неуловимо излучающий, вибрирующий свет материи, выступал в роли символического пространства нездешнего мира, царства солнца и света. Золотые нимбы святых, окружавшие головы, как осколки наземного мира, озаряли светом изображаемые предметы тварного вещественного мира, сея в душах свет и надежду на высокое предназначение человека. В Китае желтый цвет предназначался для императора, сына неба. Никто другой не смел носить желтой одежды. Желтый цвет в Китае также был символом мудрости и просвещения. Но стоит серому цвету проникнуть в

желтый, как цвет становится больным и тусклым. Поэтому серо-желтый цвет несет негативное, разрушительное значение, будь то сомнение, недоверие, предательство. В картине Ван Гога «Ночное кафе» желто-зеленый цвет освещения ночного заведения, сверлящим фальцетом высвечивая одинокие фигурки людей, вызывает чувство пронзительного одиночества и неприкаянности. А вот желто-оранжевый цвет в картине «Сеятель» того же автора, пронизывающий незамысловатый пейзаж земного жилья человека, проникнут любовью, единением со своей кормилицей землей, величественным, жизнеутверждающим началом.

Относительно двух предыдущих теплых тонов цветовой триады синий является антиподом не только физического свойства, называясь холодным цветом, но и на психологическом уровне как бы привнесен в земные идола из нематериального, сверхчувственного трансцендентного мира. Если красный — это огонь жизни, как разрушительной так и созидательной стихии, желтый — цвет знания, божественной мудрости, святости, то синий — цвет ирреального, потустороннего мира, разлитый в небесной лазури, начиная от светлейших нежных тонов до глубочайшей синей черноты неба. Когда синий затемнен, то его тусклый цвет вызывает в нас чувства печали, скорби, потерянности.

Так называемый «голубой период» Пикассо, посвященный неприкаянной жизни бродячих музыкантов, циркачей, рассказывает языком цвета об одиночестве странников, выбравших судьбу артиста, призванных веселить людей, самим оставаясь при этом зачастую без крыши над головой, людьми «третьего сорта», в сущности, глубоко несчастными в этом жестоком мире денег и власти.

Цикл М. Врубеля, посвященный «Демону», выполненный в преобладающих синих, фиолетовых затемненных тонах, погружает нас в мир неземной печали, пронизанной безжизненным холодом и безысходным одиночеством. Во фресках Джотто и Дионисия синий, рассыпаясь в бирюзовых, нежно-лиловых, фисташковых цветовых звуках в контрасте с охрами, — апофеоз ликующей радости поднебесья, возвещающей о вечной жизни, о том, что смерти нет.

Историю души исчезнувших народов можно определить по цвету памятников, скульптуры, сохранившихся предметов быта, останкам вещественного мира. Цветовая форма «второй реальности», созданная человеком, погружающая его на протяжении жизни на бытовом, религиозном, художественном уровнях (как живописные памятники, искусство), является результатом духовного поиска человека, самоосознания себя в мире.

Любое противопоставление человека и природы несет конфликт и разрушение — духовный диссонанс и какофонию. Идеальным примером одухотворенной вещи, созданной руками человека, но как бы произрастающей из самой жизни, где цвет дополняет, раскрывает предмет, делает его живым, одухотворенным, является народное творчество. Труд, быт и творчество составляли когда-то единый сплав народной жизни. Обращаясь к народным ремеслам, мы видим в них коллективную память, которая составляет значительную часть культуры народов, своеобразия этнического древа [4]. Труд издревле переплетался для человека с материей, являлся актом не только физическим, но и духовным. Начало любого труда, будь то пахота и сев, выгон скота в поле, рубка избы, кроме функционального назначения, жизненно необходимого для биологического существования человека, несло целый мир культовых представлений о вещи как о живом существе. Такое «очеловечивание» предметного мира закреплено в разговорной речи многих народов мира в таких словах, как «горлышко», «тулово», «ножка», «спинка» и т.д. Дом также уподоблялся живому организму: «лоб», «чело», «наличники» и т.д. Отсюда и цветовая форма, которая окружала человека, имела не столько украшательную, декоративную функцию «вещного» мира, сколько знаковую, семантическую, сущностную и как бы приоткрывала душу вещи. Ощущение, что сама природа была соавтором предметного быта, окружающего мира вещей, созданного народным творчеством, не покидает при взгляде на прялки, санки, крынки. От такой вещи — «продукта» любви гармонии человека и природы — исходят тепло и благодать.

Далекое туманное «детство» человечества, начиная с пещерного человека, древних египтян, древней Месопотамии и т.д., где единство, целостность природы и человека были очевидными и само собой разумеющимися — цветовая форма оставленная в исторической памяти посредством останков «вещного» мира — несет ощущение неподдельной радости, которую испытывали наши предки при встречи с цветом. Подобно ребенку, макающему кисти в баночки, наполненные краской, древние люди увлеченно, до самозабвения радовались цвету, их интересовала не столько форма, сколько цвет. Египетские гробницы, дворцы, одежда — все поражает импульсивной контрастностью цветовых форм: желтых и красных охр, синих лазуритов, белил (золотая маска Тутанхамона, его саркофаг, золотой трон, на спинке которого — изображение царя и юной царицы).

Росписи ларцов, колесниц, найденных в усыпальницах древних фараонов, портрет царицы Нефертити, росписи дворцов и т.д., хотя и служили идее загробного мира, поражают радостной яркой палитрой окружающего земного мира.

Древние греки, выкрашивая свои скульптуры и храмы, также увлекались процессом цветового познания в передаче увиденного ими прекрасного земного мира, подобно ребенку, впервые увидевшему восход солнца. В Китае еще в I в. до н.э., в эпоху Хань, было много великолепных живописцев. Китайские императоры устраивали целые склады из собранных картин, отличавшихся также особой яркостью и оптимизмом. В старой Европе сохранились византийские и римские мозаики, яркое многоцветие которых, переливаясь на свету, создает удивительный эффект свечения, благодаря рефлексам дополнительных цветов. Древние помпейские фрески на пурпурно-красном фоне с очевидной определенностью изображают не плоскостные цветовые формы, а объем. Изображение как бы возвышается над фоном, над плоскостью стены. Принцип контррельефа впервые появляется в этих произведениях, где цвет уже не самодостаточен, а подчиняется форме. Постепенно самодостаточная цветовая форма, цветовая метафора, цветовой знак уступают место объему, самой форме с ее трехмерностью и осязаемостью. Цвет становится зависимым от формы. Цветовая символика уступает место более предметному, реалистичному изображению. В раннехристианских катакомбных росписях цвет передает не только объем, но и пространство. Живопись имеет почти импрессионистический характер, цвет становится воздушным, тонким.

Средневековая Европа с ее культом миниатюрной книжной живописи эпохи карликов, божественным великолепием витражей, грандиозных величественных соборов поражает утонченностью цветовой палитры, букетом сложных цветовых переживаний. Осязательная вещественность объемной формы опять уступает цветовой стихии, но она становится более сложной, более образной по сравнению с чувством цвета доисторической, по-детски импульсивной, знаковой цветовой формы древних египтян, греков, вавилонян.

Цветовое пространство романской и готической культур было более знаковым, упрощенным. Художники в настенных и станковых живописных работах использовали символический язык цвета. Они применяли ничем не усложненные цвета, добиваясь цветовой метафоры, не увлекаясь поисками многочисленных оттенков. Изобразительная форма была также знаково уплощенной. Художники Раннего итальянского

Возрождения, а также периода Треченто (Джотто и Мазаччо), были первыми, кто опять подчинил цвет форме, приблизил звучание цветов к реалистично подобному материальному миру [5]. Цвет становится средством передачи вещественности. Это событие положило начало движению глобального перехода от знакового, символического мироощущения, которое стремилось передать не столько внешнее видимое материальное пространство, сколько внутреннее, духовное, и совсем не видело и не хотело видеть конкретный приземленный мир, купаясь в своих, в основном мистических, мечтах и экстазах горнего далеко. Человеческий возраст после детского, яркого и знакового мистического светоощущения перешагнул порог «взросления». И в 1434 г. Ян ван Эйк создает первый в период готики двойной «Портрет четы Арнольфини». Художники эпохи Возрождения пытаются передать не только форму предмета, но и глубину пространства (архитекторы, художники Высокого Ренессанса — Филиппо Брунеллески, Леон Баттиста Альберти, Пьеро делла Франческа в XV в.). Создается математически обоснованная как теория, так и практика линейной перспективы. Изображение уподобляется, имитирует реальное пространство с его прямой перспективной логикой и sfumato Леонардо да Винчи — цвет утрачивает свою яркость, становится послушным предметной и пространственной форме. Эпоха Возрождения подобна возмужалому юноше, еще не муж, убеленный сединами, но и уже не юноша. Человек чувствует в себе переизбыток физического здоровья, сил, пик пассионарной активности. Появляются поистине титаны творческого неукротимого духа: Микеланджело, Леонардо да Винчи, Тициан, Рафаэль и т.д. Человек словно очнулся от своих грез и видений, увидел восхитительную красоту реального мира, красоту человеческого тела, природы, созданную Богом для человека, чтобы человек не гнулся в юдолях бесконечности людских забот, а, взирая на красоту, помнил о Творце и нес достойно свой крест. Цвет становится послушным не только изображению формы и пространства, но и тонких человеческих чувств, переживаний. На века трогательно распахнуты глаза мадонны Рафаэля, отдающие в мир самое дорогое — Сына, Спасителя всего человечества; блуждающие во мраке невысказанные глаза Моны Лизы; глаза, отказывающиеся бесконечно прощать людские подлости, глаза Христа на Страшном суде в росписях Микеланджело ватиканской Сикстинской капеллы.

В современной литературе, особенно учебной, присутствует много суждений о цвете и цветовосприятии. Так, в пособии для вузов Н.Б. Ульянова

«Изобразительное искусство» подчеркивается значение визуального восприятия в изобразительной деятельности: «Изучение и творческое использование всесторонне потенциальных возможностей визуального восприятия стало научной базой методики совершенствования художественного образования» [5].

Цвет в живописи, таким образом, являясь на первый взгляд понятием сугубо культурологического порядка, сканирует время с его многослойной, бесконечно сложной архитектоникой: политической, социальной, этнической и т.д. Цвет — это один из языков изобразительной культуры, которым передается история человеческого бытия.

Литература

1. *Флоренский П.А.* Иконостас [Текст] / П.А. Флоренский. — М.: Агат, 1993.

2. *Кандинский В.* О духовном в искусстве [Текст] / В. Кандинский. — М.: Экспо, 1985.
3. *Тэн И.* Об уме и познании [Текст] / И. Тэн. — СПб., 1894. М., Академкнига, 2004.
4. *Ульянова Н.Б.* Изобразительное искусство [Текст] / Н.Б. Ульянова. — М.: РИД, 2012.
5. *Ульянова Н.Б.* Эстетика социокультурного пространства. — С. 122.

References

1. Florenskij P.A. *Ikonostas* [The iconostasis]. Moscow, «Agat» Publ., 1993
2. Kandinskij V. *O duhovnom v iskusstve* [Concerning the spiritual in art]. Moscow, «Expo» Publ., 1985
3. Tehn I. *Ob ume i poznanii* [About the mind and cognition]. St. Petersburg, 1894, «Akademkniga» Publ.
4. Ulyanova N.B. *Izobrazitelnoe iskusstvo* [Visual art]. RID Publ., 2012
5. Ulyanova N.B. *Estetika sociokulturnogo prostranstva* [Aesthetics socio-cultural space], p. 122

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСОЛЬСТВО ШВЕЙЦАРИИ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЕКРЕТАРИАТА ШВЕЙЦАРИИ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ, НАУЧНЫМ
ИССЛЕДОВАНИЯМ И ИННОВАЦИЯМ
ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
им. К.Г. РАЗУМОВСКОГО (ПКУ)»
ЖУРНАЛ «СТАНДАРТЫ И МОНИТОРИНГ
В ОБРАЗОВАНИИ»
ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И РАЗРАБОТКИ.
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ»**

**ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Институт социально-гуманитарных технологий приглашает к участию в Международной научно-практической конференции *«Инновации и традиции: современные вызовы развития педагогического образования»* (Москва, 05 — 06 апреля 2016 г.).

Конференция проводится с целью теоретического осмысления глобальных вызовов образовательной системе и проблем развития профессиональной подготовки педагогов с учетом реализации Программы модернизации педагогического образования в Российской Федерации¹, требований государственных нормативных документов, в числе которых и профессиональный стандарт «Педагог», и федеральные государственные стандарты высшего и общего образования.

К участию приглашаются представители Министерства образования и науки Российской Федерации, руководители, специалисты органов управления образованием, ученые-исследователи в области педагогического образования, педагоги-практики образовательных организаций, научно-педагогические работники вузов, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты, представители средств массовой информации.

¹ <http://xn--80aaacgdafieaxjhz1dhebdg0bs2m.xn--p1ai/news/lists>

Вопросы для обсуждения на конференции:

Инновационное и традиционное в подготовке и переподготовке современного педагога.

Проектное обучение: требования к организации и научно-методическое обеспечение деятельности обучающихся.

Требования к условиям, структуре, содержанию и результатам освоения программ подготовки педагогов.

Механизмы формирования мировоззренческих установок, гражданской ответственности, чувства патриотизма будущих педагогов.

Сочетание предметно-технологической (обучение) стороны и социально-нравственных (воспитание) аспектов деятельности обучающихся.

Психолого-педагогические аспекты подготовки педагога: смена профессионально-мировоззренческой парадигмы.

«Человеческое измерение» образовательного процесса — методологическое основание модернизации педагогической подготовки.

Педагогическая рефлексия — профессиональный феномен педагога.

Инновационные и информационные педагогические технологии в образовании (*E-learning and education*; *smart education*; смешанное (гибридное) обучение (*blended learning*); геймификация; адаптивное обучение; использование мультимедийных средств; кейс-технологии; проектно-ориентированное образование и другие) на службе личностно-деятельностного и практико-ориентированного подходов в профессиональной подготовке и переподготовке педагогов.

Сетевое взаимодействие вузов как очередной этап укрепления единого образовательного пространства России.

Взаимодействие школы и вуза в подготовке педагога — основа деятельностного практико-ориентированного подхода.

Модульная система обучения: проблемы организации.

Варианты обеспечения различных траекторий обучения и входа в педагогическую профессию.

Контрольно-измерительные материалы нового поколения для оценки компетенций и образовательных результатов в подготовке педагога.

По итогам конференции планируется издание сборника материалов конференции с последующим включением в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Заявки на участие в конференции необходимо предоставить в срок до 15 марта 2016 года (форма заявки

прилагается), текст статьи — в срок до 15 марта 2016 года на электронную почту (cafedramgutu@mail.ru).

Заявку и текст статьи отправляйте одним электронным письмом отдельными файлами. В теме письма необходимо указать название конференции, с заявкой и статьей назвать по фамилии (Фамилия-Заявка, Фамилия-Статья).

Пример: «Иванов-заявка.doc (docx)», «Иванов-статья.doc (docx)», «Иванов-квитанция об оплате.doc (docx)» (содержимое — копия платежного документа).

Файлы не архивировать! Копию квитанции не вставлять в сопроводительный текст электронного письма!

Подтверждение об оплате является основанием для включения материалов в сборник.

Технические требования к оформлению научных статей:

- объем представляемого текста — от 6 до 10 страниц;
- параметры страницы: формат А4 (210 × 297 мм), ориентация — книжная поля (верхнее, нижнее — по 2 см; левое — 3 см; правое — 1 см);
- для набора текста, формул и таблиц необходимо использовать редактор Microsoft Word для Windows (фото таблиц, схем и т.д. недопустимы);
- параметры текста: шрифта — TimesNewRoman, размер шрифта (кегель) — 14; красная строка — 1,25 см; выравнивание по ширине, межстрочный интервал — полуторный (1,5), без переносов.

Присылаемые тексты должны быть тщательно отредактированы.

Порядок оформления:

1) фамилии и инициалы авторов — полужирный курсив, выравнивание по правому краю;

2) ученая степень, ученое звание, должность;

3) краткое наименование организации, город (населенный пункт) — полужирный курсив, выравнивание по правому краю;

4) название статьи — заглавные буквы, шрифт — 14, полужирный, по центру;

5) аннотация (5–6 строк) и ключевые слова (5–7 слов) на русском и английском языке;

6) текст статьи;

7) список литературных источников приводится в алфавитном порядке в конце статьи. Ссылки на литературу помещаются внутри текста в квадратных скобках: [3, с. 10].

Пример оформления статьи:

**Иванов И.И.,
д-р филос. наук, профессор,
ОГАОУ ДПО**

**«Белгородский институт развития образования»
Белгородская область, Россия**

Модель развития творческого потенциала обучающегося

Название статьи на английском языке

Аннотация: (5–6 строк)

Ключевые слова: (5–7 слов) на русском языке

Abstract: на английском языке

Keywords: на английском языке

Текст текст текст Текст текст текст Текст текст текст
Текст текст текст

Литература

Организационный сбор на публикацию сборника составит 120 рублей за страницу. Оплата производится по безналичному расчету или почтовым переводом до **15 марта 2016 года**.

Ниже указаны реквизиты организации и порядок заполнения каждого поля квитанции:

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Участники конференции получают сертификаты.

Оплата проезда и проживания участников конференции осуществляется за счет направляющей стороны.

Форма заявки

Фамилия, имя, отчество (полностью)	1 автор	2 автор	3 автор
Направление конференции			
Название статьи (тема доклада)			
Ученая степень, ученое звание			
Должность, предметная область, почетное звание (для учителя)			
Форма участия (оставить нужную формулировку)	- выступление с докладом: - выступление с докладом и публикация материалов: - только публикация материалов		
Регион			
Страна			
Почтовый адрес с указанием индекса (для отправки сборника)			
Телефон служебный с указанием кода города или Телефон домашний/ мобильный с указанием кода города			

Извещение	Форма № ПД-4
Кассир	<p><u>УФК по г.Москве (ФГБОУ ВО "МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)" л/с 20736Х72650)</u> (наименование получателя платежа)</p> <p>7709125605 _____ 40501810600002000079 _____ (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p><u>Отделение 1 Москва</u> _____ <u>БИК 044583001</u> _____ (наименование банка получателя платежа)</p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа _____ ЦСЭИГТ/КОНФ — оплата участия в конференции. КБК: 00000000000000000130; ОКТМО 45381000 _____ (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</p> <p>Ф.И.О. плательщика: _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп Итого _____ руб. _____ коп. " _____ " _____ 200 ____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка ознакомлен и согласен. Подпись плательщика</p>
Квитанция	<p><u>УФК по г.Москве (ФГБОУ ВО "МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)" л/с 20736Х72650)</u> (наименование получателя платежа)</p> <p>7709125605 _____ 40501810600002000079 _____ (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p><u>Отделение 1 Москва</u> _____ <u>БИК 044583001</u> _____ (наименование банка получателя платежа)</p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа _____ ЦСЭИГТ/КОНФ — оплата участия в конференции. КБК: 00000000000000000130; ОКТМО 45381000 _____ (наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</p> <p>Ф.И.О. плательщика: _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп Итого _____ руб. _____ коп. " _____ " _____ 200 ____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка ознакомлен и согласен. Подпись плательщика</p>

<http://www.blanki.ru>

E-mail			
Факс (если есть)			
Оплата публикации число страниц, сумма			
Оплата пересылки (РФ, зарубежье), сумма			
Оплата дополнительного экземпляра			
№ квитанции, дата, наименование банка, банковского отделения			
Необходимо проживание в гостинице (оказание помощи в бронировании)			

Место проведения конференции: ФГБОУ «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», (Земляной Вал, 73, м. "Таганская")

Контакты: кафедра «Педагогика и психологи», e-mail: safedramgutu@mail.ru; тел. +7 (495) 915 36 27
Татьяна Викторовна Вячистова; Иван Федорович Дубровский.

Координаторы конференции: *Светлана Ивановна Артемьева, канд. ист. наук, доцент; Рабаданова Разият Сулайбановна, канд. пед. наук, доцент*

Оргкомитет